

УРОЖАЙ
№ 30

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

В НОМЕРЕ:

Один, заклинания и некромангия. Часть II
РУНИЧЕСКИЕ АРТЕФАКТЫ В МАГИИ: ОРУЖИЕ
ТАЙНЫЙ ГЕРМАНСКИЙ ХЕКС-КОД

ЛАБИРИНТ ПЕТРОЗАВОДСКА
КВИР "БЕЛЫЙ БАРС"
МОЛОТ ТОРА ИЗ КОБЕЛЕВА

СЕВЕРНЫЙ
ВЕТЕР

№30

УРОЖАЙ 2020

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков)

Алексей Глазачев (Андвари),
(Москва)

Анастасия Зимова
(Москва-Таллин)

Верстка:

Анна Пермина

Корректоры:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала: А.А. Хлезову, Антону Платову, Станиславу Дробышевскому, Ольге Маркеловой, Esgal, Анне Блейз, Дмитрию Даммеру, Iren Horrors, Ragnheidhr Hadharkona, О.В. Кутареву, Евгению Нечкасову, Насте Бочаговой, Денису Филонову, Василию Баринцеву, Борису и КВИР «Белый барс», Виктории Барановой, Соколу Бури, Хельне Лорен, Вельге, Ульф Гуннарссону, издательству Corpus и Школе средневековых искусств (за разрешения публикаций).

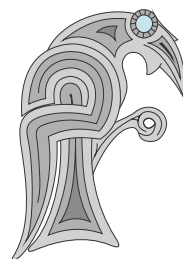
Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr
годорд Иггдрасиль

<http://vk.com/friggerock>
Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>
открытая группа журнала

СОДЕРЖАНИЕ

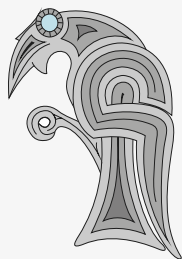
Новости	5
Люди, с которыми нам по пути	
Интервью: Вельга	11
Исследования	
Предвестники викингов	15
А.А. ХЛЕВОВ	
Рунические артефакты в магии: оружие	20
Антон ПЛАТОВ	
Кем же запряжена колесница Фрейи на самом деле?	32
Василий БАРИНЦЕВ	
Минутка фантазии	34
Станислав ДРОБЫШЕВСКИЙ	
Рысь — Дух-союзник	39
Настя БОЧАГОВА	
Тайный германский хекс-код	45
Хельна ЛОРЕН	
Ветвь омелы	50
Ragnheidhr HADHARKONA	
Миф о Скади и праздники осени	55
Ragnheidhr HADHARKONA	
Ветер странствий	
Лабиринт Петрозаводска	61
Алексей ГЛАЗАЧЕВ	
Рунные камни Швеции	64
Денис ФИЛОНОВ	
Переводы	
Семейство Одина: Хёд	73
Статья "Хёд" из английской Википедии (с дополнениями)	
Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)	
Один: Исследования	79
Стивен МИТЧЕЛЛ (с)	
Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)	
A Book of Troth	85
Эдред ТОРССОН	
Перевод: Дмитрий ДАММЕР	
Рунический «молот Тора» из Кобелева (остров Лолланн)	89
Альфред БЕККЕР	
Перевод: Ульф ГУННАРССОН	
«Гобелены из Осеберга»	92
Марианна ВЕДЕЛЕР	
Перевод: Анастасия ТИШУНИНА	
Музыка	
Девять песен узнал я...	95
РАНХИЛЬД (Мария ЮЛИНА), Алексей (АНДВАРИ) ГЛАЗАЧЕВ, Анастасия ЗИМОВА	
Сказки	
Волшебные норвежские сказки	98
Реконструкция	
КВИР «Белый барс»	101
Беседовала РАНХИЛЬД (Мария ЮЛИНА)	
Меха в эпоху викингов. Скандинавия	104
Виктория БАРАНОВА	
Традиционная кухня	
Кулинарное путешествие в прошлое: повареная нига викингов	106
Даниел СЕРРА, Ханна ТУНБЕРГ.	
Перевод: РАНХИЛЬД (Мария ЮЛИНА)	
Книжная полка	
О книге «Саги о богах, героях и скальдах Исландии»	109
Кутарев О.В.	
Творчество	
Стихи	Сокол Бури, Ольга Маркелова 118
	Эйнар Оулавссон 119
Арт	Iren Horrors 120

3...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№30
2020

Друзья!

Кто бы спорил, что 2020 — год непростой. Но, как бы то ни было, мы, дети своих богов, упрямо продолжаем идти вперед. От точки до точки, от равноденствия к равноденствию — и вот уже готов наш юбилейный 30-й номер. Впрочем, мы не только не собираемся останавливаться на достигнутом, а активно продолжаем искать для вас новых авторов и интересных собеседников, охватывать всё новые и новые темы, и, кроме того, планируем и дальше выпускать концептуальные номера (как, например, наш 29 номер, посвященный Фарерским островам). А в этом выпуске мы рады объявить о создании новой постоянной рубрики «Традиционная кухня», в которой мы будем делиться традиционными рецептами эпохи раннего средневековья.

А еще, специально для юбилейного номера, мы подготовили нашу собственную подборку для рубрики «Музыка ветра» — девять песен, которые, по мнению редакторов журнала, являются наиболее полным отражением Северной Традиции в музыке. Время обновить свой плейлист!

А пока в ваших наушниках будут звучать Månegarm и Heilung, самое время почитать интервью с Вельгой, известным художником-иллюстратором, которая черпает свое вдохновение из северных сказок и легенд. Она пришла к нам в гости с **подарком** для читателей журнала, и мы рады объявить новый **розыгрыш**.

Правила традиционно просты:

- сделать репост записи о выходе 30 номера «Северного Ветра» на своей страничке в контакте;

- быть участником группы нашего журнала <http://vk.com/nordanvindr>

- подписаться на страничку Вельги <https://vk.com/vielha>

21 октября 2020 года мы попросим богов выбрать самого достойного и с помощью рандомайзера определим победителя, к которому и отправится сказочный набор от Вельги: значок Dalahäst, стикеры и открытки.

Но и это, разумеется, еще не все: на наших страницах вас ждут новые работы признанных исследователей Северной Традиции, уникальные переводы, знакомство с КВИР «Белый барс», путешествия с Ветром странствий и многое, многое другое. Мы славно потрудились и рады разделить урожай с друзьями и единомышленниками.

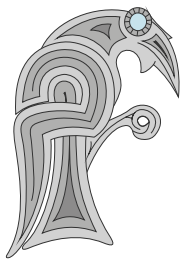

С праздником Осеннего Равноденствия! Мира и изобилия Вам и Вашим родным!

Слава нашим богам!

Редколлегия:

Ранхильд, Сигрид, Андвари, Анастасия

Археологи обнаружили вероятно самое древнее поселение викингов в Исландии

На востоке Исландии неподалеку от деревни Стёдварфьордюр археологами были найдены два длинных дома, руины которых расположены друг над другом.

Традиционно длинные дома представляли собой большие деревянные постройки длиной до 75-ти метров и шириной 6 метров, покрытые травой и соломой. Такие дома использовались как общие жилые помещения на всей территории Норвегии в эпоху викингов.

Дома были разделены на комнаты, в них одновременно могло проживать несколько семей. В центре помещения находился каменный очаг, который защищал от холода не только людей, но и животных.

Найденный археологами «дом под домом» вероятно всего был «сезонным поселением», которое использовалось только летом и, возможно, осенью. Как свидетельствует химический анализ его останков, дату его постройки можно отнести к 800-х годам н. э., то есть за десятилетия до заселения викингами Исландии по официальной версии. Согласно археологам, это самая большая постройка, которую когда-либо находили в Исландии. «Мы знаем, что западная часть дома была кузницей, в Исландии это единственная известная на данный момент кузница, расположенная прямо в жилом помещении», — рассказывает руководитель раскопок Бьярни Эйнарссонн.

Сезонное поселение в Стёдварфьордюр по масштабу и по функциональности похоже на поселение викингов, обнаруженное на территории современного Ньюфаундленда в Канаде, датированное примерно 1000 г. н.э. Такие постройки были своеобразным паттерном заселения островов в Атлантическом океане: сначала создавался сезонный лагерь, а позже на его базе обустроивалось основательное постоянное поселение.

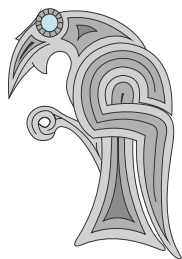

Так же случилось и с лагерем в деревне Стёдварфьордюр: на его месте со временем построили новый дом, который, по словам Эйнарссонна, на данный момент считается самым богатым домом, когда-либо найденным не только в Исландии, но и во всей Скандинавии. Среди находок в большом количестве были обнаружены декоративные стеклянные бусины, кольца, гири, древние монеты, кусочки серебра и золота, что позволяет с определенной вероятностью предположить, что найденный дом принадлежал вождю.

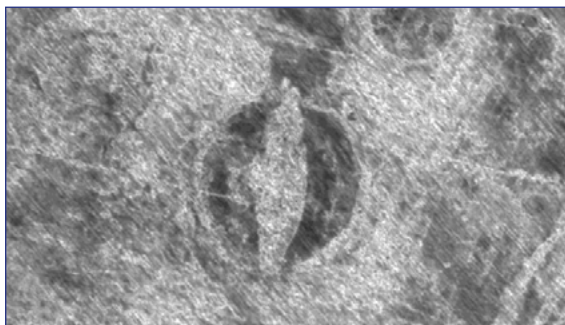
5...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

В Норвегии начались срочные раскопки корабля викингов, предположительно тысячу лет прослужившего местом ритуального захоронения королевской персоны

Летом 2020 года начались масштабные раскопки корабля викингов, который был обнаружен Норвежским институтом исследований культурного наследия с помощью георадара еще в 2018 году. Неизвестно, сколько времени корабль из Гьелестада пролежал бы еще в земле, но ученые начали бить тревогу по поводу грибка, разъедающего дубовый корпус корабля. Дело сдвинулось с мертвой точки после того, как правительство Норвегии выделило на проект 1,5 миллиона долларов.

используемыми на местности удобрениями. Действовать нужно очень осторожно, шаг за шагом восстанавливая первоначальный облик корабля. На данный момент экскаватором снимают верхний слой почвы и просеивают в поисках обломков. Основные раскопки планируется начать с южной части, затем придет черед северной, и уже после будет извлечена середина корабля, в которой, по мнению археологов, находится могильная камера.

Несмотря на распространение культуры викингов по всей Норвегии, было найдено и извлечено на поверхность всего три корабля — в 1868 г. (Тюнский), 1880 г. (Гокстадский) и 1904 г. (Осебергский). Таким образом, корабль из Гьелестада уже стал бесценной находкой, первой за последние сто лет.

Корабль имеет длину около 20 метров и был обнаружен под поверхностью кургана на глубине 5 метров под землей. находка предположительно датируется ранней эпохой викингов.

Радарный анализ также выявил наличие рядом как минимум трех длинных домов длиной до 45 метров, но пока неизвестно, относятся ли они к тому же временному отрезку, что и корабль.

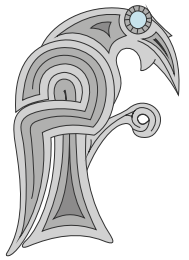
Предварительные раскопки показали, что киль корабля не поврежден, но у ученых есть опасения, что остальная часть корабля сохранилась не очень хорошо, в том числе из-за грибка, вероятнее всего спровоцированного

Источники новости:

<https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-8330539/Viking-ship-urgently-excavated-save-oak-hull-ravaged-fungus.html>

<https://www.thevintagenews.com/2020/07/14/norway-viking-ship/>
Перевод: РАНХИЛЬД (Мария ЮЛИНА)

Археологи нашли поселение викингов недалеко от Стамбула (Турция)

Развалины поселения были обнаружены в древнем городе Батонья. Археологи располагают как минимум двумя доказательствами (помимо отсылок к летописям), что это поселение когда-то принадлежало викингам.

По мнению экспертов, викинги и варяги посещали эти земли либо как наемники, либо как купцы. Поскольку правители боялись, что викинги могут завоевать Константинополь, им разрешалось входить туда по утрам небольшими группами до 35 человек и предписывалось покидать город до заката. Таким образом, викинги могли селиться только за пределами Константинополя, и поэтому они облюбовали для жизни Батоню — международный порт того времени.

В процессе археологических раскопок ученые нашли крест, сделанный из серой амбры — вещества, которое образуется в пищеварительном тракте кашалота (подобное изделие ранее находили только в Северной Европе). Вдобавок было найдено ожерелье с изображением змея. С большой вероятностью можно предположить, что на украшении изображён Ёрмунганд — мировой змей, опоясывающий землю.

Исследования продолжаются.

Источник новости:

<https://www.hurriyetdailynews.com/archaeologists-unearth-viking-neighborhood-in-istanbul-157658>

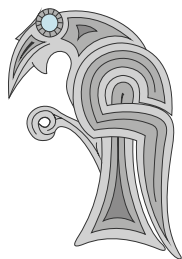
Перевод: РАНХИЛЬД (Мария ЮЛИНА)

7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

Асатру Каталонии приняли участие в сессии парламента

Недавно зарегистрированная официально община Асатру Каталонии приняла участие в парламентском мероприятии, посвященном установлению мира и гармонии между различными религиями, представленными в регионе.

Мероприятие организовано постоянной рабочей группой по делам религий при парламенте Каталонии (Stable Working Group on Religions).

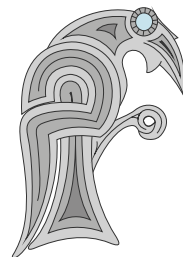
От лица Асатру Каталонии выступал её идеолог и писатель Дэвид Вулфхарт (David Wolfheart; на фото в центре).

Источник новости:

Фонд Традиционных Религий

https://tradition.foundation/082020/asatru_in_catalunia_in_parlament/

**В книжной серии «Ариадна» вышла книга Дмитрия Гальцина
«Лики Протея: история современного язычества
как религиозной идентичности»**

В книге прослеживается история такой религиозной идентичности как «язычество». На протяжении веков в различных культурах Евразии бытовали различные наименования чужой религиозности (экзоним), которые могут быть переведены на современный русский термином «язычество». В XX в. на Западе впервые появляются группы, принимающие этот термин в качестве определения собственной религии (эндоним). Такие новые религиозные движения как вика, асатру, друидизм, духовность Богини, родноверие, ромува, диевтуриба, гетанизм, элленизм и многочисленные этнические реконструкционизмы сегодня в большей или меньшей степени используют религиозным «язычество» для самоописания. Также к началу XXI в. окончательно складывается область исследований современного язычества, или «неоязычества» (т. наз. Pagan Studies), где языческие религии исследуются с позиций религиоведения, социологии, антропологии, культурологии.

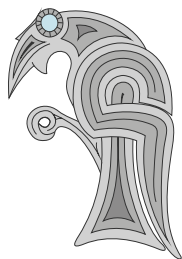
В настоящей книге исследуется история религионима «язычество» и его аналогов с IV в. до наших дней. Категория «язычество» исторически представляет собой наименование Другого в ожесточенной религиозной полемике, которая поднялась в Средиземноморье в связи с узаконением христианства в Римской империи. Первоначально используемая в христианской апологетике, эта категория вскоре становится юридическим термином и обозначает нехристианскую религиозность, поставленную вне закона. Определенные круги античной интеллигенции стремятся сформировать альтернативную христианству религиозную идентичность, построенную по схожим принципам (конфессиональное сообщество, священная литература, принцип «спасения», попытка создания «клира»), обладающую самоназванием «элленизм» (Ἑλληνισμός). С раннего Средневековья до Ренессанса на христианско-латинском Западе «язычество» выступало для маркирования самых различных групп, которые подвергались колонизации «христианским миром» (германские, славянские, балтские народности Центральной, Восточной и Северной Европы, мусульманское население Ближнего Востока), но также ассоциировалось с блестящим культурным наследием античности, что обусловило также наличие позитивной стороны «язычества» в коллективном воображении. Во многом именно этот, позитивный компонент, ложится в основу формирующейся с эпохи Возрождения области западного эзотеризма.

Религиозные эксперименты, так или иначе отвергавшие христианство в пользу «язычества» (и, реже, совмещавшие то и другое), известны на протяжении веков, но раньше конца XIX или начала XX вв. они представляют собой идиосинкратические предприятия отдельных индивидов. Под влиянием романтического национализма с одной стороны и развития эзотеризма в XIX в. с другой, появляются нехристианские религиозные деноминации, для которых сема «языческого» не имеет негативной окраски. Многочисленные довоенные и межвоенные европейские новые религиозные движения в странах Центральной и Восточной Европы и Британской империи (германская религия в Германии и Австрии, балтские религии в Литве и Латвии, одинизм в Австралии и Британии) получают от внешних наблюдателей ярлык «неоязычества» и активно стремятся ассоциировать себя с дохристианской древностью собственных «культурных наций».

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

После Второй мировой войны в англоязычном мире складывается в качестве религий язычество другого типа – собственно, первое религиозное движение, сознательно применяющее к себе обозначение «язычества» (Pagan, Paganism). Вместе с рядом этнореконструкционистских язычеств, возникающих с 1970-х гг., синкретические религии Запада (викка/ведовство, друидизм, духовность Богини) формируют к 1990-м гг. языческую «зонтичную идентичность», институциональным воплощением которой служат различные «межконфессиональные» объединения последователей разных течений этой новой религиозности. В публичном пространстве англоязычных стран и иногда за их пределами языческие группы добиваются признания и становятся довольно видимы к 2000-м годам, когда расхожим штампом становится утверждение о стремительном росте числа язычников в постхристианском мире. Однако именно в это время обнаруживаются противоречия, которые резко выделяют язычество на фоне более привычной на Западе религиозности: недогматический характер языческих религий, отсутствие у них устойчивой организационной инфраструктуры, большое число практиков-одиночек, слабая межпоколенная трансмиссия практик и идентичностей, текучесть религиозной идентичности. В качестве реакции на такой протеический характер язычества начинается отмежевание от языческого спектра ряда реконструкционистских язычеств (балтские и германские язычества) и возникновение внутри языческих религий движения «религиозных политеистов», настаивающих на жесткой теологической позиции как нормативной основе религиозной принадлежности. Это приводит к тому, что в 2010-е гг. язычество как общая идентичность для последователей различных языческих религий во многом перестает работать.

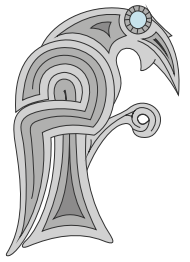
**По всем вопросам приобретения книги обращаться
в Ассоциацию исследователей эзотеризма
и мистицизма АИЭМ vk.com/aiem.asem**

... 10

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№30
2020

Интервью: Вельга

Беседовала:
Анастасия ЗИМОВА

С Здравствуй! Прежде всего, большое спасибо, что ты согласилась ответить на наши вопросы. Первый традиционный вопрос: расскажи, пожалуйста, кратко о себе.

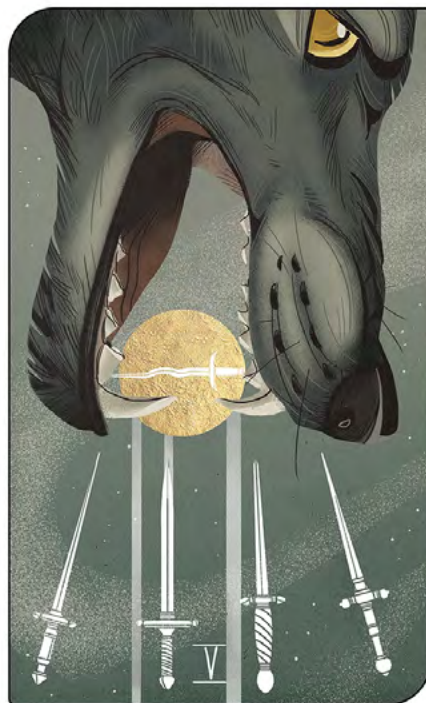
Приветствую! Благодарю, что позвали меня на интервью в ваш прекрасный журнал. Я — Вельга, художник-иллюстратор, комиксист и фотограф, вдохновлённая эстетикой магического севера, легенд и мифов Средневековья разных периодов. На досуге также занимаюсь исторической реконструкцией эпохи викингов.

С Как начался твой путь в искусстве? Когда ты решила посвятить себя творчеству?

Как бы это банально ни звучало, но я рисую сколько себя помню. Родители это заметили и сразу же отправили меня в изо-студию, где я проводила достаточно времени, в остальное же время была погружена в чтение всевозможных книг. Оно как-то само собой сложилось, творчество выбрало меня, а я не стала сопротивляться и наслаждалась процессом.

С А как и когда у тебя появилась идея использовать в собственном творчестве сюжеты и образы Северной Традиции?

С детства интересовалась культурой Средневековья и мифологией разных народов, читала с одинаковым интересом как переработанные сказки, так и сложные работы без «адаптации». Но больше всего меня привлекали тёмные, холодные и мшистые леса, высокие валуны-тролли, мрачные истории и волки, что хотят сожрать небесные светила. Не могу вспомнить конкретный момент или год, всё очень плавно произошло, а новая волна интереса проснулась, когда я впервые попала гостем на исторический фестиваль в 14 лет.

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

С Помнишь ли ты, как именно мифы древней Скандинавии вошли в твою жизнь?

Одним из первых покоривших был «Прорицание Вёльвы», не миф конечно, а песня. Далее уже «Легенда о Сигурде и Гудрун» в переработке Толкина, «Беовульф», вся Старшая и Младшая Эдды были также прочитаны, но конкретные мифы сейчас я выделить не могу.

С В какой-то момент ты пришла в историческую реконструкцию. Расскажи, как это произошло, какую эпоху и регион ты выбрала для реконструкции и почему?

без каких-либо сомнений, да и о фестивалях по более поздним векам я практически ничего на тот момент не знала. С выбором региона тоже не колебалась, несмотря на не меньшую любовь к русским сказкам и образам, эстетически скандинавские костюмы привлекали больше, да и в мифологическом плане о них известно гораздо больше, чем о славянах. В итоге я взяла для реконструкции Готланд 10 века, уже начавший свою христианизацию, но ещё без пустившей корни новой религии. Регион этот не самый популярный, гораздо чаще можно встретить скандинавок из Бирки или Хедебю, но меня привлекли фибулы «медвежьей головы», которые были найдены только там.

... 12

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№30
2020

Путь в историческую реконструкцию был тернист — мать совершенно не разделяла этого увлечения и всячески запрещала в этом участвовать, удавалось лишь долгое время ездить на фестивали гостем. Как и во всех полюбившихся мне сферах деятельности, быть лишь наблюдателем совершенно не хотелось, поэтому на первом курсе университета с подругой нашла небольшой клуб в родном городе в Подмосковье (тогда уже училась и жила в Москве и домой ездила не очень часто) и начала шить свой первый костюм. Ещё через год был готов минимальный комплект и сменился исторический клуб, с которым я и посетила фестиваль «Былинный берег» участником, это было в 2015 году. Эпоха викингов была выбрана сразу,

С Помогает ли тебе реконструкторский опыт в изобразительном творчестве? Или необходимость опираться на источники скорее мешает полёту фантазии?

Можно сказать, что и в том, и в другом есть своя правда. Действительно, после погружения в реконструкцию создавать

какие-то более оригинально-фэнтезийные костюмы стало гораздо сложнее, но, с другой стороны, многие из них как раз основаны на уже известных источниках. Понимать, что откуда растёт, как называется и какое применение или значение было у той или иной детали, аксессуара, очень полезно для создания героев или в работе над заказами. Таким образом, я использую не только свою фантазию и художественные навыки, но и некую историческую экспертизу.

С Твой взгляд на языческие мировоззрения в современном мире: могут ли они быть актуальны сейчас? Что нового может наш современник почерпнуть для себя из наследия средневековых скандинавов?

Я заметила, что с каждым годом языческие и магические культы скорее набирают всё большую популярность и огласку, то же викканство, например. Однако качество от этого скорее страдает, потому что появляется множество поклонников «эстетики» без интереса к глубине вопроса. Сама я не отношу себя к какой-либо религии вообще, но уважаю и поддерживаю тех, кто это практикует. Определённо, плюс в популяризации древних религий и культур в том, что это может подтолкнуть общественность на большее изучение их, так как существует ещё множество пробелов и версий без подтверждённых фактов.

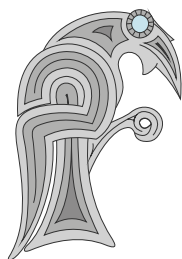
С Присутствует ли каким-нибудь образом практика Северной Традиции в твоей повседневной жизни? Например, гадание на рунах? Или ты проводишь какие-нибудь обряды на праздники Колеса года?

Как уже сказала выше, я не религиозный человек и к рунам отношусь скорее как к инструменту работы с подсознанием и ассоциациями. Сама на рунах не гадаю, но стараюсь наблюдать за личными изменениями по колесу года и, по возможности, делать небольшие, но приятные ритуалы для себя. Чаще всего это просто посещение природных мест, травяные чаи под зажжённые свечи, возможность остановиться, послушать себя в тишине и «подвести итоги».

С Если это не секрет, то расскажи о своих текущих и будущих проектах, задумках, планах.

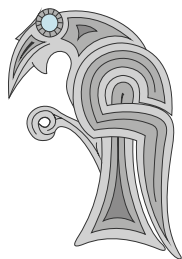
Моя нынешняя любовь и боль — это колода «Таро Забытых легенд», которая включает в себя любимые сказочные и легендарные, мифологические и реальные сюжеты, а порой и просто образы без фольклорной основы, пришедшие из снов или вдохновленные важными мне людьми. Работа над ней завершена, и я жду, когда её напечатают, чтобы наконец взять в руки и поверить в реальность первого по-настоящему большого проекта. Следом за ним очень хочется взяться за продолжение комикс-притчи «Не слушай ветер». Это история про юного рысёнка, который отправился на поиски Северного ветра, чтобы забрать у него отца, который ушёл

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

из семьи. Конечно, в итоге малыш узнает, что порой кто-то может уйти навсегда по собственному желанию. В чём-то личная выходит сказка, небольшая, мрачно-осенняя, с завывающими по страницам ветрами. Кроме того, есть и совсем небольшие проекты — новые стикерпаки и открытки на скандинавскую, славянскую и сказочные тематики. Или иллюстрации к рассказу Ивана Бунина «Велга». Работы предстоит много, где бы взять на все это время и ресурсы.

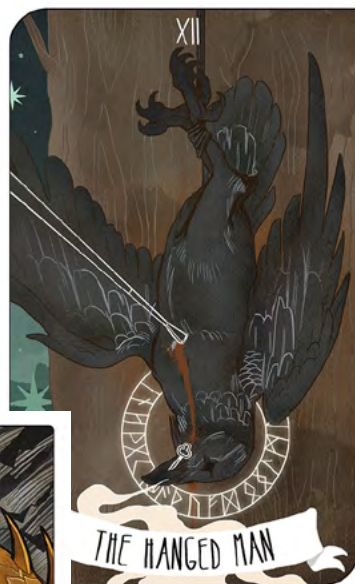
С И традиционный вопрос, которым мы всегда завершаем наши интервью: что бы ты пожелала читателям «Северного Ветра»?

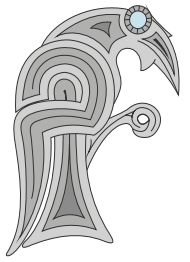
Главным критерием для меня всегда было и есть — жить по сердцу, делать то, что вдохновляет и дает силы жить и развиваться. Не слушать других, кто не понимает и не принимает, не идти на поводу у того, что «модно», но и не бояться перемен.

Странички Вельги:

<https://vk.com/vielha>
https://www.instagram.com/velga_north

Предвестники ВИКИНГОВ

А.А. ХЛЕВОВ

Старшие руны — дифференциация во времени¹

«Следует раз навсегда со всей категоричностью указать на то, что рунология не в состоянии устанавливать свою собственную хронологию наряду с археологической хронологией. Рунолог в состоянии лишь определить, что данная руническая надпись относится к эпохе переселения народов, к переходному периоду, к эпохе викингов или к эпохе Средневековья. О хронологической дифференциации в пределах эпохи переселения народов не может быть речи» (1; 109). Этими словами Эрика Мольтке, виднейшего рунолога второй половины XX в., отнюдь не подписывается приговор науке как таковой. Такая условная идентификация лишь подчеркивает для нас важность периодизации — достаточно условной и иногда даже сугубо относительной. Четко различаемые большие периоды рунической эпиграфики дают нам возможность гораздо масштабнее посмотреть на проблему. Мы как бы отходим на несколько шагов, когда казавшиеся прежде важными детали сливаются и уступают место более существенным, стратегическим различиям.

Вопрос периодизации надписей непосредственно связан с их оценкой как культурного феномена. Следует отметить, что чтение почти всех нижеприведенных надписей чрезвычайно вариативно и различные исследователи предлагали порой весьма расходящиеся толкования текстов. Тем не менее определенные выводы можно сделать и при анализе прочтений, не претендующих на окончательность.

Главное и основное разделение рун — типохронологическое — разводит их в два очень четко обособленных типа — старшие и младшие руны. Вторым показателем

наряду с временным является географический. Существуют надписи общегерманские, самые ранние, распространенные по всему континентальному ареалу суперэтноса и в Скандинавии. В дальнейшем в романизирующихся варварских королевствах искусство рун гибнет, сохраняясь на периферии. Поэтому выделяют англо-фризский и собственно скандинавский регионы. В рамках этого подразделения производится дальнейшая классификация.

Для нас существенно, что первый период развития рунического письма, связанный с рафинированным общегерманским типом старших рун, длится от их возникновения и до VII столетия. Обычно младшие руны связывают с эпохой викингов, однако на самом деле все было гораздо сложнее. Никакого четкого перехода не было. Примерно с первой половины — середины VII в. начинается так называемый переходный период, который длится довольно долго и фактически завершается лишь к 900 г. (2; 24, 26). Древнейшей надписью, которая соотносится с «очищенным» младшим алфавитом, считается надпись из Герлева (Зеландия), содержащая, собственно, сам 16-значный алфавит.

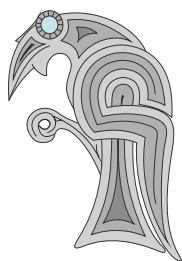
Сущность трансформации заключалась именно в постепенной редукции системы знаков. Процесс этот протекал стихийно и никем, естественно, не нормировался, поэтому был чрезвычайно длительным. Количество знаков сократилось с 24 до 16, то есть ровно на одну треть. Однако неизменным осталось разделение на три «рода» («aett») — Фрейра, Хагаля и Тюра (3; 154) (4; 45). Этот слепок наиболее архаических представлений, связанных с преимущественно магическим использованием алфавита, демонстрирует нам чрезвычайную важность, по крайней мере, Тюра и Фрейра в древнейшем пантеоне,

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

¹ Глава из книги А.А. Хлевова «Предвестники викингов. Северная Европа в I-VIII веках». Печатается с разрешения автора.

Функции воинской удачи и сельскохозяйственного благополучия явственно выступают как первостепенные для общества германцев рубежа эр. Характерно, что руны фиксируют этот архаический порядок и в новых условиях, не испытав даже тени стремления при переходе к новой эпохе развить тему какого-либо из более популярных в новых условиях асов.

Чрезвычайно важной особенностью нового алфавита было упрощение формы самих рун. Прежде всего, исчезают все знаки, в которых имелись две вертикальные черты. Младший футарк подчеркнуто лаконичен. В нем присутствуют только руны, базирующиеся на одном сплошном вертикальном стержне. Это не только упростило форму знаков, но и ускорило само их вырезание. По образному выражению все того же Мольтке, младшие руны — это «алфавит людей, находящийся в движении» (2; 30). В наиболее завершенном варианте руны превратились в «обрезки» бывших вертикальных черт, став предельно лапидарными и трудночитаемыми (5; 5-10).

С более отстраненной и панорамной точки многое видится по-другому. Действительно принципиальное различие между алфавитами и типами надписей пролегло по рубежу 600-700 гг. (2; 24-26). Прямой связи с эпохой викингов оно не имело и относилось к ней отнюдь не как следствие или симптом, но скорее как одна из многочисленных причин. Таким образом, Север вступил в полосу исторически достаточно быстрой трансформации алфавита за 150-200 лет до начала выброса дружин в Европу, на своеобразном пике вендельской культуры. Это были явления одного класса. Вендельская Скандинавия порождала адекватные себе формы самовыражения, в том числе и в сфере знаковых систем, в частности в области письменности. Энергия общества накапливалась и возрастала, и одним из проявлений этого процесса стала резкая редукция футарка.

Каждый период рунической письменности представлен двумя типами надписей — теми, которые предназначены для того, чтобы зашифровать информацию, и теми, которые предназначались, чтобы ее зафиксировать явно, то есть надписями магическими и нарративными. Магических в рамках раннего периода было существенно больше.

Типической особенностью рунической эпиграфики является то, что очень часто надпись представляет собой просто рунический алфавит, изображенный сам по себе как самоценный феномен. Это весьма убе-

дительно свидетельствует в пользу сакрального характера, придаваемого самому футарку как таковому. Нет сомнения, что эти надписи — не учебные пособия и не следы тренировки в искусстве письма. Написанный от начала и до конца футарк являлся магическим заклинанием и как такое употреблялся во многих случаях. Именно обилие подобных надписей позволяет установить как точную последовательность рун в алфавите, так и колебания в направлении письма (изначально существовали как право-, так и левосторонние направления, а также бустрофедон).

Что же касается содержания и значения надписей, то этот период обнаруживает явное доминирование надписей относительно кратких, иногда настолько, что это создает немалые трудности при их интерпретации. Так, преобладающим типом надписи, чрезвычайно устойчивым по формуле высказывания, является фраза из нескольких слов, гласящих «Я, имярек, вырезал руны» или «Я, имярек, окрасил руны». К категории надписей этого класса принадлежат многочисленные рунические находки — на камнях из Эйнанга (Норвегия) и Нолебу (Швеция) и др.

Незначительные колебания в области порядка слов и терминов, обозначающих суть действия, не дают четкой возможности дальнейшего расчленения этого сложения. В основе лежит практика вырезания рун на поверхности твердого предмета с последующим окрашиванием их собственной или жертвенной кровью. Применение иных пигментов вполне возможно, однако несомненно, изначально являлась именно кровь. Этот ключевой в практике рунической магии элемент нашел вполне развернутое освещение в своеобразном «Ветхом Завете» Скандинавии — «Речах Высокого», представляющих собой компендиум житейской мудрости, необходимой людям для достойной и счастливой жизни. В его завершающей части имеются следующие строфы:

Руны найдешь
и постигнешь знаки,
сильнейшие знаки,
крепчайшие знаки,
Хрофт их окрасил,
а создали боги
и Один их вырезал,
Один у асов,
а Дайн у альвов,
Двалин у карликов,
у етунов Асвид,
и сам я их резал.

Умеешь ли резать?
 Умеешь разгадывать?
 Умеешь окрасить?
 Умеешь ли спрашивать?
 Умеешь молиться
 и жертвы готовить?
 Умеешь раздать?
 Умеешь заклать?
 Хоть совсем не молись,
 но не жертвуй без меры,
 на дар ждут ответа;
 совсем не коли,
 чем без меры закалывать.
 Так вырезал Тунд
 до рожденья людей;
 вознесся он там,
 когда возвратился.

Показательно постоянное употребление глагола *rista* — «вырезать»: руны нельзя написать, это не имеет реальной силы. Только действие, связанное с нарушением структуры поверхности, неисправимо изменяющее реальность, способно оказать действенное влияние на ход событий. Ибо несомненно, что подавляющее большинство ранних надписей старшерунического периода представляют собой именно результат магического воздействия на мир. Не представляется возможным реконструировать весь комплекс мотивов, по которым вырезались надписи указанного типа. Причем лишь в самую последнюю очередь они могут быть признаны знаками собственности. Столь мощное средство воздействия, каковым почитались руны, да еще в классическом окрашенном варианте, могло быть лишь следствием некоего ритуального действия, производившегося хозяином с предметом.

Также любопытно употребление термина *stafaR* — «палочка», адекватно заменяющего слово «руна» и подчеркивающего главное, что было в основе каждого знака. Таким образом, в раннем периоде рунической эпиграфики мы встречаемся с порой равноправным словоупотреблением терминов «*runa*» и «*stafaR*», что свидетельствует о некоторой неустойчивости терминологической базы, когда общая и единая терминология еще не сложилась в германском мире. Для эпохи викингов употребление второго термина в этом значении нетипично, он возвращается к своему первоначальному смысловому наполнению — столб, шест, палка, штевень корабля.

Иногда, и достаточно часто, упоминается, что надпись вырезал «эриль» (*erilaR*), — предположительно жрец, владевший тайнами гадания на рунах. Факт существования подоб-

ных жрецов совершенно очевиден, однако, в отличие от кельтов, располагавших прослойкой друидов, эрили германцев никогда (по крайней мере в историческое время) не составляли замкнутой касты или сообщества. За пределами поля собственно рунической эпиграфики они неизвестны.

Третья категория: «Я, такой-то, сделал это», — или в третьем лице: «Нечто сделано таким-то». Классические примеры — рог из Галлехуса и рукоятка щита из Иллерупа (Дания).

Четвертая — владельческие надписи: «Такой-то владеет мною».

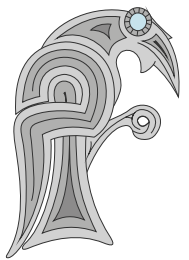
Отдельным блоком выступают надписи, содержащие только одно имя: иногда — владельца, иногда — предмета (оружия).

Довольно обычны стандартизованные формулы заклинаний — типичны, в частности, «*alu*» и «*gagaga*». Первое из них — наиболее распространенное из известных «магических» формул. Оба заклинания-формулы часто входят составляющей частью в более пространственные тексты.

Наконец, большой блок — просто нечитаемые сочетания знаков, относительно которых невозможно сказать ничего определенного. Из известных старшерунических надписей примерно четверть занимают слова, предположительно относимые к категории личных имен. Несколько меньшее количество — просто рунические алфавиты, приведенные целиком или частично. И еще примерно четверть приходится на вовсе не читаемые сочетания (довольно часто состоящие из четырех и реже — из трех, пяти или более рун) по типу надписи из местечка Бю «*gmfe*», прочтение каковой неясно. Другие примеры подобных, столь же нечитаемых, надписей — «*lpsr*» (Хайншпах), «*frae*» (Хербрехтинген), «*lphg*» (Нордендорф II) и др.

Известные старшерунические надписи, читаемые инверсивно, как правило, инверсивны целиком или в подавляющем большинстве составляющих их знаков (2; 99-106). Судя по всему, ориентация доминирующего числа рун, составляющих надпись, должна определять ориентацию всей надписи и, следовательно, последовательность ее прочтения.

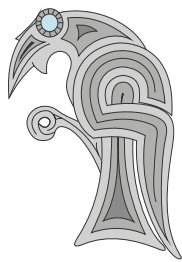
Весьма многочисленны на общем фоне находок рунические надписи на украшениях. В качестве наиболее показательных примеров приведем диадему из Сторупа с именем владелицы (?) «*Lebro*» и многочисленные брактеаты.

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

Стоит отметить также надписи на фибулах (Химлингейе, Вэрлесе) и фигурку чело-века с сохранившейся лишь наполовину (две из четырех или пяти рун) надписью на спине (о. Фюн).

Наконец, интересной составляющей рунического искусства этого времени является распространение рунической тайнописи, когда написанное шифровалось с помощью специальных ухищрений, заключавшихся в необходимости произведения относительно сложных мысленных операций с порядком рун в стандартизованном алфавите, и замены одних рун другими либо сочетаниями рун. Одна из наиболее простых систем (а в общей сложности их насчитывалось не менее четырех), обнаруженная на деревянном стержне из болота близ Бергена, заключалась в следующей замене:

f — f
ff — u
fff — þ
o — o
oo — r
ooo — k
h — h
hh — n
hhh — i
a — a
aa — s
aaa — t
b — b
bb — l
bbb — m

Слово «stafaR», к примеру, в этой передаче выглядело бы так:

aa : aaa : a : f : a : oo

В рамках первого периода происходит максимальное распространение рунических артефактов по территории Европы. Они встречаются повсюду, где расселяются германцы. В Карпатах, близ Ковеля, неизвестный готский воин теряет копьё с надписью (а быть может, его погребают вместе с этим копьём), которое становится одним из самых ярких памятников. В Центральной Европе обнаруживаются фибулы с руническими знаками. Десятки надписей известны в континентальной зоне. Однако первенство держит Скандинавия. Именно здесь — в датских и голштинских болотах, в Швеции и Норвегии — обнаружено основное количество надписей. Именно здесь, на Скандинавском полуострове, на рубеже римского и германского железных веков начинают воздвигать принципиально новый вид рунических памятников — камни с надписями.

Традиция установки камней, вероятно, была родственна традиции воздвижения каменных стел (Готланд). Однако факт вертикальной установки камня исчерпывает сходство. Вплоть до самых поздних периодов рунические камни почти не обрабатывали, в отличие от тщательно отделанных готландских камней с изображениями.

В целом первый период демонстрирует, что руны, возникшие как составная часть общегерманского культурного богатства, постепенно, но очень быстро становятся достоянием именно скандинавов. В христианизирующейся Европе они сразу же вытеснились латинским письмом, а в глубине германского ареала, но на континенте употреблялись гораздо реже, чем на Севере. В подобной ситуации и наступает так называемый переходный период.

Переходный период, продолжающийся примерно с 650 по 900 г., знаменит прежде всего редукцией алфавита. Однако в целом он характеризуется еще и тем, что надписей довольно мало и концентрируются они в Скандинавии и Англии. Континентальная Европа окончательно утрачивает искусство рунического письма. Руны отныне становятся достоянием скандинавов.

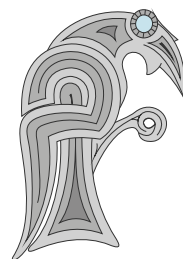
Кроме того, теперь в качестве материала для письма стали использовать исключительно камень. Все остальные категории находок, столь обычные для первого периода, постепенно сходят на нет. Стационарные, символизирующие оседлость и постоянство надписи резко контрастируют с легко транспортабельными и малогабаритными руническими объектами эпохи Переселения (2; 148-183).

С практическим отпадением категории небольших носимых объектов становятся редки (за исключением оружия) надписи владельцев и изготовителей. Однако продолжают существовать и процветают каменные памятники с руническими, хотя и довольно краткими по преимуществу надписями. Шедевром этого периода становится надпись из Эггьюма — самая длинная из известных старшерунических надписей.

В течение довольно длительного периода времени — с VII по IX в. — наступает определенное затишье. Надписей сравнительно немного, применяемый алфавит неустойчив — он меняется, и отдельные руны употребляются все реже.

Однако самое главное заключается в том, что начинают распространяться камни с клас-

сической формулой: «Некто поставил камень по такому-то». Через несколько столетий, в конце X и первой половине XI в., эти камни станут абсолютно доминирующим видом рунических памятников, так что само руническое искусство будет ассоциироваться почти исключительно с ними. Однако золотому веку рунической эпиграфики предшествовал длительный период генерации форм и оттачивания стандарта формулировки, и начался этот процесс именно в переходный период. Для него типичны небольшие (20-30 знаков) надписи на камнях, чаще всего без графических изображений, которые демонстрируют создание классической формулы надписи эпохи бурных заморских походов. ◆◆

19...

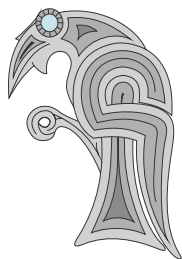
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

Список литературы

1. *Moltke E.* Runeindskriften paa guldhornet fra Gallehus // Aarbøger, 1936.
2. *Moltke E.* The runes and their origin: Denmark and elsewhere. Copenhagen, 1985.
3. *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе: Историко-археологические очерки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 285 с.
4. Руны. М, 1998.
5. *Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи. Тексты, перевод, комментарий. М., 1977.

Рунические артефакты в магии: оружие

Антон ПЛАТОВ

ВЯЗАННЫЕ с европейской сакральной Традицией источники пестрят упоминаниями о волшебном оружии. Прежде всего, мы встречаем священное оружие в мифологии в качестве неперменных атрибутов ряда богов. Таковы, например, Гунгнир и Ассал — копья скандинавского Одина и кельтского Луга, таков Мьёлльнир — молот Тора, или волшебный меч Фрейра. Очевидно, что каждый из этих предметов вооружения имеет множество уровней осмысления: и архетипического, и космологического, и магического... Так, например, священное копье Одина (или Луга) — это и *axis mundi*, мировая ось, т.е. Древо Мира, пронизывающее и объединяющее три традиционных мира, и символ великой мистерии (сравните Жертвоприношение Одина, который пронзает себя копьем ради Знания, или Копье из цикла легенд о Святом Граале), и очевидный фаллический, мужской символ.

Волшебным оружием пользовались и люди — маги и воины древней Европы; упоминаний об этом в легендах и сагах множество — нет смысла перечислять их все. Достаточно вспомнить Каледвулх, меч короля Артура, выкованный кузнецами Аваллона; или меч Ботвара сына Бьорна Медведя, появлявшийся из ножен только в случае смертельной опасности и издававший при этом пронзительный крик... И хотя, разумеется, между оружием богов и оружием людей лежит пропасть, принципы, определяющие сакральность и магию того и другого, близки — «То, что внизу, как то, что вверху...»

Холодное оружие, насколько мы можем судить, было окружено магическими представлениями с самого момента своего появления. Самый процесс работы с металлом в традиционном сознании представляется сакральным и связывается с определенной магией; отсюда проистекает то огромное уважение и даже мистическое почтение, которым вплоть до наступления Нового Времени пользовались в европейских деревнях кузнецы. Так, например, у галлов в раннем Средневековье к кузнечному делу допускался только свободный человек, а когда кузнец умирал, его инструмент нередко хоронили вместе с ним, как оружие воина или орудия мага.

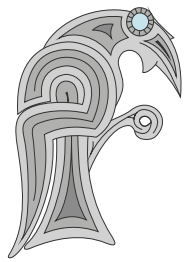
Задумываясь о месте холодного оружия в европейской Традиции, мы можем видеть, что меч, например, «сакрален как таковой, что подтверждается как эпическими, так и юридическими источниками». Вероятно, древнейшие упоминания о поклонении мечу связаны с аланами (Аммиан Марцеллин) и скифами (Геродот). Отношение к мечу как к живому существу мы встречаем и в средневековых эпических произведениях (например, в «Песне о Роланде»), и даже в довольно поздних балладах и легендах, как, например, в датской балладе «Меч-мститель»:

*Педер стоит в углу двора,
Ему с мечом говорить пора.
«Меч мой, славу свою обнови.
Хочешь ли ты искупаться в крови?»*

*Ты за меня, мой меч, стой,
Нет у меня родни другой».*

В силу свойственного сакральной Традиции закону всеобщего подобия оружие земное, физическое, почиталось своего рода «отражением» оружия божественного, принадлежащего богам, и, соответственно, считалось посвященным тому или иному богу: копье, например, — Одину; меч — Фрейру или Одину; топор, палица, кистень — Тору. Конечно, данное конкретное посвящение — вещь относительно поздняя, однако мы можем увидеть сакрализацию оружия и обращаясь к более древним временам. Так, М.Маковский справедливо возводит готское

hairus, «меч» к древнейшей индоевропейской основе ***ker-** «издавать звук», «звучать» и даже связывает в один семантический ряд англ. **sword** (нем. **Schwert**), «меч» и англ. **word** (нем. **Wort**), «слово». То же самое можно было бы сказать и о других видах оружия, но сакральность меча наиболее очевидна.

Нужно сказать, что меч (или нож) у многих народов древности служил не только оружием, но и символом личной свободы (см., например, сделанные Тацитом описания мужских инициаций германцев), и сильнейшим оберегом, и предметом, который при необходимости мог стать магическим инструментом.

* * *

Холодное оружие украшалось различными изображениями, во многих случаях имевшими магическое значение, с древнейших времен. Самые ранние тому примеры — боевые и ритуальные топоры эпохи бронзы, на поверхности которых выгравированы солярные знаки, изображения свастики, другие сакральные символы. Позднее мы видим описания особого оружия и в письменных источниках:

*Также герою
стало подспорьем
то, что вручил ему
вития Хродгаров:
меч с рукоятью,
старинный Хрунтинг,
лучший из славных
клинков наследных
(были на лезвии,
в крови закаленном,
зельем вытравлены
узорные змеи);
в руке героя,
ступить решившегося
на путь опасный,
на вражью землю,
тот меч не дрогнет -
не раз бывал он,
клинок остреный,
в работе ратной.*

Беовульф

Вероятно, определенные изображения покрывали и оружие северных богов; по крайней мере, об этом говорит, например, в Старшей Эдде Скирнир, слуга Фрейра, о мече своего господина:

*Видишь ты меч
в ладони моей,
изукрашенный знаками?*

Поездка Скирнира, 23

Таких «изукрашенных знаками» древних клинков немало и среди археологического материала, соотносимого с этносами — носителями Северной сакральной Традиции; определенная часть этого материала — рунические артефакты.

...Говоря об оружии, представляющем собой рунические артефакты, необходимо всегда иметь в виду два важных момента.

Прежде всего, в традиционном восприятии магия (если таковая присутствует) собственно рунического заклинания, нанесенного, например, на клинок, всегда будет «накладываться» на естественную магию холодного оружия как такового; так, европейские фольклор и эпос дают нам множество примеров использования меча или ножа в качестве оберега или магического инструмента (в оборотничестве, например).

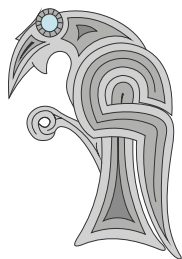
Кроме того, обладающие волшебными свойствами клинки могут весьма существенно различаться функционально, принадлежа к одной из трех категорий:

21...

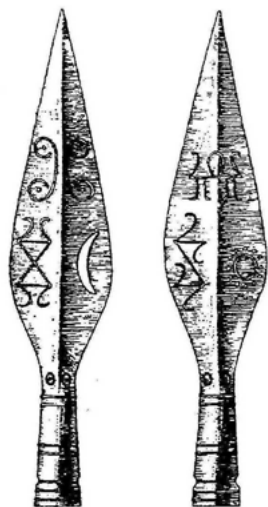
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

- оружие, просто наделяемое дополнительными особыми свойствами (надежность, «убойная сила» и т.п.);
- собственно магическое оружие, обладающее собственной магией;
- и, наконец, оружие, являющееся магическим инструментом, позволяющим творить магию на поле боя (см., напр., Крагехульское копье).

Стальной наконечник копья с магическими знаками.
Ориентировочно — середина I тыс. н.э.

* * *

Древнейшие находки оружия с руническими надписями почти одновременны формированию классического Футарка. Большая их часть происходит из вотивных (жертвенных) кладов конца II — начала IV веков, обнаруженных в болотах Дании. Некоторые из этих болотных жертвенников потрясают своими масштабами; так, например, оружия в некоторых кладах долины реки Иллеруп (Ютландия) достаточно для того, чтобы вооружить сотни воинов.

Простейшие рунические заклятья на найденном в подобных жертвенниках оружии вырезаны на древках стрел. Сложно сказать, заговаривались ли с применением рун такие стрелы жрецами или профессиональными магами, или воины сами вырезали на них руны непосредственно перед боем; скорее всего, бывало и так, и так. Большинство надписей на древках стрел — это отдельные руны (Тейваз, например) или короткие заклинательные комбинации (например, **lua**).

Более сложные надписи мы встречаем на наконечниках копий, металлических деталях щитов и ножен, рукоятях секир. Такие рунические тексты далеко не всегда полностью понятны. Так, например, надписи на двух сторонах рукояти секиры из клада в Нидаме (одна из них выполнена правыми рунами, другая — левыми) гласят:

wagagastiR
alu : wihgusikijaR : aipalataR

Первая надпись переводится как «Пламенеющий гость» или «Огненный гость» и практически наверняка является именем секиры. Во второй выделяется руническое сакральное слово **alu**, отделенное разделителем от остального текста, который полностью читается, но трактовки на данный момент не имеет.

Имя **WagagastiR** на рукояти секиры из Нидама (A13)

Еще одна рукоять (увы, неизвестно, от чего именно) — из иллерупского клада — несет короткую надпись **gaupR**. Это — одно из известных имен Одина. Следует ли полагать, что предмет, которому некогда принадлежала рукоять, был посвящен этому богу?

Не полностью понятна и надпись на бронзовой оковке ножен меча из клада в Вимосе (A10), в которой часть рун — левые, часть — правые, а некоторые — перевернуты:

mariha aala makija

Последнее слово надписи — **makija** — означает «меч», но все остальное неясно.

* * *

В целом, в контексте рунического Искусства наиболее интересны, вероятно, древние копия, почитавшиеся на Севере как оружие особенно священное (в частности, надписи на них разнообразнее, чем, например, на мечах). Описания волшебных копий можно найти в северных легендах и сагах. Так, например, о подобном копье упоминает Сага о Ньяле:

У Халльгрима есть одно копье с широким наконечником, которое ему заколдовали: никакое оружие, кроме этого копья, не может его убить. Есть у этого копья еще одно свойство: если ему предстоит нанести смертельный удар, оно издает тонкий звон. Такая в нем чудодейственная сила.

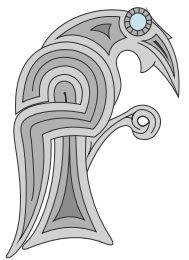
До наших дней сохранилось довольно много древних наконечников копий с руническими знаками, передающими их имена. Древнейший пример — наконечник копья из Овре-Стабю (Норвегия) — это вообще один из самых ранних рунических артефактов (середина II века н.э.). Имя этого клинка звучит как **raunija[R]**, что может быть переведено, по разным версиям, либо как «Ранящий» (т.е. «наносающий ранения»), либо — как «Испытывающий».

Надпись на наконечнике копья из Овре-Стабю (A01).
Норвегия, II век н.э.

Другой пример — моложе первого на столетие — знаменитый «Ковельский наконечник» (A14), найденный крестьянином на поле в XIX веке. По стальному клинку готской работы серебром инкрустированы священные знаки (свастика и солярные символы) и руническая надпись — **tilarips** — «Нападающий», также представляющая собой имя копья. Тот же возраст — III век н.э. — имеют найденный в Дамсдорфе (Германия) наконечник, имя которого читается как **ranja** — «Нападатель» или «Пронзающий», и наконечник из Мос (Готланд) с непереводаемым именем **gaois/sioag**.

Любопытно, что обнаружено несколько наконечников копий с идентичными руническими надписями; причем тот факт, что они происходят из разных мест, заставляет думать, что мы имеем дело не со случайным и бессмысленным копированием, а с использованием некоего рунического слова, имеющего конкретное значение, возможно — связанное именно с копьем как типом оружия. Руническая надпись, о которой идет речь, — **wagnijo** — встречена на трех стальных наконечниках, два из которых происходят из болот Иллерупа и еще одно — из болотного вотивного клада в Вимосе. Все три наконечника датируются II-IV веками; лингвистически нанесенное на них рунами слово может быть именем собственным — мужским личным именем или именем копья. Можно отметить также, что данное слово явно содержит северный корень со значением «путь», а ориентировочный его перевод может звучать как «странник».

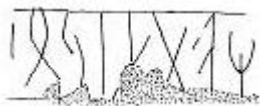
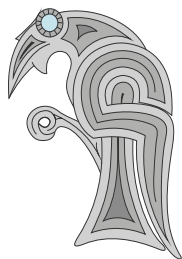

23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

Имя **Wagnijo** на наконечнике копья из Вимосе (**A09**).
О-в Фюн, Дания, III век

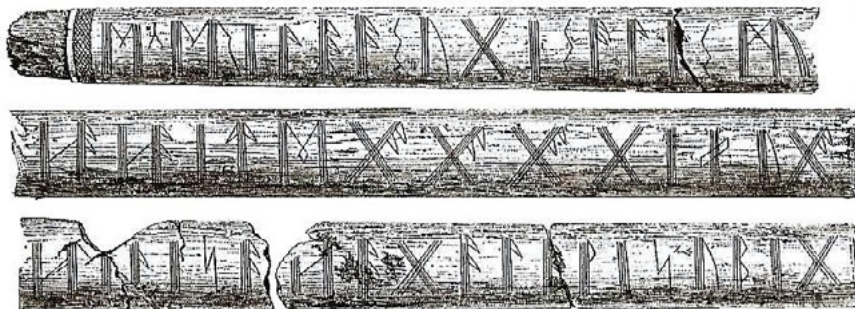
Более поздним временем (конец VI — начало VII века) датируется инкрустированный серебром стальной наконечник из Вурмлингена, Германия (**A21**), руны на котором читаются как **idorih** (для передачи i и ī использованы разные варианты i-руны). Существует несколько вариантов трактовки надписи (например, «Могучий-в-Храбрости»); иногда ее пытаются рассматривать как посвящение Тору (сопоставляя **dor** в надписи и имя **Thor**. Однако более вероятно, что последние руны представляют собой окончание **-ih (-ik)**, характерное для германских мужских имен (сравн., напр., готск. *Теодорих* или совр. *Генрих*), — в таком случае надпись оказывается именем, которое может быть соотнесено с владельцем оружия или с самим копьем.

Также VII веку принадлежит наконечник копья из Холборо, Англия (**A22**), на котором контрастным металлом инкрустирован символ, содержащий руну Тейваз (ср. эддические «Речи Сигдривы»). Сложно сказать, является ли этот символ непонятной вязаной руной или своеобразной модификацией руны **t**.

Но самой уникальной находкой этого ряда является, несомненно, древко копья из болота Крагехуль на острове Фюн, датируемое концом V века (**A16**). Прежде всего, это самая длинная из известных руническая надпись на оружии. Далее, это единственное сохранившееся с того времени древко копья с рунами, — мы неплохо представляем, что вырезали или инкрустировали на металле наконечников копий, но о рунах на их древках можем судить только по данной находке. Ну и, наконец, крагехульское копье интересно использованием заклинательных комбинаций рун, что заставит нас вернуться к нему в главе, посвященной руническим текстам и заклинаниям.

Древко было найдено в 1877 году в одном из вотивных кладов; на настоящее время находится в Датском национальном музее в Копенгагене. Надпись, несколько поврежденная в тех местах, где древко было сломано, в целом читается достаточно четко:

e k e r i l a R a s u g i s a l a s m u h a h a i t e g a g a g a g i n u g a h e
[?] l i j a [?]
h a g a l a w i j u b i g [?]

Древко копья из болота Крагехуль.
Остров Фюн, Дания, V век

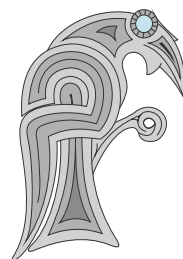
(Во избежание путаницы обратите внимание, что для передачи звука s в надписи используется архаический вариант соответствующей руны, а звук j передается необычной руной, напоминающей руну Соул.)

Однозначной трактовке поддается самое начало надписи — **ek erilaR** — классическое «Я, эриль,..». Дальше начинаются затруднения. Э.Вебер в 1941 году приводит следующий перевод:

«Я, эриль, меня зовут последователем Асугисаласа.
Могучую силу града, несущего беду, освящаю я на этом копье».

Э.А.Макаев — в 1965-ом:

«Я, эриль Ансугислы (есмь?), прозываюсь Уха.
[Остальное неясно]»

Позднее было предложено еще несколько трактовок; так или иначе, но можно утверждать, что надпись начинается с формулировки «Я, эриль Асугисль (Асугисла)...» Значение этого имени интересно и само по себе: первая основа — **asu** — это явное древнесеверное «Ас» (т.е. «бог» или Один), вторая основа — **gisala-** — предположительно «потомок» или «наследник».

В середине надписи находится трижды повторенная сакральная комбинация рун Гебо и Ансуз, в данном случае выполненная как вязаная руна. За ней следует труднопереводимое окончание надписи, в котором четко выделяется слово **hagal (a)**, практически всеми авторами связываемое — в данном контексте — с сакральным значением руны Хагалаз (разрушение).

* * *

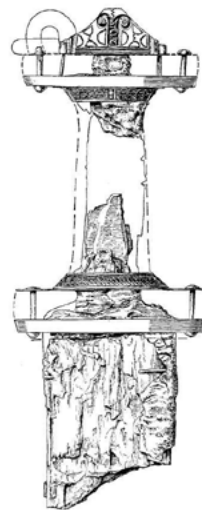
Не меньшим, чем копье, ореолом сакральности в архаической культуре окружен и меч, хотя необходимо отметить, что почитание меча имеет гораздо больше социальных и сугубо воинских аспектов. Меч, оружие на порядок более дорогое и сложное, чем копье, в значительной степени определял статус владельца — вне зависимости от того, как именно меч был приобретен (подарен ли вождем, взят ли в бою или получен в наследство).

Упоминаний о волшебных мечах и мечах, обладающих теми или иными магическими свойствами, в древних текстах, пожалуй, больше, чем о волшебном оружии любого другого типа. Так, например, саги рассказывают о короле Магнусе, что тот владел великолепным мечом, гарда которого была сработана из моржового клыка, а рукоять — покрыта золотом; имя меча было **Leggbitr**, что значит «Ногокусатель». Другой очевидный пример — меч короля Артура, и т.д.

Классическим, вероятно, примером нанесения рун на меч можно считать меч с кольцом из Фавершема (королевство Кент, Британия), датированный концом VI — началом VII вв. С каждой из двух сторон навершия его рукояти выгравирована и декорирована чернью руна Тейваз, — что фактически дословно совпадает с известным указанием «Речей Сигдривы»:

*Руны победы,
коль ты к ней стремишься,
вырежи их на меча рукояти
и дважды пометь
именем Тюра!*

Руна Тейваз мы встречаем также и на навершии рукояти другого меча с кольцом из Гилтона (**A25**), — она вырезана на одной из его граней. Меч также происходит из Кента и датируется VI веком.

*Реконструкция рукояти классического «меча с кольцом».
Захоронение в Кумби, Кент (VI век)*

* * *

Рунические надписи встречаются и на защитном вооружении: известна как минимум одна надпись на скандинавском шлеме и несколько — на деталях щитов. Так, надпись на серебряной рукояти щита, найденной в одном из иллерупских вотивных кладов (**A07**), содержит восемь рун — **lagupewa**, — которые могут быть осмыслены как «Служитель моря». Вероятно, надпись представляет собой имя щита.

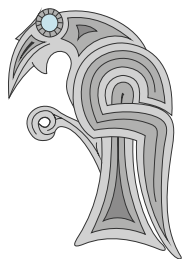
Несколько сложнее по компоновке руническая комбинация на другой — бронзовой — рукояти щита, являющейся одной из древнейших находок из болот Иллерупа и датированной рубежом

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

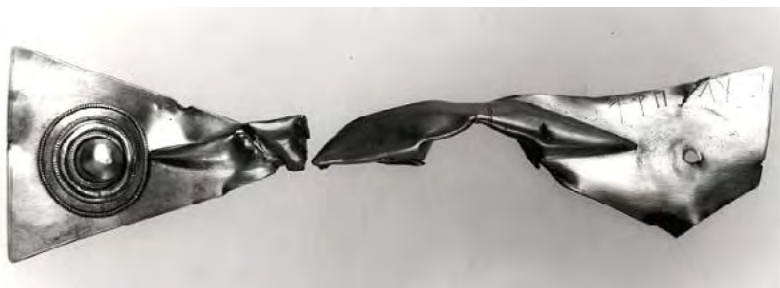
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

II и III веков (**A03**). Руны читаются однозначно: **swart a** — а вот трактовка вызывает определенные затруднения. Очевидно, что здесь присутствует древняя северная основа **swart**, «черный»; исходя из этого большинство специалистов трактуют надпись просто **как swarta[R]** с недописанной руной Альгиз в конце — «черный». Однако такой подход никак не объясняет, зачем последняя руна — Ансуз — была вынесена отдельно и начертана под основной надписью, горизонтально. На мой взгляд, такое особое положение последней руны должно свидетельствовать и об особом ее значении в надписи; самое вероятное — что ее следует читать как идеограмму. В таком случае надпись в целом приобретает значение «Черный Ас», «Черный Бог». Судить о том, что бы это могло означать — затруднительно.

Загадочна и очень интересна и еще одна руническая надпись, идущая по краю бронзового умбона щита (**A23**), — **aisgRh**. Существует около десятка трактовок надписи (вплоть до мнения о ее бессмысленности), но мне представляется наиболее близкой к истине старая трактовка Вольфганга Краузе, читавшего последнюю руна надписи — Хагалаз — как идеографический (магический в данном случае) символ. При таком подходе надпись может приобрести следующий смысл: «Яростный (**aisig**). Разрушение (**h**)».

*Серебряная рукоять щита с рунической надписью **lagupewa**.
Иллеруп, Дания, первая половина III века*

* * *

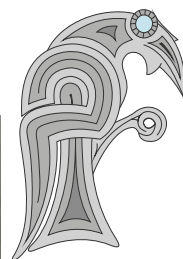
Как и рунические надписи в целом, надписи на оружии быстро теряют прямой магический подтекст с замещением Футарка Младшими рунами. Собственно, к XII-XIII векам мечи оказываются практически единственным видом вооружения, на которое еще наносятся руны, а сами рунические надписи приобретают привычный для поздней рунической эпиграфики характер обозначения владельца и/или мастера, изготовившего предмет. Таков, например, меч из Корсёюгордена (Норвегия, XI век), по оковке рукояти которого (под навершием) идет следующая руническая надпись:

**: aumuter : gepe mik :
aogliker a mik**

Перевод надписи не вызывает затруднений: «Аудмунд сделал меня. Аслейк владеет мною».

*Рукоять меча с рунической надписью
из Корсёюгордена. Норвегия, XI век*

A01

Овре-Стабю, Норвегия
Наконечник копья

II век

Текст надписи: **raunija[R]**

Вероятно, надпись передает имя клинка; значение, по разным версиям, либо «Ранящий» (т.е. «наносающий ранения»), либо — «Испытывающий».

Наконечник копья из Овре-Стабю.
Фото и прорисовка

A02

Иллеруп, Дания

Деревянная рукоять

Первая половина III века

Текст надписи: **gaupR**

Возможно, одно из имен Одина.

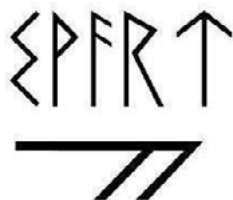
A03

Иллеруп, Дания

Рукоять щита, бронза

Конец II — первая половина III вв.

Текст надписи: swart a

Текст надписи **A03**
Иллеруп

A04

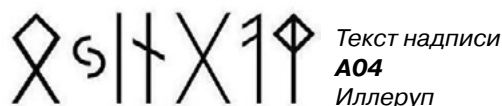
Иллеруп, Дания

Наконечник копья

Первая половина III века

Текст надписи: **wagnijo**

Вероятно, имя копья или его владельца.

Текст надписи **A04**
Иллеруп

A05

Иллеруп, Дания

Рукоять щита, серебро

Первая половина III века

Текст надписи: **nipijo tawide**

«Нитийо сделал».

Фрагмент рукояти щита из Иллерупа
(**A05**)

A06

Иллеруп, Дания

Деталь ножен меча, бронза

Первая половина III века

Текст надписи: **firha** (неясно).

A07

Иллеруп, Дания

Рукоять щита, серебро

Первая половина III века

Текст надписи: **lagupewa**

Вероятный перевод —

«Служитель моря».

Фрагмент рукояти щита из Иллерупа
(**A07**)

A08

Вимосе, О-в Фюн, Дания

Деталь крепления ножен меча, серебро

III век

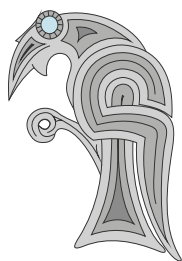
Текст надписи: **.../awñs/lw-(k)**

Нет интерпретации.

Серебряная деталь из Вимосе
(**A08**)

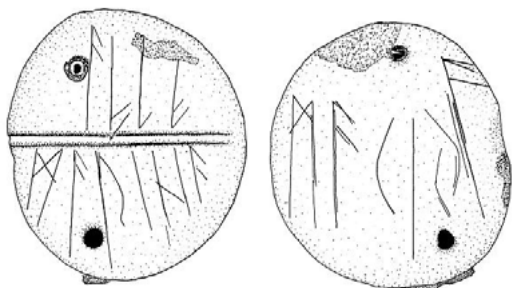
27...

A09

Вимосе, О-в Фюн, Дания
 Наконечник копья
 III век
 Текст надписи: **wagnijo**
 Вероятно, имя копья или его владельца.

A10

Вимосе, О-в Фюн, Дания
 Наконечник ножен меча, бронза
 III век
 Текст надписи:
 А: **mariha aala**
 В: **makija**
 Надпись на стороне В гласит «меч»;
 остальное неясно.

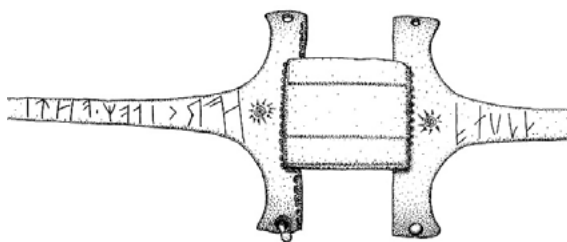
Наконечник ножен меча из Вимосе (A10),
 стороны А и В

A11

Нидам, Дания
 Древякo стрелы
 IV век
 Текст надписи: **lu a**
 Возможно, записанное в иной последовательности руническое сакральное слово **alu**.

A12

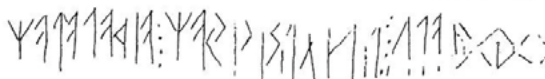
Нидам, Дания
 Деталь крепления ножен меча,
 бронза
 Конец III — начало IV вв.
 Текст надписи:
harkil(a)R : ahti anul(a)
 В надписи присутствует мужское имя —
 Харкиль (HarkilaR); остальное неясно.

Бронзовая деталь из Нидама
 (A12)

A13

Нидам, Дания
 Рукоять секиры
 III — IV века
 Текст надписи:
 А: **wagagastiR**
 В: **alu : wihgusikijaR : aipalataR**

Прорисовка надписи В на рукояти секиры
 из Нидама (A13)

A14

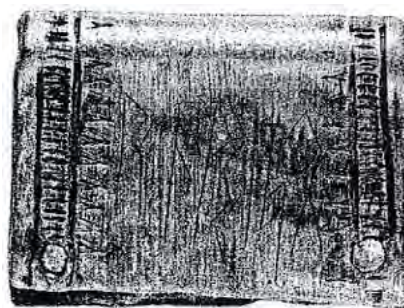
Ковель, Украина
 Наконечник копья,
 сталь, инкрустация серебром
 III век н.э.
 Текст надписи: **tilariþs**
 Вероятно, имя копья — «Нападающий».

Ковельский наконечник копья

A15

Нидам, Дания
 Оковка конца ремешка (меча?),
 серебро
 IV век
 Текст надписи: **rawsijo**
 Слово может означать «рев» («ревуший?»).

Серебряная оковка из Нидама (A15).
Фото и прорисовка надписи

A16

Нидам, Дания
Обломок древка копья, ясень
Вторая половина V века
Текст надписи:
... adle ... lþæaelntRuladlla ...
Нет интерпретации.

A17

Нидам, Дания
Обломок древка копья
Вторая половина V века
Надпись не читается и не интерпретируется.

Фрагмент обломка A15

A18

Крагехуль, о-в Фюн, Дания
Древко копья
V век
Текст надписи:

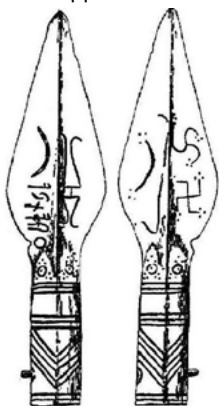
**e kerilaR asugisalas mu ha
ha i te ga ga gi nu ga he**

[?] li ja [?]

h a g a l a w i j u b i g [?]

A19

Дамсдорф, Германия
Наконечник копья
III век н.э.
Текст надписи: ranja
«Нападатель» или «Пронзающий», имя копья

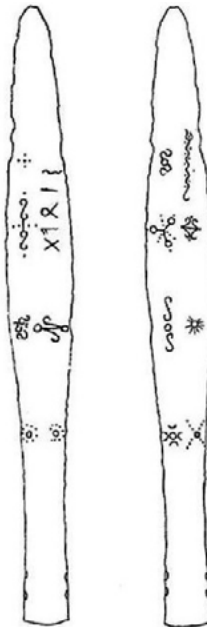

Наконечник копья из Дамсдорфа

A20

Мос, о-в Готланд, Швеция
Наконечник копья
III век н.э.
Текст надписи: **gaois/sioag**

Вероятно, имя копья; в первом варианте прочтения трактуется, как правило, в связи с издаванием громкого звука — «Ревун», «Лаятель» (т.е. «тот, кто лает») и т.д.

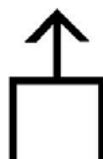
Наконечник копья из Мос:
фрагмент клинка с рунами
и прорисовка сторон клинка

A21

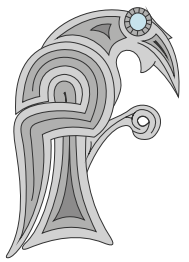
Вюрмлинген, Германия
Наконечник копья
VI — начало VII вв.
Текст надписи: **idorih**

A22

Холборо, Англия
Наконечник копья
VII век
На клинке инкрустацией контрастным по цвету металлом выполнен руноподобный символ или став (комбинированный знак), содержащий руну **t**, *Teiwaz*.

Знак, инкрустированный на наконечнике копья из Холборо

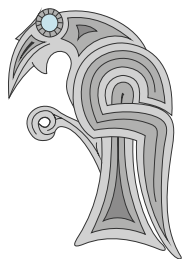
29...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

A23

Торсберг, Германия
Умбон щита, бронза
Ориентировочно датируется интервалом между III и VI веками

Текст надписи: **aisgRh**

Надпись выполнена на внутренней стороне умбона и, соответственно, не предназначена для постороннего взгляда; в большинстве случаев это является четким указанием на заклинательный характер надписи. Одновременно надпись может быть именем щита.

Наиболее вероятное прочтение подразумевает рассмотрение последней руны — **h**, *Hagalaz*, — как идеографического знака (Краузе). При этом возможны два варианта интерпретации:

— **aisgR** как «искатель», «охотник [за]» и руна **h** как «град» (в смысле града стрел, копий).

— **aisgR** как «яростный» и руна **h** в значении «разрушение» (ср. Крагехульское копье); в этом случае магическое имя щита приобретает более «общий» характер, и воздействие заклинания не адресуется исключительно щиту, но ассоциируется с несущим его воином.

Текст надписи **A23**
Торсберг

A24

Шретцхейм, Германия
Меч с кольцом
Вторая половина VI века
Текст надписи: **g:abar / abar:g**

Надпись выполнена в виде G-креста, т.е. руна **g**, *Gebo*, является основой, и ее ветви используются как стволы остальных четырех рун.

По предположению Й.Х.Лоойнга первый вариант чтения надписи предпочтительнее и связан с прото-северной основой ***gaba**, «дар». Автор исходит из того, что мечи с кольцом в эпоху Меровингов были оружием очень дорогим, и данный меч вполне мог быть подарен воину королем или лордом (меч найден в мужском погребении). Вариант, безусловно, возможный, но, на мой взгляд, не имеющий никаких преимуществ перед вариантом заклинательного характера надписи.

A25

Гилтон, Англия
Меч с кольцом
VI век
Руны находятся на пирамидальной формы навершии рукояти, изготовленном из позолоченного серебра и украшенном чернью.

Сторона А — руна **t**, *Teiwaz*.

Сторона В — трудночитаемая руническая надпись, высота которой меняется слева направо в соответствии с высотой треугольной грани самого навершия. Большая часть рун вообще не читается; в середине надписи — там, где руны имеют максимальный размер — Элиот выделял слово *sigimer*, которое считал именем меча.

Руническая надпись на навершии рукояти меча из Гилтона (**A25**)

A26

Фавершем, Англия
Меч
Рубеж VI — VII вв.
На рукояти дважды выгравирована руна **t**, *Teiwaz*.

A27

Корсёюгорден, Норвегия
Меч
XI век
Текст надписи (нанесена на медную полосу, опоясывающую рукоять под самым навершием):

: aumuter : geþe mik : aoslíker a mik

Перевод: «Аудмунд сделал меня. Аслеик владеет мною».

Текст рунической надписи на рукояти меча из Корсёюгордена

A28

Лунд, Швеция
Фрагмент ножен меча, кожа
XIII — начало XIV вв.
Надпись читается не полностью:

**I ... a ... sartam(a)l(u)(k)i(k)koi ...
bariumfutataum**

Лексическое значение не отслеживается; возможно, — заклинание.

Фрагмент ножен меча из Лунда (A28)

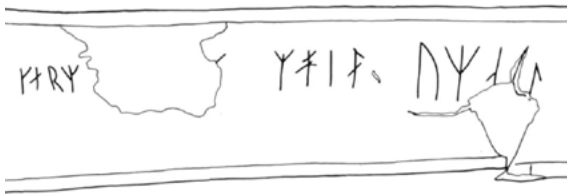
A29

Лунд, Швеция
 Фрагмент ножен меча, кожа
 Вероятно, начало XIII века
 Текст надписи:

garm ... makialumal

В тексте четко выделяется слово *makia*, «меч» (др.-исл. *mækir*). Начало надписи Смадаль Бринк и Стрид трактуют как имя Гарма — Пса, охраняющего Гнипахеллир. Интерпретация остальной части надписи затруднительна.

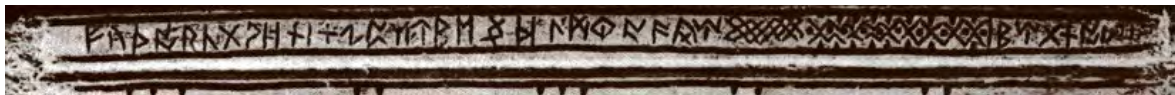
Те же авторы предполагают, что надпись является защитным заклинанием; как кажется, заклинательный характер надписи косвенно подтверждается и определенной ее архаичностью (слово «меч» в форме *makia* характерно скорее для эпохи Венделя, чем для раннего Средневековья).

Руническая надпись на фрагменте ножен из Лунда (A29)

A30

Лунд, Швеция
 Фрагмент ножен меча, кожа,
 сохранились в двух фрагментах
 XII век

Фрагмент клинка скрамасакса из Темзы

Фрагмент А:

... hrensliþlab ... lid | þþ

«[Svärds] slida av renhud...»

«Ножны [меча] из оленьей шкуры...»

Далее прочтения не существует; любопытно, что во второй части надписи используются кодированные и, как минимум, одна Старшая руна — **d**, *Dagaz*. Это вполне может рассматриваться как указание на заклинательный характер надписи.

Руническая надпись на фрагменте А ножен из Лунда (A30)

Надпись на фрагменте В представляет собой шестикратное повторение вязаной руны **olau** — «Олав» — и ряд нечитаемых знаков.

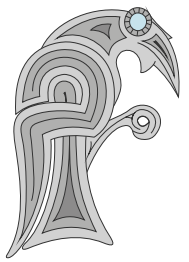
Руническая надпись на фрагменте В ножен из Лунда (A29)

A31

Русло Темзы, Англия
 Скрамасакс (боевой нож)
 IX — X века

Очень дорогой клинок, украшенный инкрустацией тремя металлами (серебро, медь, бронза).

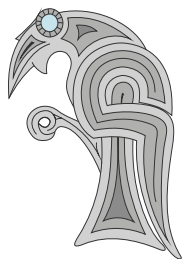
Руническая надпись представляет собой полный 28-мирунный рунный англосаксонский ряд и имя собственное *Beagþor*.

31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

Кем же запряжена колесница Фрейи на самом деле?

Василий БАРИНЦЕВ

В Младшей Эдде мы можем прочесть о Фрейе: «Палаты её — Сессрумнир, велики они и прекрасны. А ездит она на двух кошках, впряженных в колесницу». Однако в оригинале написано следующее: «Salr hennar Sessrúmniр, hann er mikill

ok fagr. En er hon ferr, þá ekr hon köttum tveim ok sitr í reið», где второе предложение буквально означает: «А когда она движется, тогда едет она котами двоими и сидит в колеснице». Форма köttum — это дательного-творительного падеж множественного числа от слова kött, существительного мужского рода, означающего именно «кот», тогда как кошка была бы ketta, а в аналогичной форме дательного-творительного падеже множественного числа — kettum. Таким образом речь идёт именно о котатах, а не о кошках. На это можно было бы возразить, что речь идёт о названии вида животных как такового в том же самом собирательном значении, в котором мы зачастую используем слово «кошка», подразумевая при этом как собственно кошек, так и котов. Но дело в том, что именно использование в оригинале данного существительного мужского рода гораздо точнее отражает восприятие древних скандинавов и подсказы-

вает нам верные ассоциации. Ведь, например, слова úlfr (волк), hrafn (ворон), hestr (конь), ormr (змея) тоже имеют грамматический мужской род, и, соответственно, имена они носят тоже мужские: в Эдде мы встречаем волков по имени Гери и Фреки, Сколь и Хати, а также Фенрир; воронов Одина зовут Хугин и Мунир; все одиннадцать коней асов носят мужские имена; и Ёрмунганд — имя мирового змея — также мужское. Напротив, когда животные женского пола и носят женские имена, тогда и само название тоже имеет грамматический женский род, например — корова (kúg) Аудумла или коза (geit) Хейдрун. То же самое касается не только животных, но и всех прочих мифологических существ: слова «альв» и «дверг» мужского рода, поэтому все альвы и дверги носят мужские имена, а слово «диза» — женского, поэтому все дизы носят женские имена. Также и асы носят мужские имена, а женские имена носят «асиньи» (ásynjur). Из всего этого логично сделать вывод, что если бы коты Фрейи были названы по именам, то их имена были бы мужскими и было бы совершенно очевидно, что это именно коты. А так, хоть они никак не именуются, их всё равно логичнее называть котатами, а не кошкатами.

Однако если с грамматическим родом существительного всё очевидно, то видовая принадлежность этих животных вызывает вопросы. Дело в том, что в словаре Клизби — Вигфуссона мы находим следующее определение

... 32

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

существительного kött: «a cat, originally the martin cat or weasel», т.е. дикий кот или «weasel», т.е. «горноста́й, ласка и др. животные из семейства куньих». Также там сказано, что, по всей видимости, в «век саг» (X век) кошка ещё не была одомашнена, но к началу XII века домашние кошки появились даже в Исландии». В связи с этим придётся задаться вопросом — кем же были те загадочные животные, которыми запряжена колесница Фрейи?

Давайте обратимся к этимологии слов «кот» и «kött». Очевидно, что это одно и то же слово. Но каково было его первоначальное значение? Согласно наиболее подробным этимологическим словарям, это слово восходит к прауральскому *kädwä*, которое как раз и означало «горноста́й, пушной зверь». Позднее же это слово (вероятно, именно в этом значении) было позаимствовано в пра-германо-балтославянский или даже уже в прагерманский язык в форме *kattuz*, из которой вполне логично выводится древнескандинавское kött: -z в результате ротацизма переходит в -r, а -u-исчезает по причине редукции безударных гласных, но, исчезая, перегласовывает корневую ударную -a- в -ö-. Также из прагерманского это слово унаследовали и все остальные германские языки, а из них слово «кот» позаимствовали и многие другие, в том числе и латынь (в форме *cattus*), благодаря которой это слово распространилось ещё шире. Что же касается значения, то, вероятно, оно трансформировалось постепенно, и, скорее всего, если в прауральском оно значило только «горноста́й/пушной зверь семейства куньих», то уже в прагерманском к нему добавилось значение «кот, кошка», которое начало становится основным, так как лишь в древнескандинавском языке сохраняется значение «горноста́й», да и то лишь как дополнительное и, скорее, архаичное, а значение «кот» является основным в древнескандинавском и единственным во всех остальных германских языках любого периода, также во всех остальных языках данное слово встречается исключительно в этом значении.

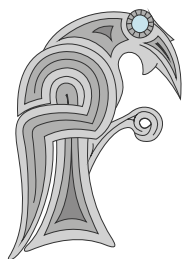
Итак, какими животными всё-таки запряжена колесница Фрейи? Вопрос остаётся открытым. Но я предлагаю ответить на него следующим образом: вполне вероятно, что первоначально, в прагерманской мифологии, это были скорее всё-таки горноста́и. Ещё в изображениях эпохи викингов можно увидеть зверя, похожего скорее на горноста́я, чем на кота. Однако культура любого

народа имеет свою историю, а, следовательно, подвержена изменениям, и в данном случае мы можем предположить, что образ богини Фрейи и её животных постепенно трансформировался параллельно с изменением значением слова kött. И уже в XIII веке Снорри Стурлусон, автор «Младшей Эдды», подразумевал именно котов, так как домашние кошки были известны в Исландии по крайней мере с начала

XII столетия. Следовательно, оба значения — и «горноста́й», и «кот» — одинаково верны в качестве перевода, с той лишь разницей, что использование первого придаёт оттенок архаики и отсылает к глубокой древности, в то время как второе («кот») является основным и, в сущности, единственным для скандинавской литературной традиции, существующей с XII века. Поэтому я бы всё-таки рекомендовал использовать только значение «кот», поскольку оно уже было характерно для средневековой литературы, к которой относится и Эдда Снорри, читая которую и средневековые, и современные исландцы понимают слово kött именно как «кот», тем более что все словари современного исландского языка и абсолютное большинство словарей древнеисландского/древнескандинавского языка (по сути — все, кроме словаря Клизби — Вигфуссона, где значение «горноста́й» даётся как второе, дополнительное) ограничиваются только этим значением. Значение же «горноста́й» я бы предложил давать в сноске к переводам древнескандинавских текстов как возможное более архаичное значение, а в самих же текстах всё же следует переводить слово kött как «кот». Но именно «кот», а не «кошка»!

P. S. А ещё Фрейя имеет также поэтическое именование «*eigandi fressa*» то есть «владелица... (тех, кого называют словом *fress*)». А вот слово *fress* — также поэтическое, оно буквально означает «фыркун». Фактически же оно имеет два значения: «кот» и... «медведь»! Но это ещё не столь удивительно в сравнении с другим словом — *steggr* или *steggi*, которое буквально означает что-то вроде «топтун», а фактически же употребляется в двух смыслах: «кот» и — внезапно! — «самец птицы; селезень; гусак». Наслаждайтесь!

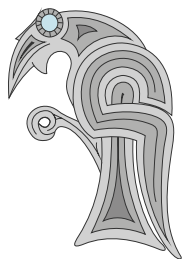
Благодарим Василия и Школу Средневековых Искусств за возможность публикации материала:
<https://vk.com/schoolofmedievalarts>

33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

Станислав
ДРОБЫШЕВСКИЙ

Минутка фантазии

Глава из книги

«Достающее звено.

Книга 1. Обезьяны и все-все-все»:

<https://www.corpus.ru/products/drobyshevskiy-dostajushee-zveno-obezjany.htm>

КОНТАКТЫ кроманьонцев с неандертальцами не могли пройти даром. Последние неандертальцы исчезли примерно 28 тыс. лет назад, а первые сапиенсы появились в Европе не позже 35, а вероятно — 42 тыс. лет назад. На окраинах ареала: на Балканах, в Пиренеях, Южной Испании, возможно, в Крыму и на Кавказе, — неандертальцы держались дольше. Детали взаимоотношений видов обсуждаются и большей частью остаются невыясненными, но контакты как минимум существовали. Воспоминания об общении с последними неандертальцами могли отразиться в европейском фольклоре. Как это ни покажется удивительным, легенды и мифы вполне могут жить тысячелетиями. Древнейшие фольклорные мотивы восходят, похоже, к моменту выхода сапиенсов из Африки, то есть возникли не менее 45 тыс. лет назад, а то и сильно раньше (Березкин, 2013)! Посему не должно казаться слишком удивительным, что неандертальцы, исчезнувшие ещё на десяток-другой тысячелетий позже, могли оставить какие-то, хотя бы смутные, следы в сказках и легендах.

Морфологические и этологические черты неандертальцев подозрительно напоминают некоторые характерные особенности североевропейских троллей. Трудно сказать, кто первый высказал эту мысль. К. Саган ещё в 1977 году писал: «Иногда я думаю: не являются ли наши мифы о гномах, троллях, великанах и карликах генетической или культурной памятью о тех временах?» (Sagan, 1977), правда, он имел в виду довольно абстрактные древние времена «плиоцена и плейстоцена». Более конкретно о неандертальцах как прообразе троллей заговорили недавно исследо-

ватели непосредственно неандертальцев (например: Arsuaga, 1999).

Сходств действительно немало. Впрочем, как часто бывает со сказками и легендами, визуальное описание троллей крайне скудно (примеры: Киттельсен, 2009). Об их внешности известно фактически только то, что они то ли очень большие, то ли очень маленькие, а также что они уродливы и у них очень большой нос. Но и такой небогатый портрет мы можем примерить к неандертальцам.

Неандертальцы сравнительно с кроманьонцами имели очень большую ширину плеч, грудной клетки, таза и чрезвычайное развитие мускулатуры. Отсюда их описание как великанов. Однако европейские неандертальцы были на голову ниже кроманьонцев — вот и упоминание карликов. Столь противоречивое восприятие размера напоминает ситуацию с орангутанами: при росте обычно ниже полутора метров эти обезьяны обладают невероятной шириной, поэтому люди склонны воспринимать их как присевших на корточки и скрючившихся. Кажется, орангутан вот-вот выпрямится во весь свой исполинский рост и окажется гигантом. Ан нет, он действительно мал. Вопрос в том, на что больше обращает внимание человек — высоту или ширину.

Размеры носового отверстия неандертальцев превосходят значения любой современной расы, даже минимальные значения ширины попадают в рубрику «очень больших» значений по современному масштабу. Очевидно, внимательные и не слишком носатые кроманьонцы не могли пропустить столь яркую черту внешности. Поскольку же нос — центр лица, он затмил собой все остальные особенности, в преданиях осталось воспоминание только о нём. И конечно, кроманьонцам

... 34

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

не могли показаться привлекательными лица коренных европейцев, уродливость троллей в сказках — дань первобытной ксенофобии.

Несмотря на огромные размеры и массивность, тролли иногда способны очень быстро бегать. Неандертальцы, судя по строению тазовых костей и ног, были выдающимися спринтерами (Власенко, Дробышевский, 2010). Тогда как современные люди специализированы для выносливого бега в медленном и среднем темпе, а также длительного стояния, неандертальцам лучше удавались рывки и сидение на корточках, а неподвижное стояние было для них обременительным. Можно предположить, что такие качества неандертальцев появились как адаптация к охоте на быстрых животных при недостатке и несовершенстве метательных орудий. А ведь им явно неплохо удавалось охотиться даже на таких чутких животных, как горные козлы.

Ещё одна физиологическая особенность троллей — хорошее зрение: будучи ночными существами, они видят в темноте, а днём не показываются, тем более что от солнечного света они вообще каменеют. Неандертальцы обладали очень большими — рекордными для всех приматов! — затылочными долями мозга; у современных людей в них находятся высшие зрительные зоны. На этой основе даже была построена концепция неандертальцев — ночных хищников, имевших якобы вдобавок большие глаза — ведь глазницы у них действительно очень крупные — и отлично видевших в сумерках (Pearce et al., 2013). Хотя у этой идеи слишком много слабых мест (в частности, размер глазниц у людей практически никак не связан с размером глаз или даже связан обратной связью, а среди приматов большие глазницы тоже не так однозначно свидетельствуют о ночном образе жизни, иначе и северных монголоидов надо записать в полуночники), но коли уж у нас минутка фантазии, то всякое лыко в строку.

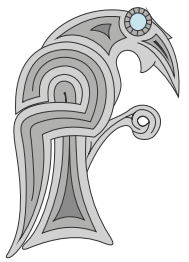
Тролли появились на земле раньше людей. Как правило, люди вторгаются в земли троллей, а тем это не нравится. Аналогия с неандертальцами и кроманьонцами более чем очевидная.

Сказочные тролли — жители густого леса. Именно такие местности населяли неандертальцы (например: Vernet, 1981), тогда как в периоды расширения степных и полупустынных ландшафтов их численность сокращалась (d'Errico et Goni, 2003). Кроме и более того, тролли живут обычно в горах, а чаще всего — в лесистых горах. Высокогорные поселения неандертальцев известны на Алтае,

в Узбекистане, Ираке и Европе — в Самарине в Греции (Efstratiou et al., 2011). Связь троллей с пещерами, глухими, удаленными местами запросто могла быть спроецирована с неандертальцев. С появлением кроманьонцев неандертальцы уходили в самые труднодоступные и негостеприимные чащобы и ущелья. Тролли очень привязаны к своему месту, очень не любят покидать своих владений и, как правило, не любят гостей. Сравнение вариантов мустье и микока показывает, что способности неандертальцев к культурному обмену были не на высоте. Они могли чуть ли не тысячи лет обитать в одной пещере и практически никак не общаться с жителями соседней, расположенной в каких-нибудь тридцати километрах.

В поведении троллей есть несколько ярких черт: они жадны, грубы, вспыльчивы, часто скандалят, ругаются и дерутся — как с людьми, так и между собой, громко и дико ревут. Уплощенная лобная доля неандертальцев и значительное число травм, в том числе на лице и ребрах, позволяют предположить довольно слабый сознательный контроль над эмоциями. Особо часто упоминается, что тролли по любому поводу бросают огромные камни. Мощная мускулатура неандертальцев вполне подходит для этого занятия. Кстати, иногда в сказках упоминаются каменные топоры троллей. Впрочем, в сказках тролли не всегда противопоставляются людям, иногда они помогают друг другу, тролль может приглашать путников в гости от чистого сердца. Археология даёт нам пару примеров возможного культурного взаимовлияния неандертальцев и людей. Например, от первых последним могли достаться специфической формы наконечники стрелецкого типа — треугольные, с вогнутым основанием: в Проломе 1, Заскальной 5 и Тринка 3 их делали, скорее всего, неандертальцы, а в Костенках, Сунгире, Гординешты и ряде других мест — сапиенсы (Вишняцкий, 2010). Правда, на неандертальских стоянках найдено всего несколько экземпляров таких наконечников, а стоянки, их содержащие, одни из самых поздних для неандертальцев, тогда как на кроманьонских стоянках их много и они одни из древнейших для верхнего палеолита, так что не исключено, что речь идёт как раз о заимствовании неандертальцами от сапиенсов. Впрочем, для нашей темы направление обмена имеет второстепенное значение.

Уровень культуры троллей обычно изображается крайне низким, они олицетворяют дикость. На фоне кроманьонцев даже самые выдающиеся достижения неандертальцев действительно выглядят блекло.

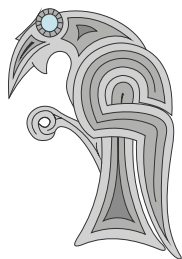

35...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

Практически всегда тролли в легендах глупы и даже тупы, их легко обмануть — это вообще один из главных мотивов. Трудно сказать, насколько остроумны были неандертальцы, но все, что мы о них знаем, заставляет предположить, что у них было меньше фантазии, чем у сапиенсов.

В перерывах между скандалами и бросаниями камней тролли воруют красивых девушек; иногда они пытаются честно свататься, но в сказках всегда получают отказ, так что все равно дело кончается похищением. Палеогенетики утверждают, что между сапиенсами и неандертальцами происходила метисация на уровне около двух процентов. Причем специфических неандертальских митохондриальных последовательностей у современных людей никто не находил (мтДНК выделяли из костей самих неандертальцев, так что они в принципе известны; митохондрии делятся сами по себе, независимо от ядра, и передаются в следующее поколение только через цитоплазму яйцеклетки, то есть только от матери, митохондриальные гаплогруппы — варианты — это фактически фамилия по материнской линии). Возможно, они просто не сохранились, вероятность-то невелика, но не исключено, что неандертальские красавицы были неинтересны кроманьонцам, а вот кроманьонские неандертальцам — очень даже. Для подтверждения осталось обнаружить сапиентные гаплогруппы мтДНК у неандертальцев, чего, правда, покамест не было.

Даже такой аспект тролльской сущности, как особые медицинские знания, может иметь фактическое основание. В зубном камне неандертальской женщины из пещеры Сидрон обнаружены остатки ромашки и тысячелистника (Hardy et al., 2012). Вряд ли она жевала их в качестве гарнира к мамонтытине — эти растения горькие, зато целебные. Поскольку неандертальцы были аборигенным населением, они должны были лучше ориентироваться в свойствах местной флоры и фауны, чем пришлые из тропиков и субтропиков сапиенсы. В глазах кроманьонцев неандертальцы являлись хоть и дикими, но великими знатоками природы.

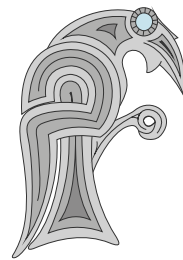
Существенной проблемой «неандертальско-тролльской» гипотезы является северное распространение мифов о троллях, тогда как основной ареал неандертальцев лежал как раз в средиземноморской зоне; они избегали мест, где зимой было холоднее $-8... -10$ оС (Vendramini, 2009). В Норвегии неандертальцев в принципе быть не могло — в их времена тут все было покрыто толстым безжизненным

ледником. Однако, во-первых, стоянки неандертальцев известны в Дании и Финляндии (Дробышевский, 2014а), а одна лобная кость выловлена рыбаками в Северном море вместе с костями животных мамонтовой фауны (Hublin et al., 2009), все они жили на побережье, после ушедшем под поднышающую воду.

Во-вторых, на юге неандертальцы могли исчезнуть раньше, а потомки европейских кроманьонцев в эпоху неолита массово сменялись тут новым населением, пришедшим с Ближнего Востока, у которого была своя мифология. На севере сельское хозяйство затруднено, ближневосточные земледельцы почти не доходили в эти бесплодные земли. Зато именно сюда — на освободившиеся от растаявшего ледника просторы — из центральных областей Европы заселились потомки кроманьонцев, охотники и собиратели, уходившие от многочисленных и беспокойных земледельцев. С собой они принесли на Крайний Север свою родную мифологию, включая, вероятно, рассказы о неандертальцах, с которыми их предки встречались едва ли не на берегах Средиземного моря.

Впрочем, не исключено, что местами и на юге — в самых что ни на есть гнездилищах неандертальцев — сохранились воспоминания о них. В преданиях басков упоминаются джентилаки — гиганты, которые любят кидать камни. А ведь баски живут в Пиренеях, на юге Франции и севере Испании, там, где неандертальцев было больше, чем где бы то ни было, и где доживали свой век последние из них. А изолированный язык басков всегда считался свидетельством их обособленности и особой древности в Европе, по крайней мере доиндоевропейской. Впрочем, надо признать, в нынешней Стране басков баски оказались лишь в конце мезолита или неолите, а вероятно, даже в эпоху переселения народов уже в железном веке. Однако, во-первых, они переселились сюда не то из юго-западных районов той же Франции, не то из Италии, может быть, из центральной Франции или Бельгии, а то и из южной части Испании, но в любом случае из района, где неандертальцев тоже хватало. Во-вторых, переселенцы могли воспринять мифы некоего более коренного пиренейского населения. Правда, есть еще одна проблема: в сказках джентилаки очень уж умные — открыли выплавку металлов, изобрели хозяйственные инструменты, научились выращивать злаки. Такие свойства уж совсем не вяжутся с неандертальцами...

С другой стороны Средиземноморья и даже чуть дальше — на Кавказе — в нартском эпосе присутствуют уаиги или ваюги. Общий

смысл этих существ с нашей колокольни тот же самый — тупые и неуклюжие гиганты, обитающие в пещерах, жившие на данной территории раньше людей, как правило, воюющие с людьми и любящие красивых девушек (и пусть я буду поруган фольклористами!). Уаиги, кстати, «черноголовые», а как минимум один из них имел золотистые волосы (у неандертальцев из Сидрона и Рипаро-Меццена — вот совпадение! — волосы тоже были тёмные, а иногда рыжие: (Lalueza-Fox et al., 2007, 2011). Конечно, уаиги одноглазые и семи-, а то и стоголовые (кстати, это типично и для норвежских троллей), но за тридцать тысяч лет перевернутый глаз могло и поубавиться, а голов — прирасти для пущей красоты и выразительности. Кроме того, уаиги чаще выглядят и ведут себя просто как очередное племя кочевников, но ясно, что новейшие события не могли не затмить исходника. Зато на Кавказе неандертальцы держались тоже до последнего, и сапиенсы тут засели прочно, так что преемственность от кроманьонцев до наших времен в горных аулах большая, чем на равнинах севернее и южнее (и пусть я буду поруган знатоками этногенеза народов Кавказа!).

Гулять так гулять! В ирландском эпосе рассказывается о фомори с человеческим телом и козлиной головой. Впрочем, они были привязаны к воде или даже жили в воде и питались рыбой — слишком неподходящая характеристика для неандертальцев (хотя если внутри нашей минутки фантазии включить ещё секундочку фантазии, то можно предположить, что на маленьком изолированном острове могли появиться прибрежные рыбацкие неандертальцы). Учитывая их связь со «стеклянными башнями в западном океане» — айсбергами, скорее речь идет об эскимосах, если, конечно, вообще есть смысл искать какие-то реальные их прототипы. Племя фомори было сменено фирболгами — гигантами, некоторые из которых были поработаны греками, которые заставляли их таскать землю с низин на террасные поля на холмах в огромных кожаных мешках. В фирболгах некоторые исследователи видят кельтов, возможно, белгов. А в Норвегии записана сказка, в которой тролля пугают: «Будешь плохо себя вести, придется тебе таскать землю в мешках». Хотя и тут связь с неандертальцами более чем косвенная, всё же показательно, что в средневековом ирландском эпосе упоминается фактически античное рабовладение в Греции и хозяйственные приёмы, свойственные земледельцам другого конца Европы, в приложении к мифическому народу, а в Норвегии тот же мотив применён к троллям. Надо думать,

викинги, побывав в Ирландии, услышали мотив мешков и у себя на родине приспособили его к своим родным сказочным созданиям. Это как минимум свидетельствует о наличии неких реальных корней у фольклорных существ и событий.

Но довольно! На этом месте и без того уже изрядно щербатая бритва Оккама окончательно тупится о деревянистую ботву домыслов. Очевидно, все указанные соответствия троллей и неандертальцев имеют сугубо предположительный характер, нетрудно придумать совершенно отличные интерпретации тех же фактов и привести тьму совершенно антинеандертальских характеристик троллей.

Дабы не прослыть мракобесом и фантазером, надо бы уравновесить разгул мысли чем-то более трезвым. На самом деле, вовсе не исключено обратное влияние — от науки к фольклору.

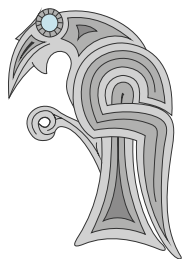
Первые сборники норвежского фольклора опубликовали в 1841, 1845–1847, 1852 и 1871 гг. П. К. Асбьёрнсен и Й. Э. Му, ныне являющиеся классиками в своей области. В 1836 г. датский ученый К. Ю. Томсен создал периодизацию истории в виде трёх веков, первым из которых был каменный, хотя эпоха палеолита фактически была известна как минимум с 1823 г. С 1830 по 1871 г. множество трудов о каменном веке создал Э. Ларте, который в числе прочего открыл верхний палеолит. Значительны также работы о палеолите, написанные в 1847–1864 гг. Буше де Пертом. Август 1856 г. ознаменовался открытием неандертальца в Дюссельдорфе, который был кратко опубликован в следующем году, а в 1864 г. описан как *Homo neanderthalensis*. В 1860-х гг. поиски древних людей были достаточно популярным занятием, в числе прочего в марте 1868 г. во Франции были откопаны скелеты в гроте Кро-Маньон, давшие название кроманьонцам.

Собиратели скандинавского фольклора XIX и XX веков были образованными людьми, по определению интересовавшимися древнейшей историей и неизбежно знавшими о палеоантропологических открытиях, тем более что находки неандертальцев и прочих «троглодитов» широко освещались даже в популярной прессе, дебаты о них были достоянием всех грамотных людей. Образ «дикого пещерного допотопного человека» — непременно обмотанного шкурой и с дубиной в руке — стоял у них перед глазами, когда они записывали легенды о троллях. Неопределённость визуального образа в устных преданиях, возможно, восполнялась

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

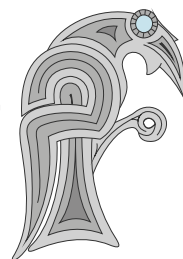
№ 30
2020

уже самими фольклористами, которые могли невольно подгонять записи преданий под стереотипы о пещерных жителях, сложившиеся в собственной голове. Методика сбора фольклорного материала тогда была не столь строгой, как ныне, известно, что исследователи публиковали не исходники записей, а уже литературно обработанные тексты. Ясно, что влияние это могло быть совершенно неосознанным.

Й. Бауэр — самый известный шведский иллюстратор сказок, своими замечательными картинами в немалой степени создавший каноническое представление о внешности троллей, в основном работал с 1907 по 1915 г. — время громких открытий во всех самых классических местонахождениях неандертальцев и их предшественников: Спи (1886 г.), Крапина (1899–1905 гг.), Мауэр (1907–1908 гг.), Ла-Шапель-о-Сен (1908–1913 гг.), Ле-Мустье (1908 и 1914 гг.), Ла-Ферраси (1909–1921 гг.), Ла-Кина (1910–1927 гг.), Эрингсдорф (1914–1916 гг.). Как он, так и его предшественники уже с середины XIX века могли черпать немалую долю вдохновения в более или менее научных реконструкциях неандертальцев. Проверить эту гипотезу можно было бы, сравнив описания и изображения троллей, созданные до середины XIX века, с последующими, но оставим этот интересный труд будущим исследователям. Подводя итог: с большой вероятностью распространение научных, но искажённых научно-популярным пересказом и художественным переосмыслением данных о «пещерных людях» сказалось на записях европейского фольклора уже в XIX и XX веках.

*Благодарим Станислава Владимировича
и издательство «Corpus»
за возможность опубликовать этот отрывок.*

Рысь — Дух-союзник

Настя БОЧАГОВА

Друзья! В этом номере мы начинаем печать цикла статей про животные-тотемы. Сегодня Вас ждет знакомство с Духом-союзником — Рысью.

Считается, что время года, которое принадлежит рыси, — это зима, зимняя энергия учит замедлению и скрытности. При этом Рысь знает, что ни один секрет не хранится вечно. Все, что скрыто, однажды раскроется. Подобно тому, как пузырьки кислорода будут время от времени появляться на поверхности океана, так и истина в конечном итоге проявится сперва в сознании, а потом и в действиях в реальном мире. Обман и интриги могут продолжаться в течение нескольких дней, лет, десятилетий или даже столетий, но рысь знает, что когда-нибудь истина вырвется на свободу. Если у вас нет столетий, чтобы плести интриги, а закрыть ситуацию нужно здесь и сейчас, то вам может помочь дух рыси, если захочет, конечно. Кошечка она крайне своевольная.

Рысь как дух и животное силы

Рысь учит смотреть не на поверхность, но вглубь. Если другие видят круги на воде, то рысь видит причину этих кругов, например брошенный камень: какой он был формы, величины и даже то, каким образом он потревожил гладь воды.

Рысь видит людей такими, какие они есть на самом деле. Она учит нас мало говорить и много слушать, а ещё — видеть истину, лежащую в основе всего. Изучая качества животного, мы можем проникнуть в суть его духа и понять, как этот дух может нас направлять и помогать нам.

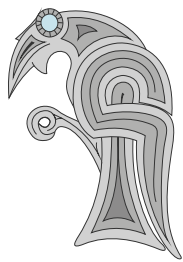
В южных поселениях, где рысь малоизвестна, ее изображают как грозного зверя безграничной свирепости, силы и активности.

Эрнест Сетон-Томпсон

Существует индоевропейское корневое слово для Lynx, которое происходит от light (свет) и Lucina/Luna (Богиня Луны). Существует также слово lewk (яркий свет),

намекающее на светящиеся в ночи рысьи глаза. Интересно отметить, что Плиний считал, будто рысь имеет самое ясное зрение среди четвероногих существ.

39...

Некоторые называют рысь «молчаливым свидетелем». Она пристально наблюдает за нами, в то время как сама остаётся невидимой. У неё очень хорошее зрение и чуткий слух, помимо этого она обладает многими другими удивительными способностями, например умеет прыгать на 22 фута вверх. Ничто не ускользнёт от её взгляда. Она не оставит без внимания ни движение, ни жест, ни шёпот. Если переводить это на уровень духовный, то это урок наблюдения, понимания того, что в мире есть нечто большее, чем первый слой, который мы видим. И это помогает нам не обманываться.

У рыси плотное тело, короткий хвост и кисточки на ушах. Такие уши помогают рыси хорошо слышать и очень точно определять место, откуда исходит звук. Они немного похожи на антенны, в символическом плане давая рыси возможность принимать духовные тайны и послания от Божественного. Если говорить о духовном уроке, то рысь может легко распознать литьё «мёда в уши», отделить искренние слова от ложных и понять то, о чём речь шла на самом деле, даже если старательно всё закамфлировали и закидали цветными тряпками. Уши рыси — это что-то уникальное, что резонирует с идеей секретов на земле и в разных мирах.

Лапы рыси покрыты густым мехом, под мягкостью которого скрыты острые когти. Они помогают ей выжить: с их помощью она легко забирается на деревья, где и поджидает добычу. Нападает она неожиданно, почти бесшумно, падая сверху, резко выпуская когти и вцепляясь в жертву. Урока отсюда можно вынести два: во-первых, рысь — опасный хищник, обладание таким тотемом говорит о том, что вы умеете и нападать, и защищаться и делаете это выше всяких похвал, ваш обидчик получит по заслугам сполна. Второй урок, который стоит вынести — это осторожность. Перед тем как нападать, нужно тщательно оценить обстановку и врага, чтобы не потерпеть поражение. Иногда лучше выждать и запрячь когти до лучших времен.

Рысь — редкое животное, она предпочитает одиночество, а не жизнь стаи. Её сложно приручить. Домашняя кошка в нашем привычном понимании произошла от дикой кошки, но не от рыси.

Котята рыси похожи на обычных кошачьих детей, они резвые и озорные, часто гоняются друг за другом. Они всюду карабкаются, играют с травинками и насекомыми. Но это не просто игра, она имеет вполне конкретную цель. Детская энергия помогает укрепить базовые навыки, которые помогают им перехитрить хищников и эффективно охотиться. Ребячество иногда свойственно и взрослым рысям, в хорошее и сытное время они находят место и для игры, и для отдыха. Если говорить о том, какой урок можно вынести отсюда, то речь будет идти о нашем внутреннем ребёнке. Не забывайте о нём, помните всегда и старайтесь найти время для шалостей.

У Рысей есть свое пресловутое Колесо года. Оно берет своё начало с брачного сезона, который начинается весной. Рысь не моногамна и партнёров может иметь несколько. У этого есть вполне понятная цель — усилить вероятность зачатия. Котята рождаются спустя два месяца и кормятся молоком до двухмесячного возраста. Летом меню рыси становится более разнообразным, добывать пищу становится легче. Если Рысь поймает больше, чем может съесть, она отложит остатки на другой день. К осени котята подрастают и становятся готовы к охоте, это семейное занятие. Зимой котята всё ещё находятся с матерью и только достигнув десятилетнего возраста начинают выходить наружу самостоятельно.

Вообще рысь сохраняет активность в любое время года, хотя она и не покидает логово во время неблагоприятных погодных условий.

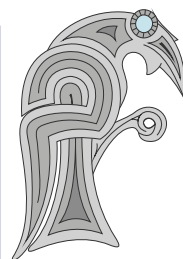
Самым соблазнительным в образе рыси являются её выразительные глаза. Это все равно что смотреть на одну из тех картин, которые кажутся живыми до такой степени, что вы не можете отвести взгляд; это может дать рыси два других значимых свойства: гипноз и искушение.

Ключевые слова и характеристики духа рыси:

- трансформация,
- скрытность,
- одухотворенность,
- ловкость,
- терпение,
- инстинкт,
- власть,
- загадка,
- оккультизм,
- преданность,
- уверенность,
- бдительность,
- понимание.

Известность образа

Среди звёзд можно отыскать созвездие Рыси, но звезды в нём так слабы, что, говорят, у вас должны быть рысьи глаза, чтобы его увидеть. У африканских племен есть легенда, которая рассказывает об Утренней звезде, охотнике, который влюбился в Рысь. Эта связь в конечном итоге привела к появлению небесного свода.

Другим актом почитания рыси была так называемая Академия рысей, основанная в 1603 году; это было научное общество величайших умов. Среди великих мыслителей был и Галилей. Символом общества считались глаза рыси, которые исследуют все тайны жизни. Эмблемой этого ордена была сцена, где рысь сражается с Цербером, охраняющим подземный мир. Символизм заключался в том, что рысь может видеть сквозь любую ложь и заглядывать очень глубоко, открывая миру и людям правду, которую они так жаждут отыскать.

Рысь, которая приходит во снах

Когда к вам приходит дух рыси, это часто является предупреждением об обмане. Что-то не так, как кажется, и правда неуловима. Если это происходит в момент принятия важного решения, то стоит притормозить и ещё раз тщательно взглянуть на ситуацию. Как вариант, вы можете обманывать сами себя. Если вы смотрите на кого-то или что-то через розовые очки,

пришло время их снять. В долгосрочной перспективе — это облегчает боль от принятия вещей такими, какие они есть. Слушайте внимательно то, что говорят люди, — и воспринимайте не то, что лежит на поверхности, но то, что стоит за всем этим.

Иногда дух рыси может прийти к тем людям, которые привыкли всё жёстко контролировать и забыли о том, что значит играть и быть ребенком. В этом случае нужно разбудить своего внутреннего беззаботного и озорного котенка, который поднимет настроение, снимет стресс и тяжесть навалившихся проблем. Это пробудит в вас легкость и позволит открыть и увидеть новые перспективы.

Навыки и способности тотема

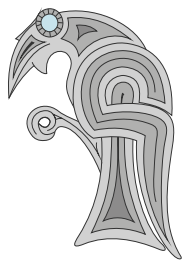
Интуиция. Если рысь — ваше тотемное животное, она может научить вас использовать свой дар интуиции, чтобы обнаружить чувства, мысли и намерения других людей. Вы, вероятно, очень хорошо разбираетесь в энергии окружающих вас людей, поэтому вы точно знаете, с кем имеете дело, хороший это или плохой человек. Эта способность помогает вам занять пра-

41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

вильную позицию по отношению к этим людям и защитить себя в случае необходимости. Это животное поможет вам отличить правду от вымысла. Если вы хотите развить в себе психологические способности или стремитесь к астральному зрению и ясновидению, то рысь является идеальным партнером для выращивания этих навыков. Рысь — одна из главных провидцев среди животных-проводников. Это духовное животное побуждает вас доверять своей интуиции и даже пытается пробудить в вас эту способность. Это поможет вам быть более внимательным к людям и событиям вокруг вас. Если вы не знаете, что делать в определенной ситуации, — просто положитесь на свою интуицию, чтобы принять правильное решение.

Честь. Это духовное животное учит ценить свою честь и выполнять обещания. Не позволяйте другим терять доверие к вам из-за того, что не держите слово. Никогда не обещайте того, что выполнить не в силах.

Тайна. Рысь — отличный слушатель, она умеет хранить чужие секреты и всегда понимает то, что человек хотел сказать на самом деле, даже если тот изъяснялся иначе. Именно поэтому такие люди очень притягательны, хоть и могут в лицо сказать ничем не прикрытую правду. Местами она будет болезненна и травматична, но помните: зачастую это говорится для вашего блага. Для рыси правда — язык любви.

Тишина. Быть Рысью — это перестать говорить и начать слушать. Бессмысленный треп нервирует и создает шум. Когда мы слишком много говорим, то теряем своё преимущество в ситуации. А что если не давать ответов сразу? Что если нажать на паузу и дать ответы чуть позже? Это даёт возможности для манёвра и время для принятия решений.

Внимание. Это духовное животное учит быть бдительным и осторожным. Оно учит обращать внимание на мир вокруг и на людей, которые вас окружают, даже если вы знаете, что вам ничего не угрожает. Также рысь научит вас контролю, справится с импульсивностью. Она учит думать, прежде чем давать обратную реакцию.

Свобода. В отношениях люди с тотемом Рыси беззаботны и кокетливы. Партнёру с ними очень легко. Именно это привязывает партнёра, для него со временем быть рядом с вами становится жизненно необходимым. В это же время вы никогда никому не будете принадлежать до конца. Рысьи люди резко воспаляются и так же резко охлаждаются, они ревностно охраняют собственную личность и свободу, а иногда остро нуждаются в одиночестве. Рысь плохо выживает в неволе. Когда рысь не хочет, чтобы её видели, никто не может её найти. Но если же вы захотели спрятаться от рыси, то это очень непростая задача. Не стоит играть с ней в прятки. За правду она потребует правду, на ложь ответит гневом.

Самопознание. Рысь учит нащупывать себя настоящего, это подобно движению в темноте с вытянутыми вперёд руками. Мы не знаем, что таится в этой темноте, мы не видим, мы не слышим, но можем чувствовать. Данный тотем позволит развить в себе это чувство и постепенно, шаг за шагом, находить себя, зажигать лампочки в этой темноте, разглядывать себя со стороны и со временем встретиться с собой настоящим, если, конечно, хватит смелости на блуждание в потёмках собственного сознания.

Одиночество. Этот тотем поможет отказаться от навязанных социумом стереотипов, понять, чего хотите именно вы. Вас перестанет угнетать одиночество, вам будет комфортно наедине с собой, собственными мыслями и увлечениями.

Терпение. Люди, которых избрала рысь, очень терпеливы. В ситуации, когда есть возможность, они будут ждать, наблюдать, а когда придёт время — очень быстро, почти молниеносно, примут решение. Если вашим тотемом стала Рысь, то другим людям может стать неуютно рядом с вами. Вы можете легко ткнуть других лицом во враньё и раскрыть истинные причины поступков. Рысь учит доверять своей интуиции.

Выносливость. Люди с тотемом рыси очень выносливы, сильны и спортивны. В них хорошо развиты первобытные инстинкты. Их тяжело сломить, они пойдут до самого конца, именно поэтому им нужно учиться себя контролировать и тормозить. Щадить своё здоровье, не лезть на баррикады.

Знаки. Людей с рысьим тотемом легко определить ещё в детстве. Это очень, очень ищущие и любопытные малыши. Иногда кажется, что они знают мир гораздо лучше взрослых, замечают мелочи, скрытые от других. Эта же черта продолжает усиливаться в зрелом возрасте. Эти люди пребывают в бесконечном поиске истины, они любят задавать вопросы и получать ответы от мироздания. Что тут и говорить, они почти всегда их получают, потому что знают, как считывать знаки.

Это животное также призывает вас разобраться с вашей неуверенностью, чтобы продвигаться вперед.

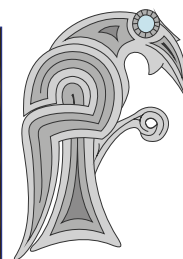
Когда свой тотем можно попросить о помощи

- Когда вы не доверяете себе и своему чутью, если есть проблемы с интуицией.

- Если есть ощущение, что кто-то не говорит правду, или есть место обману.

- Если вы хотите сдержать обещание, особенно если оно включает в себя соблюдение тайны.

- С целью развить в себе дар ясновидения.
- Если ваши действия опережают мысли, и вам хочется научиться терпению.
- Если события в вашей жизни начали угнетать, и вам нужно побыть наедине с собой.
- Если вы стали слишком серьезны и не находите времени для озорства и смеха.
- С целью расширения собственного сознания и возможности больше видеть и слышать.
- С целью стать более независимым от обстоятельств и чужого мнения.

Рысь в сознании различных народов

Рысь играет разные роли в рассказах коренных американцев. В целом дух рыси обладает даром истинного видения. Он чувствует то, чего не ощущают другие.

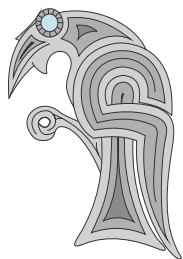
Для северо-западных племен рысь была символом охоты, а также вежливости. И наоборот, для северо-восточных племен рысь несла негативную символику.

В мифах Оджибве, шауни, Кри и Алгонкине есть существо, известное как Великая Рысь или Водяная Рысь. Описание этого духа сводится к тому, что он имеет физические характеристики дракона и пумы. Водяная Рысь не отличается по размеру от обычной рыси, но имеет длинный медный хвост. Именно эта рысь, хотя и является хозяином всех водных существ, обязана защищать медь в Великих озерах. Этот дух был табуирован. Если им завладеть, то это могло привести к катастрофе.

Скандинавская мифология изображает рысь в качестве компаньона богини Фрей. Фрея — очень самостоятельная богиня, которая имела право голоса, а также право забирать себе часть воинов, павших в бою. Её колесница была запряжена двумя рысями, которые в том числе помогали побеждать в битвах благодаря своему острому зрению¹.

В Гималайских регионах рысь носит титул кошки-призрака, потому что она несёт на себе печать великой тайны и её трудно увидеть. Считается, что время рыси — зима, именно в это время года она становится полностью невидимой, как бы сливаясь со снегом; это единственный случай, когда рысь связывают с водной стихией.

¹ Это еще одна интерпретация мифа. Полное исследование о том, кем на самом деле была запряжена колесница Фрейи, можно прочитать в статье Василия Баринцева в этом же номере — *Прим. редакции.*

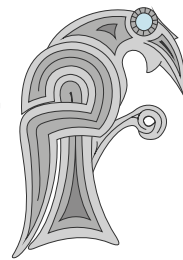
Один из аспектов кошачьей богини Мафдет имел воинственную характеристику, которая была проиллюстрирована в иконографии как рысь. В это время на равнине Нила рысь была одной из самых маленьких диких кошек, живших сразу за границами крестьянских полей. Мафдет — богиня правосудия, а рысь символизировала власть над трансцендентными злыми силами (часто Аеп, бог Хаоса, изображался в виде огромного змея). Она также защищала священные места от ядовитых животных.

Итоги

Помните: чтобы лучше понять своё тотемное животное, нужно больше с ним работать. Читать научную литературу, смотреть фильмы про дикую природу. Запоминайте, как двигается животное, как ведёт себя в минуты опасности, какие отношения выстраивает с особями своего пола и противоположного, как взаимодействует с другими животными, как ведёт себя по отношению к своему потомству. Будьте внимательны и наблюдайте. В знаниях — сила.

Источник вдохновения
Сайт: whatismyspiritanimal.com
Страничка автора:
https://vk.com/totem_lodjur

Тайный германский хекс-код

Хельна ЛОПЕН

У Эдрета Торссона (он же Стивен Флауэрс) в книге «Северная магия: мистериологии германских народов» хекс-знакам посвящена целая глава под названием «Оперативная хексология». Автор предлагает свое видение пенсильванских хекс-знаков, пишет о древних временах и простых людях, с одной стороны, и дает современные «церемониально-талисманообразные» трактовки, с другой. На мой взгляд, одно с другим не очень бьется, поэтому я и отважилась тоже копнуть историю, а из этого клубочка уже вытянуть натуральную ниточку, не обмотанную люрексом нью-эйджа.

Кто такие Pennsylvania Dutch

Первая крупная волна немецких эмигрантов хлынула в Северную Америку (а конкретно, на юго-восток Пенсильвании) в конце XVII века. После Реформации в Европе образовалось столько религиозных течений, а жизнь на фоне бесконечных религиозных распрей стала такой опасной, что многие решили поискать счастья за океаном — построить там новый прекрасный мир. В основном уезжали жители областей, соответствующих современной немецкой земле Рейнланд-Пфальц. Там религиозные общины были наиболее радикальны, а гонения, соответственно, особенно невыносимы. Потом, узнав об успехах собратьев по кресту, туда поехали протестанты из других земель. Это были деноминации разной степени радикализма. Не буду углубляться в религиозные дебри, суть не в этом. А в том, что объединяло всех этих людей. К слову сказать, к 1790 году в Пенсильвании обосновалось более 430 000 переселенцев.

Во-первых, в основном это были простые люди, фермеры, крестьяне, ремесленники. Образование у этих людей было, мягко говоря, скромненькое. Хорошо, если они читать умели. Высоколобых книжников среди понаехавших было немного.

Во-вторых, они разговаривали на средненемецком диалекте — рейнско-пфальцском. (Только представьте, в Америке до сих пор в сельских общинах около 250 тысяч человек говорят на немецком XVII века).

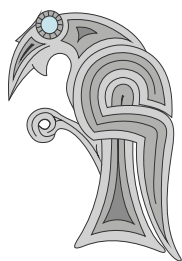
В-третьих, эти люди привезли с собой не только свою новую «непротивленческую» религию, но и свою близость и любовь к природе. И свою народную магию, которая называлась «хексерай» (нем. Hexerei — ведьмовство) и «браухерай» (нем. Braucherei — пользование). Основная задача этой магии сводилась к самым необходимым утилитарным целям — привлечению удачи, достатка, благополучия, защите от погодных невзгод и вредоносной магии, лечению людей и скота, ну и чуток любовной магии — род тоже надо продолжать. Переселенцам было важно выжить в новых условиях, на корабль много барахла с собой не возьмешь.

45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

Как их перекрещенство уживалось с этими колдунствами? Да нормально, так же, примерно, как и у нас. Вспомните, в любой нашей деревне есть бабка, которая лечит заговорами, упоминая в них и Отца, и Сына, и Духа, и запечатывая свое крепкое слово традиционным аминем, а чтоб уж совсем наверняка, еще и приговаривая «язык мой — да на замок, а ключ от него — под порог».

Итак, думаю, примерное представление о пенсильванских немцах у вас сложилось. Да, а при чем тут dutch? В английском языке это значит «голландец», произносится «дач». Возможно, вам знакомо современное самоназвание немцев — deutsch, произносится «дойч». Так вот, в немецком диалекте XVII века это самоназвание «немец» звучало тоже «дач». Англоговорящее население слышало в немецкой тарабарщине знакомое «дач» и, не особо разбираясь, кто там немец, кто голландец, решило всех скопом окрестить «голландцами». Такой вот интерлингвальный казус.

Бытовые обереги

Хекс-знаки — одно из материальных проявлений народной магии немцев-иммигрантов. Это довольно большие круглые символы, которые наносили и наносят до сих пор на хозяйственные постройки — амбары и сараи. Заметьте, не на жилые дома. В амбаре находился залог выживания рода — скот, запас еды и семян. В жилых домах эти знаки тоже наносили, но не на стены с внешней стороны, а на предметы. Рисовали на домашней утвари, посуде, мебели, иногда вырезали на деревянных предметах. Их ткали на полотне, вышивали на тканях, выписывали на семейных документах.

Почему прославились на весь мир именно амбарные знаки? Ну просто их было видно всем отовсюду. Чтоб увидеть, что там в доме на кружке у хозяина нарисовано, надо было быть членом общины (закрытой для чужаков), входим к этому человеку в дом. А огромный круг на сарае — вот он, издали каждому видать.

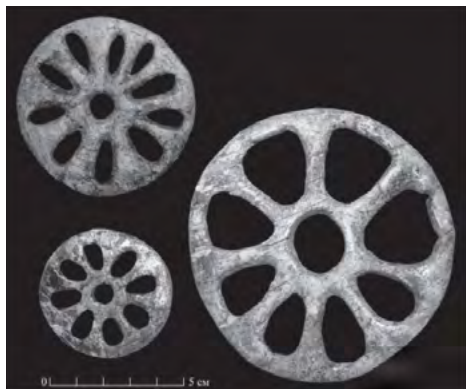
Материализация чувственных идей

Торссон сравнивает хекс-знаки с гальдраставами, с рунной магией и даже с церемониальным талисманостроением, пишет о трех зонах круга, центральном Я, внутреннем и внешнем мире, субъективной и объективной вселенной. Сомневаюсь, что немецкие крестьяне об этом задумывались. Современные американо-немецкие хекс-мастера уже в XX веке напридумывали новых хекс-знаков, подложив под свои рисунки постмодернистские идеи и поставив сувенирное производство на поток. Не вопрос, у нормального мага и палка выстрелит. Степень осовременивания этой чудесной старинной традиции оставим на совести исполнителей и заказчиков.

Это какой-то палеолит!

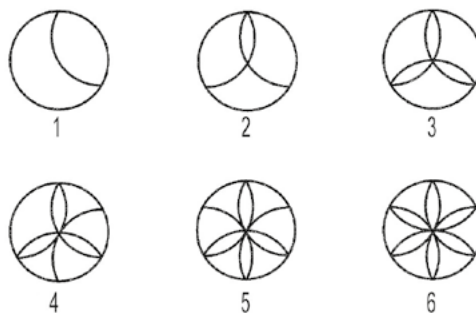
Конечно, хекс-знак — это материальная реализация некой мыслеформы, посылка, идеи, которые автор вкладывает в изображение. Где-то мне попадалась красивая мысль, что магия началась, как только у людей появилось абстрактное мышление. То есть речь о пещерных временах. С того времени люди изображали символы и знаки, выполняли действия, в которые вкладывали больше смысла, чем просто картинка для красоты или танец, например.

Первое, что бросается в глаза, — круглая форма, очень напоминающая соляные знаки. Вот для сравнения «солнечные колеса» древних европейцев.

Давайте посмотрим, что же рисовали немцы в своих защитных кругах. Нельзя сказать, что старинные изображения отличаются буйным разнообразием мотивов и форм. Все повторяется. Фермеры были людьми практичными, они с удовольствием копировали несколько привычных изображений. Самый распространенный мотив — шестичастная розетка.

Следует отметить, что в старину знаки рисовали прямо на стене, не вырезая под него отдельный круг. А теперь представьте, вы приставили деревянную лестницу к амбару и залезли на стену, на высоту метров 6 с ведром краски в одной руке и кисточкой в другой и рисуете круг метра полтора шириной. Ну вряд ли вы будете там выписывать ажурные виньетки. Шестичастная розетка так полюбилась еще и потому, что наметить ее контуры ровно можно с помощью одного лишь циркуля.

Шестичастную розетку иногда сравнивают с поздней защитной руной Хагалаз. Эту руну находят нарисованной и вырезанной и на старинных строениях в Северной Европе. Соответственно, и шестилепестковому гекс-знаку приписывают свойства руны Хагалаз: защита и изгнание темных сил. Гипотеза, на мой взгляд, несколько притянута, но при большом желании и обращении совсем уж к пракорням, наверное, можно проследить в обоих знаках некую «соляность».

И второй утилитарный момент, также важный для понимания откуда что берется. В рукописях, на вещах XVII века и даже ранее знаки найти можно. Но почему-то их нет на домах. Ни на исторической родине в Германии, ни в Пенсильвании. Дело в том, что краски, относительно стойкие к погодным условиям, которые могли бы держаться на уличной стене и не смываться первым же дождем, приобрели всеобщее распространение и стали доступны для небогатых людей сравнительно поздно — только в середине XIX века. Сперва всеобщее распространение получила красная краска. Немецкие фермеры, умевшие ценить красоту и одаренные художественно, с радостью принялись красить стены своих амбаров в красный цвет. Тут тебе красный цвет — и древний магический защитный, и кровь Христова.

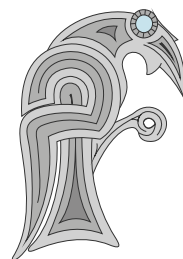
Следующие по частоте распространения — это четырех- и восьмилучевые изображения или, как их еще называют, «амбарные звезды». Для их изображения на стене одного циркуля уже было мало, нужна была линейка. Тюльпаны — излюбленный бытовой мотив — на старинных гекс-знаках не рисовали, неровно получалось. Сердца тоже старались рисовать по частям с помощью циркуля. Основные символы просты и понятны человеку любой культуры.

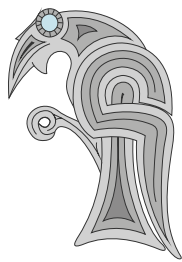
Эстетично, магично, аутентично

Гекс-знаки приобрели широкую известность с 20-х годов XX века с развитием в Пенсильвании туризма. Появились потомственные гекс-мастера, изобретавшие собственные новые привлекательные дизайны. Некоторые старались работать по старинным образцам. Так или иначе, традиция бурно развивалась. Гекс-знаки стали рисовать на отдельных круглых заготовках, их стало возможно купить и повесить у себя на сарае хоть на Чукотке.

Значения символов

Как уже было сказано выше, многие мотивы появились относительно недавно. Соответственно, и смысловые значения им придумали тогда же. Появилось много новых символов, дизайн усложнился, элементов стало много. Пытаясь интерпретировать символику гекс-знака, следует обратить внимание на комбинацию мотивов. При желании в один знак можно впихнуть все мыслимые блага: и здоровье, и богатство, и удачу, и любовь и т. д.

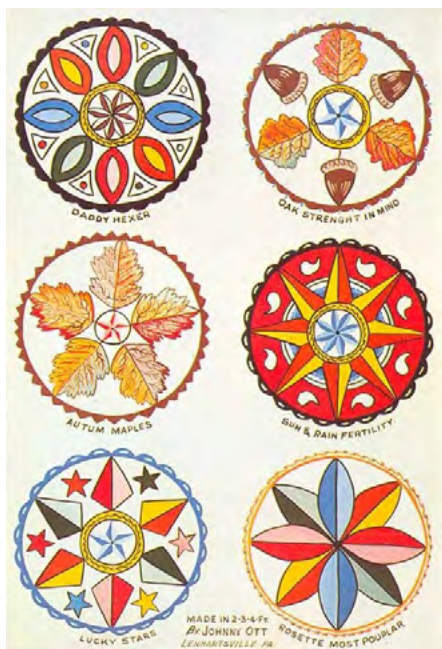

Один из самых известных мотивов — это **щегол** (*distelfink*), стилизованная птица, имеющая много разных интерпретаций, а также иногда принимающая на себя черты других видов птиц. Это один из символов Пенсильвании.

Существует легенда, согласно которой немецкий фермер из Пенсильвании увидел щегла на чертополохе (сорняк!) посреди своего поля. Птица ела семена этого растения и вытаскивала из него пух для гнезда (*distel по-немецки значит чертополох, fink — зяблик, вьюрок, маленькая птичка*). С тех пор эта птица считается сим-

волом удачи, потому что уничтожила сорняк на поле — это принесло фермеру большой урожай и много денег. Щегла не всегда рисуют черным, белым и желтым цветом (цвета его оперения). Если вы спросите пенсильванского немца, почему у вас щегол такой разноцветный, он ответит, что бог создавал эту птичку последней после всех других птиц, а красок у него осталось много разных. Ведь все остальные птицы черные, коричневые или белые.

Они, кстати, тоже появляются на гекс-знаках. Например, орел, голубь, павлин и абстрактные райские птички.

Частым мотивом являются животные. Например, **коровы** на гекс-знаке символизируют удовлетворенность, **овцы** — мир и спокойствие, **лошади** — силу и выносливость, **петухи** — плодovitость.

Растениям также присваивается символика, которая часто основана на их традиционных значениях. Листья **дуба** олицетворяют силу и твердость этого могучего дерева, **желуди** символизируют возрождение или новое начало. **Кленовые листья** представляют мир и спокойствие. **Гранат** — изобилие и плодородие из-за множества находящихся в нем семян. Символика **тюльпана** основана на трех лепестках. Одна из интерпретаций: вера в себя, вера в ближнего и вера в то, что ты делаешь. Иногда им дают более религиозное толкование, означающее бога Отца, Сына и Святой Дух. Говорят еще, что это вера, надежда и милосердие. Другим цветочным мотивам также дают религиозное тол-

кование. **Роза** — удовлетворенность, жертвенность.

Звезды и розетки могут иметь разное количество лучей или лепестков. В каждое вкладывается свой смысл. **5-лучевая звезда** — это удача, защита, **6-лучевая** — любовь, защита, **8-лучевая** — изобилие, доброта. Двойную **12-лепестковую** розетку интерпретируют так: это цветущие тюльпаны, вид сверху, когда Господь смотрит на них с небес. 12 лепестков еще могут символизировать божью благодать, которая снисходит на вас все 12 месяцев в году. Также 12 лепестков могут означать 12 апостолов, которые вам помогают.

Изображение **солнечных лучей и капель дождя** — символ плодородия. Красно-желтая восьмиконечная звезда — тепло и энергия солнца, а голубые капли воды символизируют животворную дождевую влагу. Солнце и дождь, изображенные вместе, представляют изобилие и плодородие.

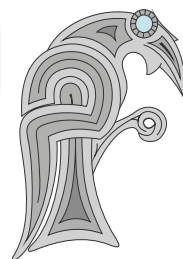
Сердце — универсальный символ любви, романтики и брака.

Границы знака также имеют значение. Говорят, что волнистый бордюр указывает на плавность движения по морю жизни. Ровный однородный край и знаки бесконечности — это символ долгой жизни.

Основные цвета

Красный	Защита, действие, активность, жизнь, свобода, любовь
Желтый	Сакральное, божественное, солнце, правда, дети
Зеленый	Плодородная земля, урожайное поле — а это процветание и безопасность, фертильность, удача, счастье
Синий	Духовность, защита, красота
Фиолетовый	Воля, смирение, скромность, защита,
Коричневый	Мир, бизнес, урожай, практичность, секс
Белый	Чистота, невинность

Порядок действий

Он прост: замысел — воплощение — освящение — размещение. Рисовать каждый может на чем угодно и чем угодно. Сейчас чаще всего рисуют на фанере акрилом и закрепляют лаком. Что касается освящения, то тут опять мнения расходятся. Торссон предлагает благословлять и «заряжать», простирая руки. Еще бы символы стихий по углам расставил... Но есть еще химмельсбриф (нем. Himmelsbrief) — письмо на небо — записка с пожеланиями, которую можно прикрепить на обратной стороне гекс-знака или даже написать прямо на доске.

49...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

из Гундеструпа или рога из Галлехуса, котел из Бро, деревянные повозки из Дейбьерга — одни изготовлены кельтами и привезены на полуостров, другие созданы под влиянием кельтских культур Ла Тен и Гальштатт.

В 113—101 гг. до н. э. кимвры и тевтоны вышли с севера Ютландии, чтобы переселиться в Галлию, но в столкновениях с Римом были истреблены, а выжившие женщины убивали своих детей, душили друг друга и бросались на римские мечи, чтобы избежать рабства. Такой след в истории сделал имя тевтонов вторым названием германцев вообще.

А ученый может сделать себе имя на решении загадки: кем были кимвры и тевтоны, германцами или кельтами? Или кельтизированными германцами? Или наоборот? [Возможно ли вообще разграничить и определить с кельтами и германцами в Ютландии?](#)

От Герцинского леса до Испании за двенадцать лет миграции кимвры и тевтоны не оставили следов, так как их обычаи погребения неуловимы археологически. С их временем миграции совпадает исчезновение погребальных памятников по всей Кельтике, а это значит, кельтам принесли новый обычай. Но «их вожди носят кельтские имена — Бойорикс, Кезарикс, Лугиус. Серторий, служивший под началом Мария, собираясь в разведку во вражеский лагерь под Аквами Секстиевыми, учил кельтский язык и одевался по-кельтски».

Такой сплав породила Дания за 600 лет до первых признаков Бальдра — брактеатов. Я нашла восемь, и семь из них найдены в Дании, один в Польше. Карта находок брактеатов всех типов такова:

Будь брактеаты с Бальдром датскими, потому что не датских не бывает, это было бы заметно, а всё не так — находят их по всему германскому миру, например, [в статье о змеиной богине брактеаты с узлами и змеями были в основном из Кента](#).

- Skovsborg, центральную фигуру с непонятным жезлом (назову его петлей), кусает змея. У крылатой фигуры в руке кольцо.

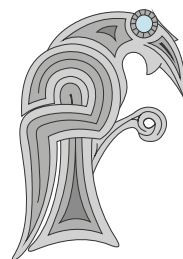

- Fakse, центральная фигура, пронзенная стеблем, держит кольцо (не однозначно: это может быть кисть руки) и жезл, похожий на шест Мидсаммера или на изображения в центре кораблей с петроглифов и могилы в Кивике. Крылатая фигура в платье держит петлю.

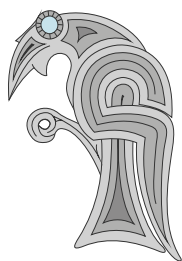
- Killerup, фрагмент: центральная фигура держит петлю, крылатая держит кольцо, руны UNDZ.

- Брактеат на фото с номером 39: центральная фигура держит петлю, поражена в подмышку мечом. Крылатая держит кольцо, над крылом или второе крыло, или стебель. Руны ĪLW(I).

51...

- Брактеат N 40: центральная фигура с петлей. Крылатая с кольцом. Обычно длинный хвост центральной фигуры тут похож на оружие в голове.

- Gummeup, центральную фигуру с петлей кусает за пятку змея. Фигура в юбке без крыльев держит кольцо и меч. За исключением меча и крыльев брактеат повторяет Skovsborg.

- Gudme II: центральная фигура держит петлю. Крылатая держит кольцо, над крылом или второе крыло, или стебель. Руны UNDZ.

- Zagorzyn, единственный брактеат, найденный не в Дании. Центральная фигура держит кольцо, женская фигура в платье с хвостом, но не крыльями, держит стебель. Внутри ограды не двое мужчин, как обычно, а женщина. Третья фигура с топором.

Кольцо есть на всех брактеатах (или кроме Fakse).

Петля есть на всех датских брактеатах, найденных мной. Поражена центральная фигура на двух — Fakse и 39. С огромным сомнением 40-й.

Стебель или меч есть достоверно на 4х (к предыдущим добавляются Gummeup и Zagorzyn).

Так как второе крыло одинаково показано и на брактеатах со стеблем/мечом, и без них, то это всё-таки крыло.

Кусает змея оба раза не раненых и с петлей в руке.

Чтобы закончить с кельтами, выскажу слабую свою догадку: на брактеатах и впрямь петля. И не только потому что Один повесился пронзенный, а потом то же самое сотворил с Викаром в Саге о Гаутреке.

Возможно, эта двойная смерть лишь наследница кельтской тройной смерти, которой предавали людей на жертвоприношении. И на брактеатах есть петля, есть меч или омега и есть змея, кусающая за пятку. Сравните это с [человеком из Линдоу](#). Его принесли в жертву, одновременно удавив, перерезав горло и ударив по голове топором, а в желудке его была пыльца омелы.

УБИЙЦА СОВЕТОМ

Кто эта крылатая женщина, дающая оружие/омелу, и женщина ли, можно лишь гадать. Ближайшие известные мне источники — ледяные одежды валькирий из Песни о Вёлунде и соколиное оперенье Фрейи из Эдды, 13-й век. Но изображений явно крылатых валькирий я не знаю.

Также Локи летает в оперении Фрейи и переодевается в женщину. Крылатым изображается Вёлунд — на камне из Ардре, датированном 8-11 веками, предположительно, он же — крылатый человек из Уппокры. А на англо-саксонском ларце Френкса 8 века Эгиль ловит птиц для крыльев Вёлунда.

В исландской версии о мелу Хёду дает Локи, а в датской Хёдеру Гевар советует отобрать меч и кольцо у Миминга.

Неизвестно, знали ли о Локи во времена брактеатов, но крылатый зловещий Велунд в «змеекузнице» (Деор, 10 век) был широко известен у германских народов с 8 века, и выкованный им меч зовется Мимингом (Вальдере, 10 век), а в Саге о Тидреке Бернском — Мимунгом, его пленный Велент спрятал в своей кузнице под мехи.

Современник древнеанглийских поэм — тот же 10 век — датский камень из Снаптуны с изображением лица с зашитым ртом и отверстием ниже, предназначенным, вероятно, для нагнетания воздуха в кузнице, камень же защищал мехи от огня.

Не кузнец ли Локи? Или так: не Вёлунд ли Локи?

Локи назван Фрейром в Перебранке «bölvasmíðr», «Кузнец бед». Мне не известны кеннинги, звавшие другого аса кузнецом, пусть даже в поэзии.

Локи же выковал меч Леватейн в Старшей Эдде, и я также не знаю другого кующего своими руками аса.

Локи под именем Лодура придал людям облик и краски, подобно кузнецу, [о тождестве Локи с Лодуром есть много свидетельств](#).

И будто этого мало! На первых же страницах Деяний Данов есть король Лодер. Lotherus на латыни.

Он сын Дана, брат Хумбла и отец Скъельда, от которого пошла династия Скъельдунгов. Лодер отнял власть у брата и был негодяем и убивал лучших людей, за что был свергнут и убит взбунтовавшимися данами.

Один Виктор Рюдберг отождествлял Лодера с Лодуром, но мало есть злодеев

с именем Лодер, над которыми совершается коллективная расправа.

И вот трикстер, вручивший роковую мелу Хёду, оказался трехсложным.

ТУПИКОВЫЕ ВЕТКИ ПОИСКОВ

Слепой бог

Хёдер не слепой в «Деяниях Данов», а умелый воин и музыкант.

Нет и примеров кеннингов для Хёда «слепой ас», как его называет Снорри в «Языке Поэзии», но есть в скальдической поэзии кеннинги воина с именем Хёда, как и с именем любого другого аса. В Старшей Эдде тоже нет упоминания слепоты.

Слепец без достоинств есть в финской мифологии, пробивший насквозь Лемминкяйнена змеей, поднятой, как трость, из вод Туонелы. Перед тем Лемминкяйнен заколдовал жителей Похьелы, пощадив одного слепого пастуха из жалости и отвращения.

С таким далеким по времени и расстоянию эпосом ни контакты, ни время, ни путь заимствования, ни сам факт его не проследить.

С родством тоже непросто. Датские хронисты (есть еще [Chronicon Lethrense](#) 14 века) явно считают Хёда своим легендарным героем, противостоящим Бальдру и асам, и симпатизируют ему, не связывая родством с Бальдром.

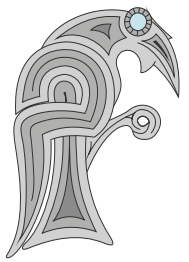
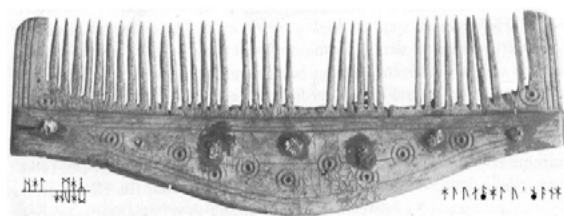
В обеих Эддах же Хёд и Бальдр как братья возвращаются вдвоем в возрожденный мир, что не вяжется с комментарием Снорри: *«И желали бы асы, чтобы не было нужды и помянуть этого аса...»*

Общего у двух версий мало: убийство Бальдра и смерть от руки сына Ринд, у датчан зовущегося Бо. Но наделяется всеми достоинствами тот герой, на стороне которого симпатии датского или исландского автора.

Слепое пятно

Семья Бальдра — жена Нанна и сын Форсети.

На сотню лет моложе брактеатов гребень VI-VII вв. из Сетре с норвежского острова Бёмлу (немного южнее Бергена), прославляющий Нанну, и это первые ее следы.

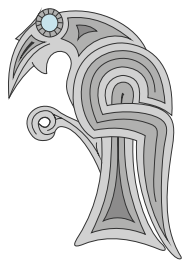

53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№30
2020

Нанна умирает от горя в Видении Гюльви Младшей Эдды, а уже в Языке Поэзии одна без мужа пирует среди асов, когда в гости к ним пришел Эгир. В Старшей Эдде она упомянута один раз как дочь Нёккви.

В «Деяниях Данов» Нанна сначала была обещана Бальдру, но любила Хёдера и вышла за него, а не за Бальдра. Видения, истощившие силы Бальдра и приковавшие его к постели, были о Нанне, а не о смерти.

О Форсети знали и исландцы, и норвежцы. Форсети есть в Старшей и Младшей Эддах, на острове Onsøy на юго-востоке Норвегии есть топоним Forsetlund. Гораздо раньше ему под именем Fosite поклонялись фризы, которых в 8-м веке разгромил Карл Мартелл, брат Дрого (не кхала и не отца Фродо) отец Пипина Короткого и дед Карла Великого. Кто бы мог подумать, что прием, работавший еще у Шекспира и Толкина с именами персонажей, не устареет и с Мартином.

Разгромили и христианизировали фриз в 8 веке, а Адам Бременский помнил о Фосите в 11 веке. Между фризами и норвежцами стоит Ютландия, но Саксон Грамматик в Деяниях Данов, подробнее описывая войну Хёдера с Бальдром, ни слова не говорит о Форсети. И это в 13 веке, в то самое время, когда в Исландии пишет свою Эдду Снорри Стурлусон. Вокруг Дании все знают Форсети — даны не заметили.

Конец поисков

Больше всего доводов за смерть Бальдра в Мидсаммер.

Бальдр, видимо, первоначально предан двойной смерти, а если моя догадка о петле верна, то это тройная кельтская смерть.

Хёд Бальдру ровня, а не слепец.

Меч и кольцо у крылатой фигуры на бракетатах могут вести к Вёлунду.

У Локи есть признаки бога-кузнеца, и они с Вёлундом похожи.

Тесно сплетены ветви омелы. ◆◆

Продолжение следует...

Ragnheidhr
HADHARKONA

Миф о Скади и праздники осени

Уже не раз писалось, что Mabona и вообще Осеннего равноденствия не найдено ни у кельтов, ни у славян, ни у скандинавов.

Зато есть народные праздники с августа по ноябрь, на которые комплекс мифов о похищении Идунн и приходе Скади к асам ложится как родной. Причем они, в отличие от европейского Михайлова дня, сохранились вместе с поверьями и ритуалами в русском народном календаре. Это Ильин день, Яблочный и Ореховый Спасы, Рождество Богородицы (близок к Равноденствию), Воздвижение и Покров.

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

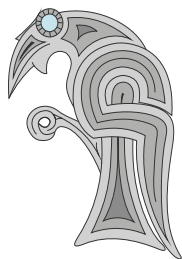
БЫК И ХОЛОД

Миф о Тьяци

Один, Локи и Хёнир в путешествии захотели есть, нашли стадо быков и решили одного зажарить, но мясо оставалось сырым. На дереве сидел орел Тьяци и не давал мясу изжариться, пока ему не дадут наесться. Орлу дали бычьи окорока и лопатки, но Локи ударил того палкой. Палка пристала к спине орла, а руки у Локи к другому концу палки. Орел летит низко, и Локи задевает ногами землю, молит орла о пощаде, и Тьяци берет с Локи клятву выманить из Асгарда Идунн с яблоками.

Ильин день, 2 августа

Пограничное положение Ильина дня между летом и осенью связывало с ним много народных наблюдений: "Во что Илья — в то и Воздвижение"; "Илья лето кончает"; "На Илью до обеда лето, после обеда осень"; "Придет Петрок — отщипнет листок, придет Илья — отщипнет и два"; "С Ильина дня на деревьях лист желтеет"; "После Ильина дня в поле сива коня не увидишь — вот до чего темны ночи" (вологодск.); "С Ильи работнику две угоды: ночь длинна да вода холодна"; "На Ильин день и камень прозябнет»

Почти повсеместно по всей России наиболее значимым обрядом Ильина дня были коллективные трапезы с закланием барана или быка (ранее — оленя), известные под названием "мольбы", "жертвы", "мирские складчины", "братчины", "быкобой".

Ритуал состоял в следующем: в Ильин день крестьяне одного села или деревни или нескольких окрестных сгоняли к церкви рогатый скот, где священник окроплял все стадо святой водой. После торжественной обедни выбранное "всем миром" и купленное на собранные в складчину деньги животное закалывали. Закалывал жертвенное животное старейший или самый почтенный человек из собравшихся, иногда подобное действие производил колдун; заклание происходило специальным длинным ножом. Мясо варили в общем котле, делили по числу присутствующих и раздавали им за деньги, идущие потом в пользу церкви. Кровь жертвенного животного собирали и мазали глаза и лоб, а детям — щеки, чтобы здоровье и крепость животного передались человеку.

...Заканчивались подобные братчины гуляньями молодежи, играми, хороводами, песнями. Во время праздничных гуляний исполнялся обычай: выходили с чурками (поленями) за околицу, нападали на первого встречного и били его, совершая таким образом "обряд защиты жатвы от тайной порчи, связанной с верой в дух зерна". (Макашина Т.С. 1982. С. 93).

МЁД, ЯБЛОКИ И ОРЕХИ

Похищение и превращение Идунн

В условленный час Локи заманивает Идунн из Асгарда в лес, говоря, что он нашел там яблоки, которые, верно, покажутся ей замечательными, и просит ее взять с собою свои яблоки, чтобы сравнить их с теми. Тут прилетает великан Тьяцци в обличье орла и, схватив Идунн, уносится с нею в Страну Великанов к своему жилищу.

Асам же пришлось плохо, как исчезла Идунн, тотчас поседели они и постарели. Они собрали тинг и спрашивают друг у друга, когда в последний раз видали Идунн. А видали ее в последний раз, как она шла с Локи из Асгарда. Тут схватили Локи и привели на тинг и грозили ему смертью или пытками. И, струсив, он сказал, что готов отправиться за Идунн в Страну Великанов, если Фрейя одолжит ему свое соколиное оперенье.

Получив соколиное оперенье, он летит на север в Страну Великанов и в один прекрасный день появляется в доме у великана Тьяцци. Тот углыл на лодке в море, а Идунн оставалась дома одна. Локи превратил ее в орех и, взяв в когти, полетел во весь дух. (Младшая Эдда)

Три Спаса

Смена лета на осень связана с тремя Спасами, которые считаются тремя встречами осени. 14 августа — медовый Спас, 19 августа — яблочный, 29 августа — хлебный (ореховый). В эти дни освящают эти продукты.

Любимая птица русского простонародья — домовитая ласточка, по старинной примете, накануне этого дня в последний раз облетает деревню. С Первого Спаса у ней забота: об отлете «за сине-море, на теплые воды». И хотя это на деле далеко не всегда подтверждается, но почти всюду можно услышать в народе поверье, что ласточки отлетают «в три раза, в три Спаса»

...

Первый день последнего летнего месяца в некоторых местностях отмечается «проводами лета», устраиваемыми всеми девушками и парнями молодыми, также за околицей, на «выгоне», или в лугах, за речкою (последнее — чаще). Веселая толпа молодежи с песнями несет наряженную в сарафан и кокошник куклу, сделанную из новой соломы, и топит её в речке, или, разрывая на клочки, пускает их по ветру. (А.А. Коринфский, Народная Русь)

... 56

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

ОРЛЫ, ВОРОБЬИ И МОЛНИИ

Гибель Тьяци

Вернувшись домой, Тьяци хватился Идунн. Он надевает свое орлиное оперенье и летит в погоню за Локи — только ветер в крыльях свистит. Асы же, завидев, что летит сокол с орехом, а вслед за ним — орел, вышли за стены Асгарда и вынесли ворох стружек. Сокол, лишь только влетел в город, камнем упал у городских стен. Тогда асы развели в стружках огонь. Орел уже не мог остановиться, упустив сокола. Огонь вспыхнул у него в перьях и прервал его полет. Тут подоспели асы и убили великана Тьяци внутри ограды Асгарда, и это их славнейший подвиг. (Младшая Эдда)

«Рябина — спасение Тора».
(Младшая Эдда)

Тор [сказал:]

19 «Я Тьяци убил,
турса могучего,
бросил глаза я
Альвальди сына
в ясное небо;
вот лучший памятник
подвигам Тора,
все видят его. (Песнь о Харбарде)

Рябиновая (воробьиная) ночь

После Успения и трех Спасов идут Рябинные ночи. Первоначальная форма сочетания — *рябинная ночь*, то есть «рябая, пёстрая ночь», — ночь с молниями, с ветром и грозой. Рябая, подобно воробью, ночь, когда темнота перемежается зарницами и сполохами. В эти ночи воробьи вылетают из гнезд, тревожно чирикают, разбиваются о стены, а черти их забирают в ад.

Усматривая в тучах небесные сады и рощи, фантазия сближала это мифическое представление с различными земными деревьями, и между прочим с рябиною, красные ягоды которой напоминали молниеносный цвет Перуна; потому бурногрозовая ночь (= первоначально: мрак от застилающих небо сплошных облаков) получила название рябиновой, а ветка рябины, как увидим ниже, принималась за символ Перуновой палицы.

...

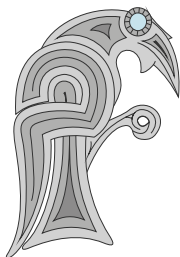

Но, вероятно, еще в эпоху язычества с воробьем стали соединять то же демоническое значение, какое присваивалось ворону, сове и другим хищным птицам, в которых обыкновенно олицетворялись грозные бури. Если влетит в избу воробей — это служит предвестием смерти или несчастья, и крестьянин считает обязанностью открутить ему голову. (Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу. Том 2)

ПРИХОД ЗИМЫ

Скади приходит мстить

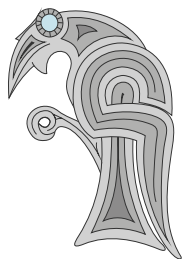
Скади же, дочь великана Тьяци, надела свой шлем и кольчугу и с оружием пошла в Асгард мстить за отца. Асы, однако, предложили ей мировую и пообещали выкуп. Первым делом пусть она выбирает себе мужа среди асов, но выбирает по ногам, ничего больше не видя.

57...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

Она увидела ноги одного из них, замечательной красоты, и молвила: «Вот, кого я выбираю; едва ли что некрасиво у Бальдра!»

А был то Ньёрд из Ноатуна.

Еще она поставила условием мира, чтобы асы ее рассмешили, а это, думалось ей, им не удастся. Тогда Локи обвязал веревкой козу за бороду, а другим концом — себя за мошонку. То один тянул, то другой, и оба громко кричали. Наконец Локи повалился Скади на колени, тут она и рассмеялась. Тогда между асами и нею был заключен мир.

И опять все перечисленные события напоминают об обрядах жатвы с ее духами в виде женщины, козы заплетания бород и жестких игр с сексуальной подоплекой.

Равноденствие, Воздвиженье и Покров

Рождество Богородицы, Осеннее Равноденствие и Воздвиженье очень близкие даты, укладывающиеся в одну неделю. Но на Воздвиженье (27 сентября) всегда очень строгий пост, даже если он приходится на воскресенье. И в народном календаре черты прихода зимы в основном переходят на Воздвижение:

Солнце поутру "играет", переливается всеми цветами радуги (Киев). В Болгарии считали, что Летнее солнце появляется на Благовещение, а зимнее на Воздвиженье. В Полесье говорили, что утром на Воздвиженье, как и на Рождество можно увидеть «игру солнца».

В. считается одним из "Змеиных" дней — у восточных и южных славян (что свидетельствует о древности сюжета) наиболее устойчиво представление о том, что змеи, подобно птицам, отправляются в собственный ирей на зимовье. Они забираются на деревья, чтобы напоследок погреться на солнце, сползаются в большой клубок, а затем прячутся под землю, которую Господь замыкает вплоть до Благовещения (или Юрьева дня, дня св. Руфа — 8. IV).

Общее для восточных и южных славян поверье об уходе змей в отдельных зонах объединяется с другими фольклорными сюжетами. У русских рассказывают, например, о подземной свадьбе змей. На Черниговщине с В. связывается легенда об аисте, выпустившем из мешка гадюк. По западноукраинским поверьям, над змеями устраивает суд Подземный (хозяин) или Бог.

Там же известно предание о сражении змей за королевскую корону. Многочисленные рассказы о людях, которые, нарушив запрет ходить в лес на В., очутились вместе со змеями под землей, где и остались до весны. В этот день смельчак, отправившись в лес, может завладеть рожками змеиного царя (минск.).

Нужно отметить, что, по народным представлениям, и на Воздвиженье (осен. равноденствие), и на Благовещение (весен. равноденствие) змеи идут в паре с медведем: змеи уходят на зимовку — медведь ложится в берлогу, змеи выходят на поверхность — медведь покидает берлогу.

В некоторых русских областях В. почиталось «особым днем для лешего» (Лешие сгоняют в этот день в одно место всё подвластное им зверье, делая ему смотр перед наступающей зимой). (СД.ЭС, Н. К. Козлова "Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систематика. Исследование. Тексты" и др.)

Покров (14 октября) — праздник, в народе ассоциирующийся со снежным покровом и свадебным покровом невесты.

Всё тот же Коринфский:

С Покрова начинают играть по деревням свадьбы. «Ох, ты, батюшка-октябрь», — кричит мужик, предчувствуя грозящие ему новые съедающие все добытое мужицким горбом во время летней страды зимние расходы, — «только и добра в тебе, что пивом взял!» Не таким приветом встречают наступление октября заневестившиеся девушки красные. Для них первое число этого заставляющего мужика «жить с оглядкой» месяца — заветный день, которого они ждут не дождутся в продолжение целого года.

«Батюшка-Покров, покрой ты Мать-Сыру-Землю и меня, молодую!» — причитают они, выходя поутру на крыльцо: «Бел снег землю покрывает: не меня ль, молодую, замуж снаряжает? Батюшка-Покров, покрой землю снежком, а меня женишком!» В других местах это причитание несколько видоизменяется, — вместо «батюшки-Покрова» заклиняется «Мать-Покров».

В белорусском краю девушки ставят в этот день у обедни свечи пред праздничною иконой Божьей Матери — со словами «Святой Покров! Покрыв землю и воду, покрой и меня молодую!» Снег, запорошивший землю в этот праздник, предвещает, по народной примете, много свадеб и в то же время дружную зиму. Если во время покрывающей землю снегом пороши происходит на Покров венчание, то молодых новоженцов ожидает, по словам опытных старых людей, счастье. «Не покрыв девке голову Покров», — говорят в деревне, — «не покроет и Рождество!» «Ты, Покров-Богородица, покрой меня, девушку, пеленой своей — идти на чужую сторону!» — причитает заскучавшая в девичестве красавица и продолжает: «Введенье-мать-Богородица, введи меня на чужую сторонушку! Сретенье-Мать-Богородица, встреть меня на чужой сторонушке!»

...

Таким образом, в понятии деревенской молодежи, все впечатления этого праздника объединяются с представлением о свадьбе.

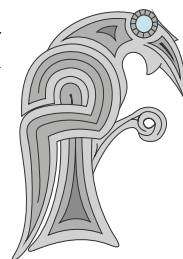
От Воздвиженья (27.09), первого прихода зимы, до Покрова (14.10) 17 дней. С Воздвиженьем 18. И это тоже очень удачно ложится на миф:

Ньёрд взял в жены Скади, дочь великана Тьяцци. Скади хочет поселиться там, где жил ее отец, в горах, в месте, что зовется Трюмхейм, Ньёрд же хочет жить у моря. И они порешили, что девять суток они станут жить в Трюмхейме, а другие девять оставаться в Ноатуне. Но, вернувшись раз с гор в Ноатун, так промолвил Ньёрд:

Не любы мне горы,
хоть я и был там
девять лишь дней.
Я не сменяю
клик лебединый
на вой волков.
Тогда Скади сказала так:
Спать не дают мне
птичьи крики
на ложе моря,
всякое утро
будит меня
морская чайка.

Тогда вернулась Скади в горы и поселилась в Трюмхейме. И часто встает она на лыжи, берет лук и стреляет дичь. Ее называют богиней лыжницей. Так об этом сказано:

Трюмхейм зовется,
где некогда Тьяцци
турс обитал;
там Скади жилище,
светлой богини [сияющей невесты богов],
в доме отцовом

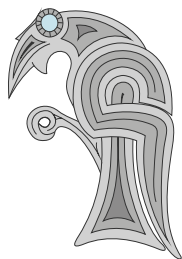

59...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

То есть все элементы мифа о Скади уже есть в привычных нам праздниках земледельческого цикла, что говорит в пользу того, что Скади — богиня зимы, и ее миф — сезонный миф, описывающий ритуалы житвы.

P. S. Способов празднования прихода зимы можно представить несколько:

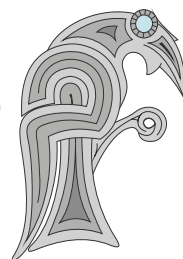
- 1) Равноденствие — приход Скади, Воздвижение — свадьба, а Покров — расставание.
- 2) Воздвижение — приход Скади и свадьба, и через 17 дней расставание на Покров.
- 3) Воздвижение — приход Скади и попытки ее рассмешить. Покров — выбор жениха и свадьба. +18 дней — 1 ноября, Ветрнэтр, Скади с Ньердом расстанутся, наступает зима.
- 4) Вычесть от исландского Ветрнэтра 18 дней. Плавающая дата.
- 5) Прибавить к Равноденствию 18 дней: 9е октября, если считать Равноденствие 1м днем и 10е, если нулевым.
- 6) Прибавить к западному Михаэльмасс 18 дней. 29.09 +18. Это 16 октября, если нулевой день 29.09 и 17е, если Михайлов день считать за первый. О Михайловом дне совсем немного фактов, но много упоминаний. ◆◆◆

...60

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№30
2020

Лабиринт Петрозаводска

Алексей ГЛАЗАЧЕВ

Меня, как и многих людей, манят загадочные объекты Севера — петроглифы, каменные лабиринты и сейды. Многие ребята думают, что добраться до них очень сложно, долго, дорого, требуется специальная подготовка и экипировка.

Конечно, часть подобных объектов действительно труднодоступна и требует, например, высадки на необитаемые острова Белого моря. Разумеется, в такой поездке через брызги морской волны ощущается дух настоящих приключений. Но если хочется более лайтового и комфортного отдыха, то нам поможет славный город Петрозаводск!

Это оптимальный вариант для путешествия на выходные, для тех, кто только открывает для себя Русский Север, пробует его на вкус.

Добраться до Петрозаводска довольно просто. Из Санкт-Петербурга с Ладожского вокзала можно доехать на «Ласточке». Поезд новый, с розетками и кулером горячей/холодной воды. Пять часов радости от карельских пейзажей, и вы на вокзале Петрозаводска.

Из Москвы, на мой взгляд, удобнее всего отправиться по воздуху. Всего лишь 1 час 20 минут на самолете, и вы в аэропорту Бесовец. Любопытно, что это аэропорт совместного базирования гражданской авиации и ВВС, поэтому при движении по взлетной полосе можно посмотреть на настоящие истребители. Также в Петрозаводск можно прилететь прямым рейсом из Калининграда. Дорога из аэропорта до центра займёт минут 20.

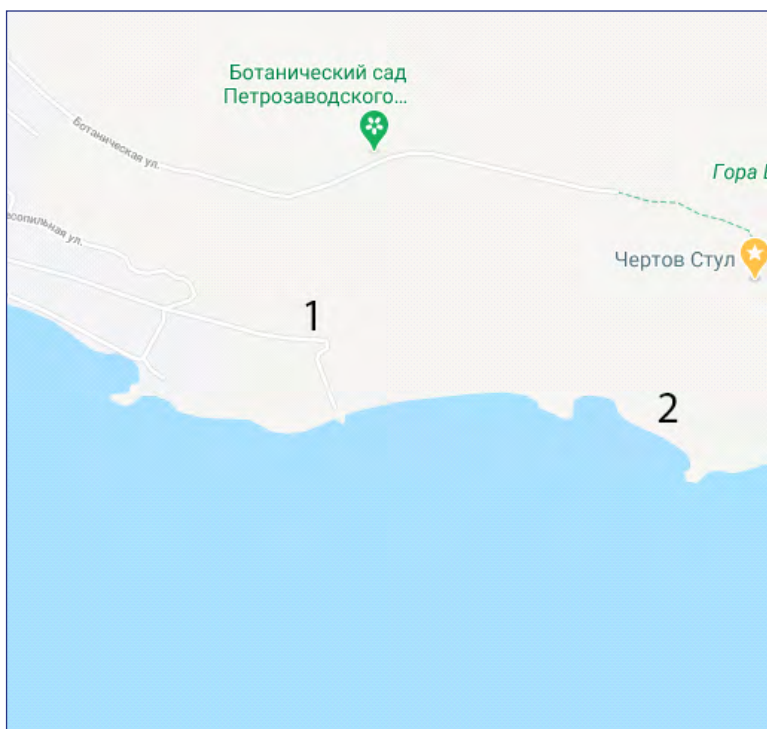
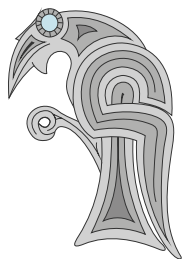
Одно из главных достоинств Петрозаводска — маленькие расстояния. Если вы житель мегаполиса-миллионника, вы точно оцените то, что практически в любую точку города на очень дешёвом такси можно добраться за 10-15 минут.

И тут мы переходим к нашей цели. Чтобы насладиться природой Карелии вовсе не обязательно забираться в какую-то далекую глушь. Нам нужно лишь добраться до места под названием Чёртов стул. Правда, не удивляйтесь, если местные скажут вам, что никогда не слышали про такое. Хотя в Карелии даже варят крафтовое пиво с таким названием.

Скажите таксисту или вбейте в навигатор, что вам нужен Ботанический сад. Чёртов стул будет рядом, буквально в нескольких минут ходьбы. Дорога на такси от центра города займет 15-20 минут.

61...

Точка 1 — это место, где может остановиться машина, дальше дорога только для пешеходов.

Точка 2 — примерное место расположения лабиринта.

Расстояние между точками 1 и 2 примерно 10 минут пешком.

Чёртов стул — это огромная скала, образованная потоками застывшей магмы, результат вулканической активности и землетрясений. Вполне возможно, что как раз о каких-то подобных событиях повествует третья руна Калевалы:

*Всколыхались озера,
Горы медные дрожали,
Камни твердые трещали,
Со скалы скала валилась,
Раздроблялись утесы.*

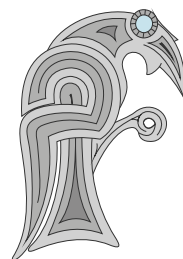
Я рекомендую подниматься на Чёртов стул от берега Онеги. Тогда вы сможете увидеть настоящий каменный лабиринт. Он малоприметный, практически не бросается в глаза. Лабиринт обильно зарос ягодником и мхами, что подтверждает его древность.

И если про Чёртов стул местные хотя бы слышали, то про лабиринт не знает вообще никто: ни таксисты, ни продавцы, ни экскурсоводы. То ли это заговор молчания, то ли никому нет до него дела, то ли еще что-то.

Подъём на Чёртов стул

Данная статья не рассматривает практики взаимодействия с лабиринтами, но самой действенной и могучей практикой получения поддержки и помощи от лабиринта, которой несколько тысяч лет, будет не оставлять за собой мусор, а по возможности прихватить хоть немного чужого. Убирая на природе мусор, вы в буквальном и магическом смысле расчищаете свой путь.

В целом это достаточно чистое место, но иногда все же попадаются пустые бутылки. И ради всех богов, старых, новых, утонувших и т.д., не завязывайте на ветках деревьев ленточки!

Когда мы немножко прибрались рядом с лабиринтом, я начал играть на варгане, и в эту самую минут плотные тучи буквально сдуло ветром, и засияло солнце. Вот такое красивое совпадение.

По легенде, когда-то здесь сидел чёрт, смотрел на Онежское озеро и на место, где сейчас Петрозаводск. По другой версии, на этой скале били в бубны и проводили обряды местные карельские и вепские шаманы. В любом случае, с вершины скалы открывается совершенно великолепный вид на город и Онегу.

Чёртов стул также считают местом Силы, поэтому будьте готовы встретить интересных персонажей. Мы видели мужчину, который прыгал как человек-паук по скалам сверху-вниз и снизу-вверх, яростно отжимаясь при этом от каждого камня, и мужчину, который выбежал в самый центр Чертова стула, вскинул руки вверх, начал кружиться и орать во всю глотку: «СПААСИИБОО!!!». Сей ритуал он повторил три раза и мирно убежал дальше в лес.

Поэтому, если хочется гарантированно побывать на лабиринте и Чёртовом стуле в одиночестве, приезжайте часам к 8-9 утра и желательно в будний день. Не забудьте брызгалку от комаров!

В свою очередь, я рекомендую вне зависимости от ваших религиозных и мистических представлений или их отсутствии просто поспать на Чёртовом стуле под соснами хотя бы полчаса на обычной туристической пенке. Сам по себе сон на природе очень освежает, а при желании во сне можно будет увидеть что-то интересное. Ну и все древние магические практики про неоставление мусора продолжают работать.

Петрозаводск производит очень приятное впечатление своей чистотой и особой притягательностью маленьких северных городов. Обязательно порекомендую вам ресторан Ягель с блюдами северной кухни, а для покупки сувениров лучшим магазинчиком оказался «Легенды Севера».

63...

Мясо по-карельски в Ягеле

Желаю чудесного путешествия!

Рунные камни Швеции

Денис ФИЛОНОВ

138 *Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзенный копьем,
посвященный Одину,
в жертву себе же,
на дереве том,
чьи корни сокрыты
в недрах неведомых.*

139 *Никто не питал,
никто не поил меня,
взирал я на землю,
поднял я руны,
стена я их поднял —
и с древа рухнул.*

© Речи Высокого.

Перевод А. И. Корсуна.

...64

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№30
2020

РУННАЯ письменность в Швеции существовала до XIX века и никогда не была под запретом. Именно поэтому большая часть всех рунических надписей и камней находится именно здесь.

Не буду углубляться в теории происхождения рун, истинность или ложность реконструкции их названий — это тема отдельных исследований и учёных баталий. Нам же достаточно знать, что шведско-норвежские руны отличались от германского старшего футарка, порядок содержал меньше рун и сами они отображались сокращённо. В поздних вариантах в рунный порядок даже входили латинские буквы.

Никакого мистического значения руны уже давно не имели, и почти все надписи появились после принятия Швецией христианства.

Большинство надписей обнаружены на *рунных камнях* — валунах, плитах или плоских поверхностях скал. Мне повезло жить недалеко от провинции Уппланд, расположенной к северу от Стокгольма, в которой концентрация рунных камней самая высокая. Но и в самом Стокгольме, его пригородах камни тоже встречаются.

Каково назначение рунных камней? Часть из них была надгробиями, часть — аналогами мемориальных досок, установленных в память о людях или каких-либо значимых событиях.

Все камни учтены, охраняются государством и объединены в специальную открытую базу данных SRD (*Samnordisk runtextdatabas*) университетом Уппсалы. По аббревиатуре можно определить провинцию, в которой камень обнаружен. В моём случае это U — Uppland.

Почти на всех шведских камнях руны расположены по периметру, и традиционно их вписывали в мирового змея, служащего строкой. Направление письма могло быть как левосторонним, так и правосторонним.

U 121

Этот камень, как и многие, не на своём месте — перенесён при строительстве тоннеля. Надпись гласит: «Йобьёрн и Свен поставили этот камень в память о Торфреде, муже Ингеторы».

U 871

Надпись: «Бьёрн, Ауфульфр, Гуннар и Хольмдис поставили этот камень в память об Ульфе, муже Гиналунги. Резал Осмунд».

Камень сейчас находится в Скансене, самом большом музее под открытым небом, расположенном в Стокгольме. Вырезал его Осмунд (именно так, *Å* читается как русское *О*) Кэррессон, известный рунный мастер 11 века. Рунные мастера были уважаемыми и преуспевающими людьми в эпоху викингов. Установить камень от модного мастера считалось престижным и повышало социальный статус.

Осмунд, наверное, один из самых известных мастеров. Его кайлу принадлежат примерно 50 камней, и именно он основал классический рунный стиль Уппланда с одним или двумя зверьями в качестве строк — *rundjur* (*run* — руна, *djur* — зверь).

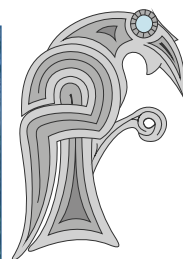
Покрасили камень в 1951 году в качестве эксперимента, понаблюдать, как краска защищает его от мха и непогоды. Пока защита справляется неплохо.

U Fv1953;263

Надпись: «Хельга поставила этот камень в память о Светнире, её муже (кусок пропал) в память Эстейна и память Хёмнира, её сыновей. Вырезал Igulfastr».

Камень расположен у церкви в городке Солетунна.

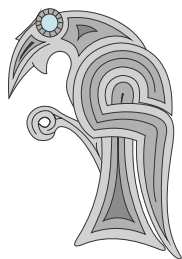
65...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

U 72

Камень работы мастера Висатё. Сейчас расположен в Скансене, куда перевезён из Хансты при открытии музея. Камень был в паре с U 73, который остался на старом месте, поэтому надписи нужно читать вместе.

Кроме функции мемориальной доски эти камни несут и функцию юридического документа!

Надпись на U 72 гласит: «Гардар и Корунд поставили эти камни в память о племянниках Эрмунде и Ингемунде». На U 73 продолжение: «Эти камни поставлены в память о сыновьях Инги, погибших в Греции. Она унаследовала их имущество, а Гарард и брат унаследовали её имущество».

Рунный камень в Скансене

Этот камень мне не удалось идентифицировать.

Sö 352

Камень предположительно работы мастера Траена. Надпись: «Хельгур установил этот камень в память о Торфасте, его зяте(?). Диса в память брата...». Привезён из Линги в Скансен.

U 73

U 73 — это тот самый юридический камень, парный с U 72 из Скансена.

U 74

Камень расположен в Хасбю, на западе от Стокгольма. Надпись: «Бьорн воздвиг этот камень в память о своём брате Штейне. Пусть бог и богородица помогут его душе».

Скала в Норе

Некоторые надписи вырезались прямо на скалах. Эта расположена в Норе, коммуне Дандерю. На первых двух фотографиях то, что я увидел, на последней — после очистки. Лишайники — главные враги рунных камней. Остатки лишайника кальцинируются и закрывают скалы серой коркой. Предполагаю, что множество надписей на скалах не удалось обнаружить именно из-за них. Эта надпись гласит: «Бьёрн, сын Финвейра, воздвиг этот камень в память своём брате Олейфе. Его

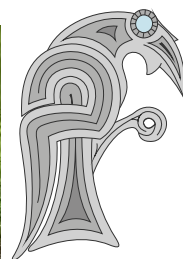
предали в Финнхейдере. Да поможет господь его душе. Эта земля — аллод и наследство сыновей Финвейра в Эльгьястадире».

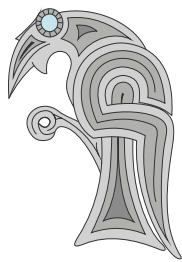
Опять же, помимо мемориала скала несёт функцию юридического документа.

Следующие камни я исследовал в окрестностях озера Vallerunasjön, в округе, прозванной «Рунным королевством». Шведы гордятся, что за прошедшую тысячу лет местность изменилась мало и камни расположены в их естественной среде, на тех же полях, скалах, полянах.

Курган первого мужа Эстрид, Остина

При строительстве моста в поле нашли пять могил и несколько рунных камней с рассказом об одной женщине из первых викингов-христиан, Эстрид Зигфастсдоттир, её муже Остене и сыновьях. Ландшафт не менялся тысячу лет, это место выглядит неизменным,

только деревья выросли. Несколько рунных камней перенесли в сторону от дороги.

Почему скелеты были идентифицированы как христианские? Потому что викинги, как правило, мёртвых кремировали.

Эстрид родилась на ферме Сноттсте около 1020 года нашей эры в семье Зигфаста. Зигфаст был могущественным и богатым человеком, входил в ближний круг людей короля Олава Шётконунга.

В раннем возрасте она вышла замуж за Остена и поселилась на ферме Саста. В этом браке родила четверых детей — Гэга, умершего в пятилетнем возрасте, Ингфаста, Остена и Свена.

Ингфаст женился на Йорун, и у них родился сын Ярлабанке. Ярлабанке Ингфастсон вырос и стал знаменитым *сторманом* Уппланда. Ему самому посвящено множество рунных камней.

Через десяток лет муж Эстрид отправился в паломничество в Иерусалим через Грецию. Грецией тогда называлась Византия, включающая Турцию, Балканы и юг Италии. Путь в «Грецию» лежал через немецкие Альпы. А из итальянской «Греции» отправлялись корабли в Иерусалим.

По пути Остен умер. Узнав об этом, Эстрид и воздвигла в его честь курган.

Второй раз она вышла замуж за вдовца Ингвара, переехала к нему на ферму в Харге. От Ингвара родила ещё трёх детей: Сигвида, Ингвара, Рагнвальда, и усыновила Ярлабанке, сына Ингвара (не путать со знаменитым внуком).

Второй муж тоже умер, и 50-летняя Эстрид вернулась в Састу, которой управлял её сын Ингфаст.

Через некоторое время она отправилась в паломничество по Европе, где тоже установила несколько рунных камней. Сведения о ней остались в бенедиктинском монастыре в Райхенау на берегу Боденского озера в южной Германии. В старости Эстрид стала очень уважаемым и влиятельным человеком.

Похоронили её рядом с могилой первого сына в гробу, выточенном из цельного бревна, и положили головой к Западу, чтобы по пришествии спасителя она восстала лицом к нему.

Скелет очень хорошо сохранился. По нему заметно, что в старости у Эстрид появились проблемы со спиной, плохо срослась сломанная рука и развился кариес. В могиле лежал сундук с серебром и нож.

U 151

U 139

U 140

Фрагменты рунных камней у могилы Эстрид.

Надпись на U 151: «Торбьорн и Ингетора установили этот камень в память отца Игула и Эренви, его жены, и после ...».

Надпись на U 139: «... вырезал руны ... помоги душе».

Надпись на U 140: «Ярлабанке ... умер в Греции».

U 150

Надпись на U 150: «Ярлабанке и Фастве воздвигли этот камень в память об их сыне Свенне».

Камни устанавливали в переходный период от язычества к христианству. Принятие новой веры для конунгов Скандинавии было сугубо прагматичным событием, необходимым для расширения политического влияния и укрепления власти. В Европе большинство королевских и царских дворов уже окрестились, переход в христианство с насильственным крещением вассалов дал гораздо больше власти. Скандинавские конунги внимательно следили за процессом, взвесили «за» и «против» и решили отречься от собственной древней веры в сильных и независимых богов.

Естественно, религия, пропагандирующая смирение и покорность, да ещё родом из земель далёких, не имеющих отношения к Скандинавии, не всем пришлась по вкусу. Было и сопротивление, и кровавые стычки. Например, святой конунг Олаф Харальдсон просто с особой жестокостью убивал в Норвегии всех, кто отказывался предавать богов Асов. Видимо, вследствие этого благодеяния у могилы конунга начали случаться чудеса, и его причислили к лику святых.

Почти на всех рунных камнях здесь вы видите изображение креста — для викингов он символизировал рай, куда они стре-

мились попасть. Тем не менее кресты окружены вполне себе языческим Йормунгандом, или Мидгардсормом, змеем Мидгарда.

Церквей вначале не было, кладбищ тоже, и викинги начали хоронить своих умерших прямо на фермах. Раньше трупы сжигали, это экологичнее. Первую церковь и кладбище построили в городе Валлентуна только в 12 веке.

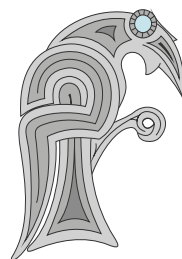
Мост. Скорее всего, 1000 лет назад он так и выглядел.

Но для становления крепкого государства важна не только вера или идея. Есть нечто более полезное и прозаическое. Дороги. вспомните Рим — его могущество связано с отличной сетью мощёных дорог. Дороги — это торговля, быстрая связь (гонец с царским указом по замощенной дороге перемещается в 10 раз быстрее, чем по болоту), быстрое перемещение войск для отражения нападений и подавления бунтов.

Вот внук Эстрид, упомянутый выше Ярлабанке, сторман округа, построил в 1050 году мост. Ну, мост, пожалуй, громко сказано. Набросали пучков хвороста, насыпали земляной вал, положили камни и сверху засыпали гравием. Сторман торжественно воздвиг на мосту четыре рунных камня о себе великом.

Мост продержался аж до 1960-х годов, после чего его решили сделать памятником. Никто не знает, как он выглядел изначально, поэтому воспользовались чертежами 1700 года. Рунных камней осталось только два, два перевезли к церкви неподалёку.

На камнях, собственно, написано, как сторман был велик и могуч и что ему принадлежал весь Табю. Собственно, мост и служил подтверждением величия, потому что мосты и дороги очень дорогое удовольствие. Помимо моста, Ярлабанке провёл кучу дорог, построил здание суда.

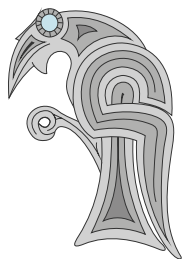

69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

U 164

U 267

U 268

Эти камни расположены достаточно далеко от Стокгольма на ферме. U 267: «Гиллэг поставил камни и построил мост в честь своего сына Бьёрна». U 268: «...резал...»

U 165

Непосредственно у моста осталось два камня, ещё два переехали к церкви неподалёку. Надписи:

U164: «Ярлабанке воздвиг эти камни в память о себе, при жизни, и сделал этот мост во имя своей души, и один владел всем Тебю. Пусть бог поможет его душе».

U165: «Ярлабанке воздвиг эти камни в память о себе, при жизни, и сделал мост для своей души.... владел всем Тебю.»

... 70

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

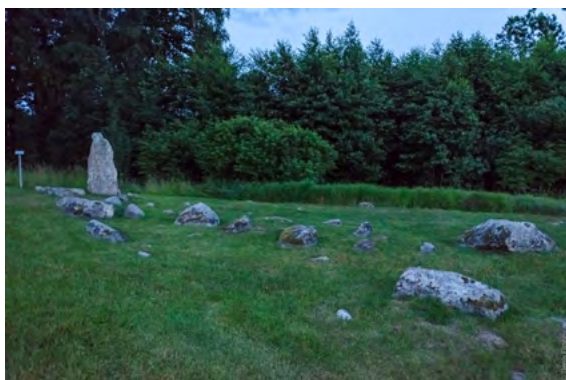
U 160

Рунные камни Рисбю, U 160 и U 161, резал мастер Ульф из Борреста, известный как Баристадир. Надпись: «Ульфктиль, Гий и Уни поставили этот камень в память об Ульфе, их отличном отце. Он жил в Сколхаммере. Пусть бог и богоматерь помогут его душе, даруют ему свет в раю».

U 161 (2)

С U 161 вообще замечательная история. На нём вырезан восточный «протоправославный» византийский крест. Византия повлияла на культуру Швеции через варягов, служивших у императора в Константинополе, ухивших и возвращавшихся со службы по знаменитому пути «из Варяг в Греки». Восточный крест расположен на гербе муниципалитета Табю.

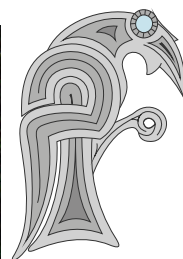
U 161

U 142

Самый важный камень в округе. Вырезан самым знаменитым мастером того времени Ёпиром. Надпись: «Ингифастр поставил этот камень и построил мост в память о своём отце Ярлабанке, сыне Йорнур. И Кетили в память о муже. Ёпир резал руны».

А эти камни я нашёл у кирхи, расположенной рядом //2с королевскими курганами в Старой Уппсале.

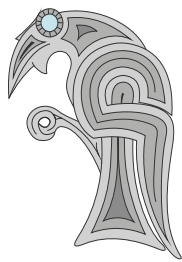
71...

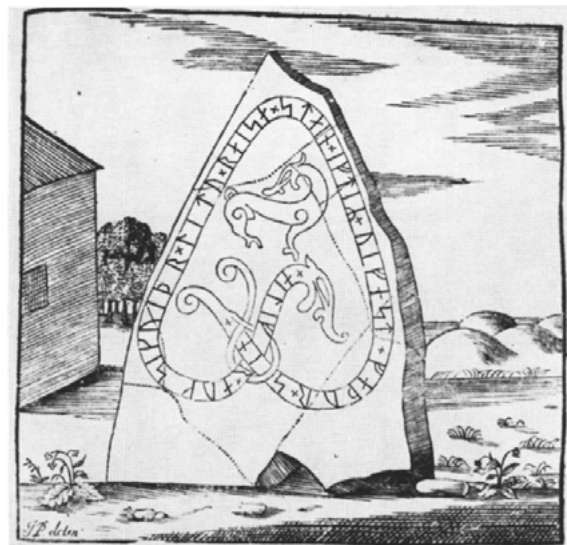
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№30
2020

U 979 и U 980

U 979 и U 980

На камне U 979 если и были надписи, то не сохранились, осталось изображение корабля и креста на нём. Из кусков U 980 приходской священник сделал печь в пекарне. В 18 веке печь конфисковали, фрагменты пе-

рерисовали и разместили у кирхи. Надпись гласит: «Эли и Зигвид воздвигли этот камень в честь их отца, Ифаста».

U 978

U 978 вмурован в стену кирхи. Раньше он служил алтарём, его нещадно обрезали, чтобы придать прямоугольную форму, поэтому часть надписи утеряна. «Англичанин Зигвид воздвиг этот камень в память Видьява, его отца». Зигвид англичанином не был, скорее всего, участвовал в популярных в то время набегах на Англию, поэтому его и прозвали англичанином.

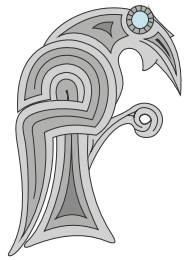
Конечно, это не все рунные камни Швеции и уж тем более Скандинавии, Англии, Германии, Исландии, Гренландии, Финляндии, возможно, Америки — всех тех мест, где побывали викинги. В каталогах их числится несколько тысяч. По возможности, я продолжу своё небольшое исследование этой живой истории.

142 Руны найдешь
и постигнешь знаки,
сильнейшие знаки,
крепчайшие знаки,
Хрофт их окрасил,
а создали боги
и Один их вырезал,

143 Один у асов,
а Даин у альвов,
Двалин у карликов,
у ётунов Асвид,
и сам я их резал.

© Речи Высокого.
Перевод А. И. Корсуна

Семейство Одина: Хёд*

Статья "Хёд" из английской
Википедии (с дополнениями)
Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)

ХЁД (др.-сканд *Hǫðr*) — слепой ас, сын Одина и Фригг. Поддавшись обману Локи, нечаянно убил своего брата Бальдра стрелой из омелы.

Согласно мифам, изложенным в Старшей и Младшей Эддах, богиня Фригг, мать Бальдра, взяла со всего на свете клятву не причинять Бальдру вреда. Клятвы не принесла только ветка омелы: Фригг не стала просить ее об этом, сочтя этот молодой побег слишком безобидным либо слишком юным. Бальдр стал неуязвим, и боги принялись развлекаться, метая в него камни и стрелы и радуясь, что никакое оружие не может его ранить. Но Локи сделал дротик из омелы, вручил его слепому Хёду и направил его руку. Дротик поразил Бальдра насмерть. Узнав о гибели сына, Один сошелся с великаншей Ринд, и та родила от него аса Вали. Тот вырос и повзрослел за один день и убил Хёда, отомстив за Бальдра.

Датский историк Саксон Грамматик изложил в «Деяниях данов» альтернативную версию мифа: смертный герой Хёдер (*Høtherus*) и полубог Бальдер (*Balderus*) сражаются за руку Нанны, и Хёдер убивает Бальдера.

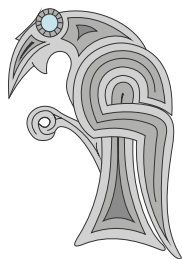
Этимология и орфография

Полагают, что имя «Хёд» (*Hǫðr*) родственно др.-сканд. *hǫð* («битва, война, бойня») и, соответственно, переводится как «воин» или «убийца» (ср. др.-англ. *heaðu-deor* — «отважный; стойкий в сражении»). Слово *hǫð* восходит к протогерманскому **habuz* («битва»; ср. др.-англ. *heaðu-*, др.-верх.-нем. *hadu-*, др.-сакс. *hathu-*)¹.

Согласно стандартизированной древнескандинавской орфографии, это имя записывается как *Hǫðr*, но удобства ради букву *ǫ* нередко заменяют современной исландской *ö* (*Höðr*). В англоязычных текстах это имя встречается во множестве вариантов: *Hod*, *Hoder*, *Hodur*, *Hodr*, *Hödr*, *Höd*, *Hoth* или, реже, *Hödur*, *Höðhr*, *Höder*, *Hothr*, *Hodhr*, *Hodh*, *Hother*, *Höthr*, *Höth*, *Hödh*.

* Иллюстрации к статье выбраны из интернета и первоначально не входили в состав статьи.

¹ Orchard, Andy, *Dictionary of North Myth and Legend*. Cassell, 1997, 87; Orel, Vladimir E., *A Handbook of Germanic Etymology*, Brill, 2003, 165.

Хёд в Младшей Эдде

«Видение Гюльви»

Источником сведений о Хёде, приведенных в «Видении Гюльви», послужила «Старшая Эдда» (см. ниже). Уже самое первое упоминание о Хёде содержит намек на зловещую роль, которую он сыграл впоследствии:

Höðr heitir einn ássinn, hann er blindr. Ærit er hann styrkr, en vilja mundu goðin at þenna ás þyrfti eigi at nefna, þvíat hans handaverk munu lengi vera höfð at minnum með goðum ok mönnum.

Есть ас по имени Хёд. Он слеп, но силы у него в избытке. И желали бы асы, чтобы не было нужды и поминать этого аса, ибо дело рук его еще долго не изгладится из памяти богов и людей².

Далее Хёд не упоминается вплоть до описания событий, предшествовавших смерти Бальдра. Всё живое и неживое (кроме побега омелы) поклялось не вредить Бальдру, и Снорри рассказывает, как асы пытаются рубить его мечами и мечут в него камни и стрелы забавы ради.

En Loki tók mistiltein ok sleit upp ok gekk til þings. En Höðr stóð útarliga í mannhringinum, þvíat hann var blindr. Þá mælti Loki við hann: "Hví skýtr þú ekki at Baldri?" Hann svarar: "Þvíat ek sé eigi hvar Baldr er, ok þat annat at ek em vápnlauss." Þá mælti Loki: "Gerðu þó í líking annarra manna ok veit Baldri sæmð sem aðrir menn. Ek mun vísa þér til hvar hann stendr. Skjót at honum vendi þessum." Höðr tók mistiltein ok skaut at Baldri at tilvísun Loka. Flaug skotit í gögnum hann ok fell hann dauðr til jarðar. Ok hefir þat mest óhapp verit unnit með goðum ok mönnum.

Локи вырвал с корнем тот побег омелы и пошел на поле тинга. Хёд стоял в стороне от мужей, обступивших Бальдра, ибо он был слеп. Тогда Локи заговорил с ним: «Отчего не метнешь ты чем-нибудь в Бальдра?» Тот отвечает: «Оттого, что я не вижу, где стоит Бальдр, да и нет у меня оружия». Тогда сказал Локи: «Все ж поступи по примеру других и уважь Бальдра, как и все остальные. Я укажу тебе, где он стоит; метни в него этот прут». Хёд взял побег омелы и метнул в Бальдра, как указывал ему Локи. Пронзил тот прут Бальдра, и упал он мертвым на землю. И так свершилось величайшее несчастье для богов и людей³.

О дальнейшей судьбе Хёда Снорри умалчивает, отмечая только, что отомстить за Бальдра асы не могли или, по крайней мере, что месть пришлось отложить:

Þá er Baldr var fallinn, þá fellusk öllum ásum orðtök ok svá hendr at taka til hans, ok sá hverr til annars ok váru allir með einum hug til þess er unnit hafði verkit. En engi mátti hefna, þar var svá mikill gríðastaðr.

Когда Бальдр упал, язык перестал слушаться асов, и не повиновались им руки, чтобы поднять его. Они смотрели один на другого, и у всех была одна мысль — о том, кто это сделал. Но мстить было нельзя: было то место для всех священо⁴.

Однако из дальнейшего повествования, а также из перечисления кеннингов в «Языке поэзии» определенно явствует, что Снорри был знаком с мифом о гибели Хёда от руки Вали. Последнее упоминание о нем в «Видении Гюльви» относится к событиям после Рагнарёка:

Qöder Iðleubet, von Loke verleitet, den Wurfer nach Balder. Zeichnung von Professor E. G. Tøpfer.

² «Видение Гюльви», 28. Здесь и далее Младшая Эдда цитируется в пер. О. Смирницкой.

³ Там же, 49.

⁴ Там же.

Því næst koma þar Baldr ok Höðr frá Heljar, setjask þá allir samt ok talask við ok minnask á rúnar sínar ok ræða of tíðindi þau er fyrrum höfðu verit, of Miðgarðsorm ok um Fenrisúlfr.

Вскоре возвращаются из Хель Бальдр с Хёдом. Все садятся рядом и ведут разговор, вспоминая свои тайны и беседуя о минувших событиях, о Мировом Змее и о Фенрире Волке⁵.

«Язык поэзии»

В «Языке поэзии» приводится несколько кеннингов Хёда:

Hvernig skal kenna Höð? Svá, at kalla hann blinda ás, Baldrs bana, skjótanda Mistilteins, son Óðins, Heljar sinna, Vála dólgr.

Какие есть кеннинги Хёда? Его зовут «слепым асом», «убийцей Бальдра», «метателем побега омелы», «сыном Одина», «жителем Хель», «недругом Вали»⁶.

Впрочем, ни один из этих кеннингов (равно как и кеннигов Вали, перечисленных в «Языке поэзии») не встречается в дошедших до нас образцах поэзии скальдов.

Имя Хёда также фигурирует в кеннингах других богов: Бальдра, согласно Снорри, называют «недругом Хёда» (*dólgr Haðar*)⁷, а Вали — «недругом Хёда и его убийцей» (*dólgr Haðar ok bana hans*)⁸.

ХЁД В СТАРШЕЙ ЭДДЕ

В Старшей Эдде Хёд упоминается несколько раз, причем всегда — в контексте мифа о гибели Бальдра.

«ПРОРИЦАНИЕ ВЁЛЬВЫ»

Смерть Бальдра от руки Хёда и постигшее Хёда возмездие кратко описываются в «Прорицании вёльвы»:

*Varð af þeim meiði,
er mæx sýndisk,
harmflaug hættlig:
Höðr nam skjóta.
Baldrs bróðir var
of borinn snemma,
sá nam, Óðins sonr,
einnættir vega.
Þó hann æva hendr
né höfuð kembði,
áðr á bál um bar
Baldrs andskota.*

Стал тот побег [омелы],
тонкий и стройный,
оружьем губительным,
Хёд его бросил.
У Бальдра вскоре
брат родился, —
ночь проживя,
он начал сражаться.
Ладоней не мыл он,
волос не чесал,
пока не убил
Бальдра убийцу...⁹

В той же эддической песни упоминается возвращение Хёда в мир живых после Рагнарёка:¹⁰

*Munu ósánnir
akrar vaxa,
böls mun alls batna,
Baldr mun koma.
Búa þeir Höðr ok Baldr
Hropts sigtóptir
vel, valívar —
vituð ér enn, eða hvað?*

Заколосятся
хлеба без посева,
зло станет благом,
Бальдр вернется,
жить будет с Хёдом
у Хрофта в чертогах,
в жилище богов —
довольно ли вам этого?¹⁰

⁵ Там же, 53.

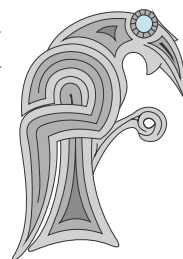
⁶ «Язык поэзии», 20.

⁷ Там же, 12.

⁸ Там же, 19.

⁹ «Прорицание вёльвы», 32–33. Здесь и далее Старшая Эдда цитируется в пер. А. Корсуна.

¹⁰ Там же, 62.

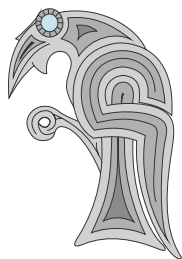

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

«Сны Бальдра»

Еще одно изложение мифа о Бальдре, Хёде и Вали содержится в «Снах Бальдра»:

*Óðinn kvað:
«Þegj-at-tu, völva,
þik vil ek fregna,
unz alkunna,
vil ek enn vita:
Hverr mun Baldri
at bana verða
ok Óðins son
aldri ræna?»*

*[Один сказал:]
«Вёльва, ответь!
Я спрашивать буду,
чтоб все мне открылось:
еще хочу знать,
кому доведется
стать Бальдра убийцей,
кто сына Одина
смерти предаст».*

*Völva kvað:
«Höðr berr hávan
hróðrbaðm þinig,
hann mun Baldri
at bana verða
ok Óðins son
aldri ræna;
nauðug sagðak,
nú mun ek þegja."*

*[Вёльва сказала:]
«Хёд ввергнет сюда [= в Хель]
дерево славы [= Бальдра];
ему доведется
стать Бальдра убийцей,
он сына Одина
смерти предаст.
Больше ни слова
ты не услышишь».*

*Óðinn kvað:
"Þegj-at-tu, völva,
þik vil ek fregna,
unz alkunna,
vil ek enn vita:
Hverr mun heift Heði
hefnt of vinna
eða Baldrs bana
á bál vega?»*

*[Один сказал:]
«Вёльва, ответь!
Я спрашивать буду,
чтоб все мне открылось:
еще хочу знать,
кто за убийство
Хёду отплатит,
кем на костер
он будет отправлен».*

*Völva kvað:
«Rindr berr Vála
í veströllum,
sá mun Óðins sonr
einnættir vega:
hönd of þvær
né höfuð kembir,
áðr á bál of berr
Baldrs andskota;
nauðug sagðak,
nú mun ek þegja».*

*[Вёльва сказала:]
«Ринд в западном доме
Вали родит,
и Одина сын
начнет поединок,
рук не омочит,
волос не причешет,
пока не убьет
Бальдра убийцу.
Больше ни слова
ты не услышишь»¹¹.*

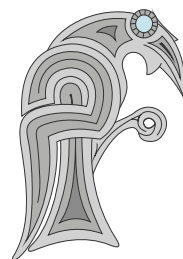
¹¹ «Сны Бальдра», 10–12.

«Песнь о Хюндле»

Косвенное упоминание о Хёде как убийце Бальдра содержится в «Песни о Хюндле»:

*Váru ellifu
æsir talðir,
Baldr er hné,
við banapúfu;
þess lézk Váli
verðr at hefna,
síns of bróður
sló hann handbana.*

В живых оставалось
одиннадцать асов,
когда Бальдр пал
у смерти бугра;
обещал тогда Вали
за брата отмстить,
и поразил он
брата убийцу...¹²

«Речи Вафтруднира»

В «Речах Вафтруднира» ни Хёд, ни Бальдр не упоминаются в числе богов, которые станут править обновленным миром. В строфе 51 этой песни, служащей ответом на вопрос Одина «... кто наследьем богов / завладеет, когда / пламя Сурта погаснет?», перечислены только четверо асов, которые переживут Рагнарёк: Видар, Вали, Модри и Магни.

Хёд в поэзии скальдов

Имя Хёда изредка встречается в составе кеннингов, обозначающих воина. В частности, в «Саге об Эгиле», 55 приводится виса Эгиля Скаллаграмссона, содержащая кеннинг *Höðr brynju* («Хёд кольчуги»).

Хёдер в «Деяниях данов»

В «Деяниях данов» Саксона Грамматика (I.3.2.1 — I.3.4.15) Хёдер — смертный герой, сын Ходброта, короля Светии (Швеции), и воспитанник Гевара, ставшего королем после смерти Ходброта. Хёдер искусен в плавании и стрельбе из лука, а также необычайно одарен в музыке; полюбив его за эти достоинства, дочь Гевара, Нанна, начинает добиваться его любви. Между тем Бальдер, сын Одина, соблазняется видом купающейся Нанны и, поддавшись «беспредельной любви» к ней, замышляет убить Хёдера, своего соперника.

Вскоре после того Хёдер отправляется на охоту. Заблудившись в тумане, он встречает «лесных девиц», способных даровать удачу на войне. Они предупреждают Хёдера о замысле Бальдера и советуют не вступать с ним в битву, потому что Бальдер — полубог. Хёдер обращается к королю Гевару и просит руки его дочери. Король с сожалением отказывает, опасаясь оскорбить Бальдера, который первым успел посвататься к Нанне.

Гевар сообщает Хёдеру, что Бальдер неуязвим, но существует оружие, все же способное сразить его, — меч, которым владеет Миминг, «лесной сатир», живущий в царстве небывалых морозов. Хёдер отправляется в путь на упряжке северных оленей, хитростью выманивает Миминга из его пещеры и отнимает у него меч (а заодно и чудесный браслет, приумножающий богатство своего владельца).

Гельдер, король Саксонии, снаряжает флот, чтобы отобрать у Хёдера эти волшебные предметы. По совету своего воспитателя Гевара Хёдер прибегает к хитрости: выстроив свои войска «черепашьей», он пережидает под надежным укрытием щитов, пока у противника не закончатся копья и стрелы. Увидев, что запас снарядов иссяк, Гельдер сдается на милость Хёдера и становится его союзником. Еще одного союзника Хёдер находит в лице Хельго, короля Халогаланда, при помощи своего необычайного красноречия помогая ему добыть жену.

Тем временем Бальдер вооружается и приходит к королю Гевару свататься к Нанне. Гевар предлагает ему обратиться с брачным предложением к самой девушке, а Нанна отвечает Бальдеру отказом, ссылаясь на невозможность счастливого и прочного брака между смертной женщиной и полубогом.

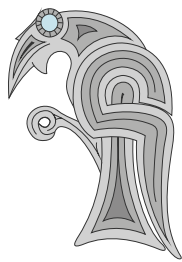
Услышав о происшедшем, Хёдер со своими союзниками решается дать Бальдеру бой. Битва разыгрывается на море; на стороне Бальдера сражаются все небожители, включая Тора, который без усталости разит врагов могучей палицей. Когда битва уже кажется проигранной, Хёдер ухитряется перерубить рукоять палицы Тора, и богам приходится отступить. Саксонский король

¹² «Песнь о Хюндле», 29.

77...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

Гельдер погибает в этом сражении, и Хёдер устраивает для него и его павших гребцов великолепные похороны, разводя погребальный костер на кораблях. После этой битвы Хёдер и Нанна сочетаются браком.

Но Бальдер побежден не окончательно: вскоре он возвращается, чтобы сразиться с Хёдером снова, на сей раз на суше. Хёдер вынужден бежать, но победа не приносит Бальдеру счастья. Нанна по-прежнему не с ним, и Бальдер чахнет от неразделенной любви. По ночам его посещают видения в облике Нанны, он теряет сон и слабеет настолько, что лишается возможности ходить и может передвигаться только в повозке.

Некоторое время спустя Хёдер и Бальдер снова, уже в третий раз, вступают в сражение, и Хёдер снова вынужден отступить. Устав от преследующих его неудач, он покидает свой королевский престол и уходит в скитания. Блуждая по лесам, он снова встречается тех самых лесных дев, которые уже однажды помогли ему. На сей раз девы сообщают ему, что Бальдера можно победить, если вкусить особое яство, с помощью которого Бальдер укрепляет свои силы.

Хёдер возвращается к своему народу и снова идет войной на Бальдера. После первой битвы, в которой обе стороны несут равные потери, Хёдер тайком под покровом ночи отправляется в стан врага. Там он находит дев, которые готовят для Бальдера волшебное яство, и очаровывает их игрой на лире. Угостить Хёдера чудесной пищей девы не соглашаются, но вручают ему перевязь и пояс, приносящие победу.

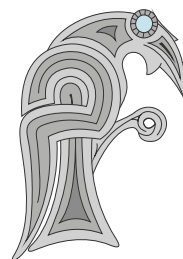
На обратном пути в свой лагерь Хёдер встречает Бальдера и тяжело ранит его, ударив мечом в бок. Через три дня Бальдер умирает от раны. Чтобы отомстить за смерть сына, Один производит на свет сына от смертной королевы Ринды. Этот сын, который у Саксона носит имя Бо (Bous), много лет спустя убивает Хёдера в поединке, но вскоре и сам погибает от полученных ран. Хёдер, заранее узнавший от провидцев, что ему предстоит пасть от руки Бо, перед сражением передает королевскую власть своему сыну Рорику.

В изложенной Саксоном легенде использованы некоторые мотивы первоначального мифа (божественное происхождение Бальдера; мотив неуязвимости перед любым оружием, повторяющийся трижды: божественная неуязвимость Бальдера, неуязвимость воинов Хёдера, прибегших к построению «черепахой», которое защитило их от вражеских снарядов, и, наконец, неуязвимость самого Хёдера, которую даруют ему волшебные одежды), а также некоторые другие элементы, восходящие к скандинавской мифологии (образ «лесных девиц», по функциям отчасти подобных валькириям; чудесный браслет, приумножающий богатство владельца, подобно кольцу Драупнир, и т.д.). В целом, рассказ о Хёдере в «Деяниях данов» можно определить как сплав псевдоисторической хроники с эвгемеризированным мифом и элементами народной сказки.

Ходер в «Хронике конунгов из Лейре»

Краткий вариант эвгемеризированного мифа о Хёде сохранился в анонимном латинском источнике XII века — «Хронике конунгов из Лейре», входящей в состав «Анналов Лунда». Здесь Хёд предстает как король саксов по имени Ходер:

Затем королем стал Ходер, сын Ходброта и дочери Хаддинга, ибо он был ближайшим наследником. Он правил страной саксов. Он убил Бальдера, сына Одена, в бою и преследовал Одена, Тора и их союзников. Их считали богами, хотя это было не так. Позже он пал в бою от руки Бота (Both), сына Одена.

Один: Исследования

Один, заклинания и некромантия. Часть II

Стивен МИТЧЕЛЛ (с)
Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)

Начало в 29 номере «Северного ветра».

157-я строфа «Речей Высокого» в контексте книжной и церковной традиции

Итак, образность 157-й строфы «Речей Высокого», судя по всему, опирается на обширную исконную традицию. Но будет ли этого достаточно для прояснения контекста, в котором Один заявляет о своей способности оживлять мертвых и возвращать им дар речи? С одной стороны, да; с другой — в гобелене средневековой культуры

наверняка найдутся и другие нити, связанные с темой мертвых и умирающих. В итоге мы можем прийти к выводу, что влияние иноземной учености и церковных материалов ничтожно по сравнению с упомянутой исконной традицией, но для этого все же следует изучить эти внешние материалы и оценить их потенциальное воздействие.

В книжной и устной христианской традиции обнаруживается эффектная параллель исследуемой строфе: библейский эпизод с так называемой «Аэндорской волшебницей» (1 Цар. 28), где умершего преднамеренно (как Мимира) возвращают в мир живых и заставляют говорить, чтобы тот изрек пророчество. Известно, что этот сюжет использовали в проповедях на территории Северной Европы (например, в гомилиях Эльфрика). В этом некромантическом нарративе женщина-медиум вызывает дух мертвого пророка Самуила; тот говорит с царем Саулом и, подобно душе умершего из рассказа Саксона Грамматика, жалуется, что его потревожили и заставили «выйти» (очевидно, из мира мертвых)¹.

Что касается другого интересующего нас образа, а именно отрубленной головы, то важная роль, которую играет в новозаветном повествовании казнь Иоанна Крестителя (Мф. 14:1—11; Мк. 6:14—29), естественным образом означает,

¹ Об этой сцене в связи со скандинавскими представлениями о загробном мире см. Davidson 1943, 168–169. Ср. параллель, которую Клайв Толли проводит между этой библейской сценой и «Прорицанием вёльвы», приходя к выводу, что переклички с Библией в эддической песни «очевидны и неслучайны» (Tolley 2009, 485–486). Его следующее утверждение относится ко всему спектру условно дохристианских материалов: «...[это] не значит, что языческие элементы <...> неподлинны, но побуждает предположить, что эти элементы структурируются и, возможно, интерпретируются уже по-другому, чем раньше, в чисто языческие времена».

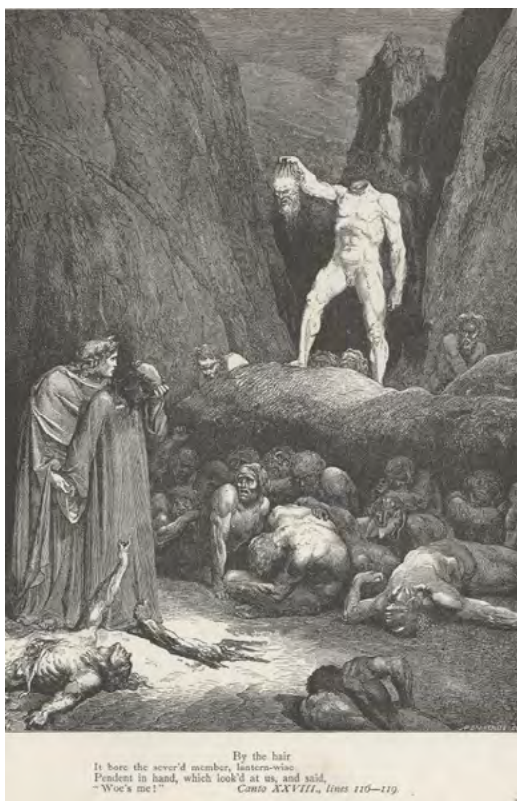
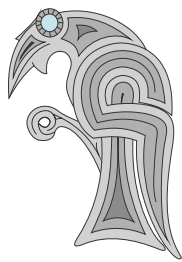

And Saül perceived that it was Samuel and he bowed with his face to the ground, and bowed himself. 1 Samuel Chap. 28 v. 14.

79...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

что в средневековой христианской иконографии головы, отделенные от тел, встречаются достаточно часто. Иоанн Креститель — лишь самая известная в наши времена из подобных фигур; в средневековой агиологии фигурирует множество святых, умерщвленных через усекновение главы. И среди них наберется несколько десятков таких, которые представляют особый интерес в свете нашего исследования, — в частности, святые-кефалофоры («главоносцы»), то есть мученики, которые, по легенде, подбিরали свою отрубленную голову и ходили, держа ее в руках, причем в некоторых случаях голова продолжала проповедовать.

Пожалуй, самым знаменитым из подобных святых в Средние века был святой Дионисий (Сен-Дени), первый епископ Парижа и один из небесных покровителей этого города, принявший мученичество в середине III века н.э. Со временем легенда о святом Дионисии получила значительное развитие (см., напр., Spiegel 1983) и к XIII веку в «Золотой легенде» Иакова Ворагинского приняла ту форму, в которой более всего известна в наши дни. Согласно этой версии, святой Дионисий, будучи обезглавлен, взял свою голову и в сопровождении ангельского хора прошествовал с ней в руках несколько миль до того места, где ныне стоит кафедральная базилика Сен-Дени². Некоторые более поздние версии легенды добавляют, что по дороге голова святого

Дионисия не прекращала проповедовать³. Суть, иными словами, в том, что в Средние века тема головы, отделенной от туловища, занимала важное место в религии и праве. Со временем, как указывает Эстер Коэн, значение этой темы возрастало, и к Высокому Средневековью «постепенно, под влиянием различных областей человеческой деятельности, сложилось общее представление о голове как важнейшем органе, от которого зависят жизнь и индивидуальность, — и это представление, в свою очередь, повлияло на различные области знания» (Cohen 2013, 73)⁴. [34]

Нарратив об усекновении главы, схожий с тем, который занял центральное место в легендах о святом Дионисии, обнаруживается и в житии святого Эдмунда. Согласно «Страстям святого Эадмунда» Аббона Флёрийского (X век), Эдмунд, король восточных англов, принял мученичество от датчан, захвативших его в плен. Легенда гласит, что его подвергли пыткам, а затем обезглавили за отказ отречься от христианской веры. Отрубленную голову мученика бросили в лесу; позже местные жители нашли обезглавленное тело короля и отправились искать голову. Услышав голоса людей, голова отозвалась и закричала, указывая им свое местонахождение: «Здесь, здесь, здесь!»⁵

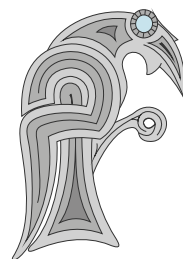
«Sidhan ledhis han ther wt ater (at / for) hedhan domara (mz sinom kompanom) at thola manga nya pinor: Ok halshuggus mz yxe. The thre. vm sidhe. Dyonisius ok hans compana rusticus ok eleutherius widher mercurii mønster. Sancti dyonisii (liikir / licame) reste sik wp siælfuir. Ok grep howdhit mz armomin. Ok gik æpter ængla ledsagh(ara) Ok himna liuse. thwo mila wægh fra halshuggeno som nu kallas martyrium biærgh til thæn stadh han ligger nu» («Sagan om Sankt Dionysius» I:344). — «Затем его с товарищами привели к судии-язычнику, и он претерпел еще множество новых мук. И всех троих, Дионисия и товарищей его, Рустика и Элевтерия, обезглавили топором в капище Меркурия. Тело святого Дионисия поднялось и схватило свою голову руками, а затем прошло следом за ангелами и небесным светом две мили от места казни, которое теперь зовется горой мучеников [т.е. Монмартром], до того места, где лежит и поныне».

³ Отмечу, однако, что именно эту прикрасу к легенде мне так и не удалось найти ни в одном средневековом источнике.

⁴ Ср. многочисленные примеры и темы, рассмотренные в статье из сборников Tracy and Massey 2012; Gardela and Kajkowski 2013 (этот сборник, в частности, содержит много материалов, имеющих отношение к Древней Скандинавии); Baert et al. 2013.

⁵ «Vispillonum sane more pluribus pendentim invia perlustrantibus, cum jam posset audiri loquens, ad voces se invicem cohortantium, et utpote socii ad socium alternatim clamantium, Ubi es? illud respondebat designando locum, patria lingua dicens, Her, her, her. Quod interpretatum Latinus sermo exprimit, Hic, hic, hic» («Passio Sancti Eadmundi», p. 40). — «Немалый отряд, подобно веспиллонам [похоронным работникам, которые разыскивали и хоронили умерших бедняков. — Примеч. перев.], мало-помалу обыскивал части леса, что лежали в стороне от дороги. Искатели подбодряли друг друга; то один, то другой кричал товарищу: «Ты где?»; и как только добрались до места, откуда звуки их голосов стали слышны, голова отозвалась на крики и указала искателям место, где она лежит, прокричав на их родном языке: «Здесь! Здесь! Здесь!» На латинском языке то же самое означал бы возглас «Hic! Hic! Hic!».

² Эта часть легенды в точности воспроизведена в старошведском переводе «Золотой легенды» — «Ett fornsvenskt legendarium»; далее «Cara о святом Дионисии» цитируется по рукописи Codex Bildstenianus (начало XV в.):

Этот распространенный мотив (Thompson 1966, V229.25, «Отрубленная голова святого подает голос, помогая людям разыскать ее»), по-видимому, получил широкий резонанс в средневековой Скандинавии, пусть и в несколько видоизмененном варианте. В легенде, впервые зафиксированной на рубеже XI—XII веков в часослове «*Celebremus karissimi*», английский миссионер Сигфрид пытается обратить в христианство жителей шведского городка Векшё в Смоланде; ему помогают племянники Унаман, Сунаман и Винаман, как и он, церковнослужители. Вчетвером они строят церковь в Векшё, посвященную (как вскоре выяснится, весьма уместно) Иоанну Крестителю. Сигфрид ненадолго отлучается в Хусаби, чтобы окрестить короля Олафа Шёткунunga, и за это время язычники успевают убить и обезглавить его племянников. Головы их складывают в деревянную лохань и, привязав к ней огромный камень, топят посреди озера. Сигфрид возвращается и чудесным образом находит головы в озере Векшё, увидев на воде три огонька. Головы всплывают на поверхность и говорят с ним. Эта легенда быстро приобрела известность, и уже к концу XIII века на печати кафедрального капитула Векшё стали изображать отрубленные и еще кровоточащие головы троих племянников Сигфрида⁶.

Итак, можно предположить, что мысль о мертвце, ожившем и вновь обретшем способность двигаться и говорить, представлялась средневековой аудитории вовсе не столь фантастической или зловещей, как нашим современникам. Судя по всему, подобные сцены из жизни святых воспринимались как демонстрации божественной воли, как чудеса, показывающие Божье могущество и силу Господней любви.

Кроме того, не следует сбрасывать со счетов древнюю средиземноморскую традицию «подязычных предметов», обычно именуемых «платой перевозчику» или «Хароновыми оболами», — особых вещиц, которые клали в рот умершему. Название «Харонов обол», разумеется, вызывает в памяти самую известную форму этого обычая — древнегреческую; но ареал его распространения отнюдь не ограничивался греко-римским миром⁷. Обычай помещать покойному в рот те

или иные предметы (не всегда монету) был известен уже египтянам, финикийцам и другим народам задолго до того, как его приняли греки (см., напр., Grabka 1953, 3, 6; Wolff 2002, 136). Следует также добавить, что аналогичная концепция (или, по крайней мере, внешнее ее подобие) бытовала не только в Старом Свете, но и в доколумбовой Америке. Один из примеров — маленькие медные диски во рту перуанских мумий, найденных в долине реки Каньете⁸. Разумеется, подобные параллели сами по себе не означают сходства функций (насколько мы можем судить, достаточно разнообразных во всех этих случаях); однако нас интересует сходство между приемами, методами, используемыми элементами и результатами подобных практик.

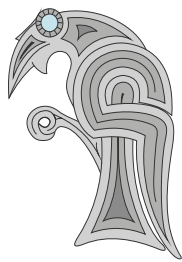
В средневековой системе отсчета традиция «Харонова оболы» важна для нас прежде всего в той мере, в которой она повлияла на традицию христианскую. Говоря конкретнее, церковь трансформировала «плату перевозчику» в последнее напутствие — так называемый *viaticum*, который стали давать умирающему в обряде соборования. История взаимоотношений между языческим виатиком — «дорожными припасами» (от лат. *via*, «дорога»), которыми снабжали человека, уходящего в загробную жизнь, — и христианским последним напутствием сложна и неоднозначна (ср. Grabka 1953). В ранней церкви подобные «припасы в дорогу», или последние приготовления, могли включать в себя не только причастие, но и обряд крещения, и молитвы, и любые другие средства, способные облегчить умирающему переход в мир иной.

отличавших «Харонов обол» (хотя встречаются и некоторые вариации): 1) единственную монету мелкого номинала 2) помещают в рот 3) в момент смерти, 4) чтобы заплатить Харону за переправу» (Stevens 1991, 216). В числе прочих мотивов, связанных с этой традицией, можно упомянуть следующие: A672.1.1, «Харон взимает плату за переправу душ через Стикс»; E431.11, «Умершему кладут в рот монету, чтобы помешать ему вернуться»; и E489.3, «Забрать монету для Харона» (Thompson 1966). О разнообразных и широко распространенных проявлениях этой традиции см. Grinsell 1957.

⁸ Крёбер и О'Нил сообщают о перуанских обычаях долины Каньете: «У большинства мумий имелись медные или, реже, серебряные пластинки или украшения, расположенные в области головы (чаще всего, пожалуй, во рту, но иногда и около ушей или в других местах на лице). В некоторых случаях металл разъела ржавчина, но на костях или зубах от него остались зеленые пятна. Этот погребальный обычай Позднего периода соблюдался во всех областях перуанского побережья, которые мне довелось посетить, от Трухильо на севере до пустыни Наска на юге, причем зачастую его следы обнаруживаются даже в захоронениях бедняков. Чаще всего использовали тонкую круглую или овальную металлическую пластинку величиной с монету, помещая ее, по всей видимости, на язык, — своего рода Харонов обол» (Kroeber and O'Neale 1926, 4:247).

⁶ См. изображение в Larsson 1975, 13. О самой легенде см.: Schmid 1931; Lundén 1967; Larsson 1975; *Celebremus karissimi*, pp. 9–17.

⁷ «Плата Харону: монета, вложенная в рот умершему, чтобы он смог заплатить за переправу через Стикс» (Thompson 1966, P613). В своем масштабном обзоре литературных и археологических данных об этой практике в античном мире Сьюзен Т. Стивенс подводит итоги в следующих словах: «На основании древних источников можно выделить четыре свойства,

Однако виатиком могли называть и причастие вообще — до тех пор, пока, по словам «Католической энциклопедии», за этим термином не закрепилось «его нынешнее, узкоспециальное значение: Святое Причастие, к которому приводят человека, стоящего на грани смерти». По мнению Грабки, последнее причастие стало одновременно и защитой от необходимости использовать «Харонов обол», и адаптацией этого обычая к христианской обрядовости⁹. Впрочем, независимо от того, чем был христианский виатик изначально — превентивной мерой или адаптивной, — он подразумевал помещение вполне определенного и в высшей степени символического предмета в рот умершему или умирающему.

И наконец последняя — и тоже «книжная» — параллель 157-й строфе «Речей Высокого» обнаруживается в средневековом мире натуральной магии, а конкретнее — в традиции лапидариев. Согласно этой традиции, некоторые особые камни, будучи положены в рот, магическим образом вынуждают человека говорить правду и изрекать пророчества. Сборники сведений о магических свойствах различных камней известны еще с античных времен, но в средневековой Европе наибольшей популярностью пользовался трактат XI века «О камнях» («De Lapidibus»), на-

⁹ Обширная эрудиция, которую проявляет Грабка в своем обзоре традиций, приведших к возникновению христианского виатика, не помешала ему придерживаться одновременно двух противоречивых взглядов на эту историю. С одной стороны, он утверждает: «Древний погребальный обряд, в ходе которого в рот умершего вкладывали монету-виатик, стал прообразом суеверного элемента в христианском обряде погребения, а именно, случаев, когда последнее причастие давали уже умершему» (Grabka 1953, 42). С другой стороны — «...языческий обычай вкладывать в рот умершему монету как запас на дорогу, который пригодится душе при переходе в загробный мир, так и не прижился среди христиан. У них имелся собственный виатик, с которым они провожали своих умирающих братьев в последний путь: Святое Причастие» (Grabka 1953, 27); и далее: «Раннехристианский обычай провожать верующего Святым Причастием как виатиком на дорогу в вечность по сути своей не заимствован и не вдохновлен языческой традицией виатика: в основе его лежат христианские откровения истины» (Grabka 1953, 42).

писанный Марбодом, епископом Реннским¹⁰. Самый ранний скандинавский пример учения о камнях, которые пробуждают дар прорицания, если положить их под язык, обнаруживается в древнедатском переводе Марбода (ок. 1300)¹¹, где, среди прочего, утверждается:

Haldær man hanum [Celonites] undær ren tungæ. tha ma han spa.

«Если кто положит его [хелонит] себе под чистый язык, то сможет предсказывать будущее»¹².

То же самое поверье приводит и Педер Менссон в своем староршведском переводе позднесредневекового трактата Камилла Леонарди «Зерцало камней» («Speculum lapidum»): «Если взять хелонит и положить его себе под язык, можно сделать множество предсказаний о том, что грядет»¹³. Повлияло ли это поверье на описание магических способностей Одина в «Речах Высокого», мы не знаем, но клирики, владевшие латынью и прочими познаниями, необходимыми для занятий натуральной магией, по всей вероятности, были осведомлены о параллелях этому магическому приему в исконно скандинавской системе верований.

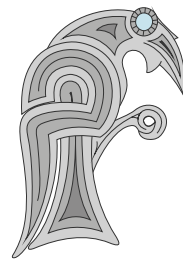
То же самое можно сказать и о прочих затронутых здесь темах — о святых-кефалофорах, о «плате перевозчику», о виатике и его истории: мы не утверждаем, что все эти мотивы, относящиеся к церковной и книжной традиции, непосредственно повлияли на интересующие нас эпизоды из Саксона Грамматика, «Речей Высокого» и прочих скандинавских

¹⁰ О книжной магической традиции в скандинавском мире (о лапидариях, алхимии и т.д.) см. Mitchell 2008a и Mitchell 2011.

¹¹ Об этом переводе см.: Stenbog, LXVIII–CII; Brix 1943, 38–39.

¹² Полный раздел под заголовком «Хелонит» выглядит в этом переводе так: «Silenites hetær en steen. oc fothæs af en snæghæl .i. brittani land. Han ær blalyk røth. Haldær man hanum undær ren tungæ. tha ma han spa. Thænnæ steen ma æi eld skathæ». — «Есть камень именем «силенит», который производит некая улитка в Британии. Он синевато-красный. Если кто положит его [хелонит] себе под чистый язык, то сможет предсказывать будущее. Этому камню огонь не причиняет вреда». Рукопись Ny. kgl. Samling 66, 8vo, содержащая этот перевод, — составная, что затрудняет ее датировку; но обычно ее относят к рубежу XIII–XIV вв. Текст Марбодовой поэмы-лапидария в переводе существенно изменен: так, Индия превратилась в Британию, а черепаха (testudo) — в улитку. Ср. Cf. Jespersen 1938, 164. Другие рукописи, например, Sth. K4, фрагментарны и не содержат раздела о хелоните/силените. Факсимильную репродукцию и текст Ny. kgl. Samling 66, 8vo [136v] см. на сайте <http://middelalderterkster.dk/harpestreng-nks66/3/58>.

¹³ «Celonites är en sten som taks vth aff storum skölpaddom. [...] Hwilken som honom bär wndy twngonne han talar mangan spaadom som komma skal oc ske». — «Селонит — камень, который добывают из больших черепах. <...> Кто положит его под язык, сможет изрекать многие пророчества о том, что грядет».

источников. Но принимая во внимание типичную для ученых клириков тенденцию находить параллели между дохристианскими и христианскими верованиями и толковать подобные аналогии как прообразы новозаветных событий и откровения власти Всевышнего, можно предположить, что и в данном случае наличие параллельных мотивов укрепило исходную традицию и даже облегчило ее восприятие клерикальной культурой.

Заключение

Если подойти к проблеме с практической точки зрения и предположить, что за строфой 157 «Речей Высокого» стоял некий обряд, бытовавший в определенный период времени, то что представлял собой этот обряд? Как именно его проводили (или как полагалось его проводить, по мнению знатоков)? Насколько мне известно, до нас не дошло никаких «деревянных дощечек» или иных материалов с уместными руническими надписями, которые могли бы послужить доказательством того, что подобные заклинания действительно применялись на практике. Разумеется, отсутствие материальных свидетельств — еще не окончательный аргумент: у нас имеются церковные эдикты и соборные установления, осуждающие использование рун, которые упоминаются в этих источниках в одном ряду с магией, колдовством и суевериями, — однако и здесь мы не находим отсылок к интересующему нас обряду. Можно возразить, что церковь не ставила себе целью разбираться в разновидностях рунической практики, — но, с другой стороны, трудно представить себе, чтобы епископы остались равнодушны к заклинаниям для оживления мертвых и не попытались бы искоренить их. Впрочем, последнее — всего лишь резонное предположение, а не доказанный факт.

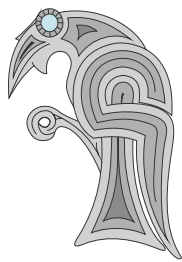

Возможно, имеет смысл исследовать местные сборники обычного права: здесь уже обнаруживается кое-что интересное. Так, в «Законах Фростатинга» (1-я пол. XII в.) упоминаются люди, казненные за те или иные

преступления, в числе которых — колдовство, обращение к прорицателям или утисета («сидение под открытым небом»), предпринятая для пробуждения духов (букв. «троллей») и тем самым потакаяющая языческим суевериям («fordæðu scapi oc spáfarar oc útisetu at vecia tröll upp oc fremia heiðni með því», *Norges gamle Love I*, 182). Это лишь один из десяти с лишним исландских и норвежских законов, содержащих запрет на утисету. Некоторые законы идут на шаг дальше, упоминая «также и тех, кто пытается пробудить мертвецов (*draugar*) или могильных жителей (*haugbúar*)» («Sua oc þeir er freista draugha upp at ueckia æða haughbua», *Norges gamle Love II*, 326—327). Это упоминание наводит на мысль о событиях «Пряди о Торстейне Бычья Нога» и о персонажах саг, закликающих мертвых провидиц и заставляющих их «пробудиться» (*vaki þú*).

И все же остается крайне маловероятным, что обряд, на который намекает 157-я строфа «Речей Высокого», применялся на практике в эпоху христианского Средневековья, а потому самым полезным источником сведений об этом обряде остается мифологический материал. Из поэтических текстов самую полную информацию о том, как Один принуждает мертвых пробудиться и заговорить, содержат «Сны Бальдра»; и здесь же ярко отражено то обстоятельство, что умершая вельва сопротивляется, не желая возвращаться к жизни и помогать магу¹⁴. Один приезжает в Хель, находит могилу провидицы и проводит на ней относительно сложный (по сравнению с другими аналогичными эпизодами) ритуал.

¹⁴ Каким образом оживляют умершую в «Заклинаниях Гроа», неясно. Кларе (Klare 1933—1934, 16) предполагает, что Свипдаг обходится обычными словами, чтобы пробудить свою мать от смертного сна и заручиться ее помощью («*er hatte nicht einmal Zaubermittel gebraucht. [...] Nun genügt ein Wort, sie kommt und hilft bereitwillig*» — «...он не использует даже магических заклинаний. <...> Она пробуждается и охотно помогает ему в ответ на обычные слова»). Но несмотря на то, что в тексте песни не содержится никаких сведений о способе «пробуждения», кроме самого призыва «пробудиться», слушатели вполне могли предполагать, что словам сопутствовали некие ритуальные действия. В знаменитой сцене беседы между живой дочерью и мертвым отцом из «Саги о Хервёре и Хейдреке» (где гендерные роли распределены иначе, чем в «Заклинании Гроа») Хервёр тоже ограничивается призывом «пробудиться» (*vaki þú*), но и здесь также могло подразумеваться нечто большее. «Прорицание вельвы» оставляет еще больше вопросов: эта песнь начинается со слов вельвы, призывающей слушателей внимать, а не с описания действий Одина. Резонный вывод о том, что диалог в «Прорицании вельвы» скроен по той же модели, что и вышеприведенные примеры, исследователи делают путем сравнительного анализа и на основании таких моментов, как вопрос Вальфёдру, о чем он желает узнать, или повторяющаяся фраза «*vitð ér enn, eða hvat?*» («довольно ли вам этого?»). Ритмически повторяющиеся вопросы такого рода типичны для большинства перечисленных текстов.

Он проговаривает или, в более узком значении, выпевает или интонирует (qvað, прошедшее время), различные слова силы, связанные с умершими: valgaldr и pás ogð, то есть, в буквальном переводе, «заклинания павших» и «трупные слова»¹⁵. Вёлва отзывается и первым делом спрашивает, кто заставил ее отправиться в такой нелегкий путь. В тексте песни не сообщается, делал ли Один еще что-либо, помимо чтения этих могущественных заклинаний, чтобы подчинить себе волю провидицы, но знать наверняка мы не можем. Нетрудно представить, что одновременно с пением заклятий Один вырезает руны на дощечке, как Хардгрера в «Деяниях данов» и другие персонажи, творящие руническую магию (например, Скирнир в «Поездке Скирнира»; см. Mitchell 2007).

Что произошло, когда древнескандинавские практики вопрошания мертвых стали соприкасаться со схожими греко-римскими верованиями и христианскими истолкованиями подобных обрядов? Скандинавская традиция без особого труда могла ассимилировать эти воззрения, придав подъязычному предмету иную функцию: вместо дорожного запаса, который давали умершему на пути в загробный мир, он превратился в магическое орудие, при помощи которого живой приобщался к *arcana coelestia*¹⁶, доступным лишь в рамках узкоспецифичной мантической практики. Однако, учитывая обширный спектр параллелей, относящихся к самым разным временам и культурам, обычаю помещать те или иные предметы в рот (и под язык) умершему, можно

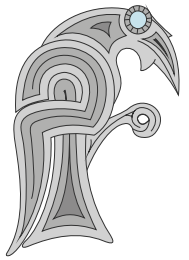
предположить, что в заимствовании (будь то из античной традиции, из церковного обихода или, если уж на то пошло, из методологии натуральной магии) в действительности не было нужды. Вполне возможно, что некромантические практики и верования развивались в Северной Европе независимым образом с глубокой древности и на протяжении многих веков, и что в ходе этого процесса фольклор и книжная традиция тесно переплетались между собой и обогащали друг друга.

В заключение добавим, что особой последовательностью «Речи Высокого» не отличаются. По крайней мере, в одном отношении они противоречат сами себе: в строфе 71 обнаруживается заявление «*nýtr manngi pás*» («что толку от трупа!»). Но, как свидетельствует строфа 157 и родственные ей материалы, существовала традиция, с точки зрения которой это глубокое заблуждение.

Иллюстрации к статье взяты из открытых источников и первоначально не входили в состав статьи.

¹⁵ Например, в словаре Клисби-Вигфуссона (Cleasby-Vigfusson 1982) valgaldr толкуется как «заклинания, род некромантии, владение которой приписывалось Одину», а pás ogð — как «некромантия».

¹⁶ «Небесным тайнам» (лат.). — Примеч. перев.

Эдред ТОРССОН
Перевод: Дмитрий ДАММЕР

A Book of Troth

**В этом номере мы продолжаем
печатать полный перевод исследования
Эдреды Торссона «Книга Трота». Начало книги
можно найти в 29 номере «Северного ветра»**

Глава III

Древняя история

Очевидно, что в троте или асатру мы не просто восстанавливаем древний полузабытый культ. Настоящий трот внутри нас никогда не умирал, просто мы на время забыли о его присутствии. Следовательно, мы никогда не помещали себя в глупую анахроничную позицию типа «раньше наши предки поступали так-то, и поэтому, чтобы быть «истинными», нам нужно поступать так же». Подражать надо духу и качеству совершенных ими дел, а не копировать внешнюю форму. По этой причине тщательная историческая реконструкция и исторические исследования, в которые пускаются многие, необязательны, чтобы считаться подлинным последователем асатру. Трот подтверждается делами и тем, как эти люди живут и действуют, а не объемом знаний и мудрости, которую они накопили у себя в голове.

Одной из главных проблем, стоящих сейчас перед тротом, я бы назвал высокий уровень невежества и заблуждений, иногда даже дезинформации, окружающих происхождение и наследие традиции. Поэтому настало время для небольшого исторического отступления, чтобы расставить все по местам.

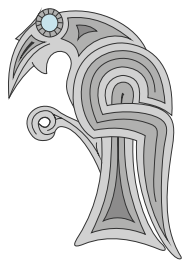
Трот — это изначальный, имеющий множество аспектов религиозный путь германцев или тевтонцев. Почему мы называем его изначальным, станет ясно в последующих главах. Но что мы понимаем под германским? Сегодня это слово окружено определенной негативной аурой, причем для этого почти нет объективных предпосылок.

Прежде всего, начнем с того, что большинство людей, читающих сейчас эти строки, по происхождению являются этническими германцами — англосаксами, немцами (а также австрийцами и швейцарцами), норвежцами, датчанами, шведами или исландцами. У большинства других тоже хватает немецкой крови, будь то ирландцы, шотландцы, французы, итальянцы, испанцы, поляки или чехи. Каждая из этих национальных групп была в свое время этически или этнически германизирована, то есть их культурные идеалы и ценности, в сущности, стали германскими. С появлением английского языка (германского по происхождению) как ведущего мирового языка и возрождением германских идеалов (конечно, со временем извращенных) в государственном управлении мы стали свидетелями виртуальной германизации целого мира в течение последних двух веков.

Начиная с 1000 г. до н.э. группа индоевропейских народов, живших там, где сейчас располагаются южная Скандинавия и северная Германия, начала отделяться от окружающих индоевропейских и неиндоевропейских народов в лингвистическом, культурном и религиозном отношении. Основной культурный и этнический базис, сформировавший германскую нацию, идет, как считается, с востока — из окрестностей Каспийского моря или южнорусских степей. Данная миграция началась около 4000 г. до н.э. и длилась предположительно до 1000 г. до н.э., будучи частью крупных индоевропейских миграций, которые в итоге привели к колонизации Малой Азии, Ирана, Индии, Греции, Италии и всей Европы. Эти индоевропейцы разделяли общее лингви-

85...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№ 30
2020

стическое, культурное и религиозное наследие, но все больше отдаляясь со временем друг от друга, развивали уникальные характеристики своих языков, культур и верований. Однако все народы связывали общие древние корни. Когда в северной Европе процесс дифференциации дошел до определенной точки, стало можно говорить о появлении собственно германцев.

Трот всегда был религией людей, сохранявших самые древние традиции, поэтому в троте германцев мы наиболее отчетливо видим следы глубинного индоевропейского наследия. Сущностью трота была и есть поддержка связи с богами и богинями, которые наделяют нас дарами знания, мудрости, доблести, силы, изобилия, наслаждений и человечности, позволяя продлевать существование самих богов. Все здесь посвящено общей цели поддержания и, где возможно, расширения сферы действия божественного сознания, проникающего через все миры. Трот развивался веками, будучи определен той культурой, частью которой являлся. Без внешнего вмешательства этот процесс продолжался бы до сих пор, и мы поклонялись бы великим богам и богиням наших предков — точно так же, как сейчас индусы поклоняются своим исконным богам.

Подобное вмешательство в наше самоопределение произошло в форме «культы с востока» — того, что называется христианством. Сегодня крайне странно слышать от христиан, что наша культура, дескать, захвачена «восточными культурами» — в то время как они сами представляют собой именно такой культ. По иронии судьбы, многие завезенные из Индии «культы» являются более «западными», чем христианство, так как они тесно связаны с нашим природным религиозным наследием.

Различными способами: под прикрытием ересей, с помощью военной силы, заговоров и экономического принуждения — христианство покорило не только родственные греческие, римские, галльские, гэльские и бретонские народы, но в итоге добралось и до германских земель. Большой хоф в Уппсале пал в 1100 году. Германия сдавалась под христианским нажимом последней и первая в свое время сбросила контроль католического Рима.

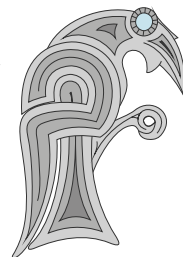
Стоит хотя бы на миг вспомнить, сколько крови наших предков пролилось в сопротивлении этой чудовищной силе. В первую очередь, надо иметь в виду, что одно из наших достоинств, а именно внутреннее чувство

терпимости к другим и интерес к иным культурам, стало одновременно одним из наших «слабых мест». Вполне достаточно сказать, что ни одна другая нация так активно не путешествовала по миру — как исследователи, завоеватели, колонизаторы — а сейчас как туристы. Позиция терпимости, несомненно, дает мощный источник силы, но важно осознавать ее, прежде всего, как ценное качество, а не обязанность. Обязанностью она становится тогда, когда те, кто терпимо и с интересом относится к иным культурам, встречаются с теми, кто одержим ксенофобией. Когда древний германец встречал христианина, то, скорее всего, испытывал интерес и хотел послушать, что он расскажет, не подозревая, что тот прежде всего попытается обратить его в свою веру. Такая ситуация предоставляла христианину большое преимущество, ведь план его состоял в том, чтобы сбить собеседника с пути традиции.

Если бы дело было только в противостоянии толерантности и даже наивности коварству, силы древней традиции выдержали бы вторжение солдат Христа. Но все обстояло куда сложнее.

Чтобы проиллюстрировать четыре типа подобных трудностей, следует вспомнить обстоятельства обращения в христианскую веру четырех групп германцев. Готы, которые пали под напором заманчивой христианской ереси, франков, которые хитроумно заключили союз с христианами, саксонцев, которые были завоеваны франками и обращены, а также исландцев, которые, как всегда, медленно проседали под внешним социально-экономическим давлением истеблишмента европейского континента.

Готы были обращены в христианство в четвертом веке человеком, известным как Епископ Вульфил (или Ульфилас) — он ранее был взят в плен римлянами и ими же крещен. Однако форма христианства, в которую был посвящен Ульфилас, являлась не римской ортодоксией, а так называемой арианской ересью. Эта теологическая вариация была гораздо более логичной, прямой и человеческой. Согласно ей, «отец», «сын» и «святой дух» на самом деле составляли три отдельных сущности, а Иисус был обычным человеком, по своей воле обретшим божественный статус; кроме того, согласно арианству, все человечество не было «испорчено» первородным грехом Адама и Евы. Все это сильно противоречит классической доктрине, которой придерживаются католики, православные и большинство протестантов:

три лика Троицы едины, люди рождаются с отделяющим их от Бога первородным грехом, и лишь благодать Божья (а никак не собственная воля) способна «спасти» человека. Поэтому готская или арианская церковь действительно были естественнее и ближе человеческой природе. Именно к этой форме христианства пришли многие германские народы — остготы, вестготы, бургундцы, вандалы. В отношении данной веры важно понимать одну вещь: по сути она являлась строго германской. Библию однажды перевели на готский, и это убедительно демонстрирует то, чем было готское христианство, а именно — тротом с наложенными на него христианскими символами и мифологией. В любом случае, это был колоссальный шаг к руинам трота. Христианству повезло: оно вышло на мировую культурную арену в славленном месте.

Готская церковь, естественно, была преждена анафеме и уничтожена. Готы доминировали над всей западной Римской империей с 410 года (когда вестготы разграбили Рим) до конца Готских войн в 553 году, и Папа постоянно плел против них интриги. Его естественными союзниками были франки, военные и культурные соперники готов. Король франков был обращен в христианство в 496 году под влиянием жены-католички. Франки и католики образовали военно-финансовый альянс. С этого момента франки стали солдатами Папы, покоряя германских соседей, понуждая их не просто обращаться в иную веру, но принимать политический строй, совершенно чуждый их естественной самобытности. Данный политико-религиозный альянс работал на благо обеих сторон и мало чем отличался от того, как мелкие полководцы и картонные диктаторы 20 века расширяли свою власть, заключая идеологические союзы, служившие их военным и финансовым целям, одновременно с Вашингтоном и Москвой.

На протяжении следующих нескольких веков франки применяли комбинацию военной тактики и «подрывной» миссионерской деятельности, чтобы ослабить и уничтожить древние традиции германских соседей. Один из самых характерных эпизодов произошел, когда миссионеры достигли территории нынешней Голландии. Около 696 года христианский миссионер Виллиброд попытался обратить короля фризов Радбод. Перед тем как креститься, Радбод спросил: если он умрет, то окажется ли вместе со своими предками, великими фризскими королями. Священник ответил, что предки его бу-

дут гореть в аду, потому что не знали Христа, он же окажется на небесах, по правую руку от Господа. Радбод на это ответил, что лучше он будет гореть в аду вместе с предками, чем сидеть на небесах с кучкой нищих!

В правление Карла Великого, или Шарлеманя, были предприняты самые прямые формы военных завоеваний как способа обратить народ в христианство. С 772 по 804 годы Карл вел войну против саксонцев. В 782 году в Вердене франки совершили акт геноцида против саксонской верхушки — истинных этелингов, — когда было уничтожено 4.500 человек только за то, что они отказались поклониться закону Христа. Несмотря на то, что подрыв не удался, у христиан всегда были наготове еще более убедительные аргументы.

Когда часть саксонцев была формально обращена в христианство, их принудили принести при крещении обеты, которые, в частности, включали следующие строки:

Отрекаешься ли ты от дьяволов?

(ответ): Да, я отрекаюсь от дьяволов!

И всех приношений дьяволам?

(ответ) : И всех приношений дьяволам!

И всех действий дьявольских?

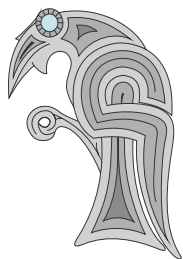
(ответ): И я отрекаюсь от всех действий и слов дьяволов и Тунара, и Водена, и Сакнота и всех их приспешников.

В троте есть церемония обращения вспять данного обряда. Дело наших благородных предков не забыто — почему, станет ясно из главы 28.

После того как христианство покорило основные экономические центры Европы, подобными же средствами: диверсиями и завоеваниями — была захвачена Скандинавия. Вполне обычной являлась такая тактика христианских «миссий», когда перед ними шли банды головорезов, уничтожая местную элиту, чтобы к моменту, когда доблестные христианские воины придут на эти земли, они не встретили бы серьезного интеллектуального сопротивления.

В так называемую «Эпоху Викингов» христианам иногда запрещалось торговать с язычниками-северянами, пока те не будут обращены. Это значило, что язычники если и не были крещены, то их готовили к этому. Финальным следствием подобной политики стало экономическое удушение Севера. Особенно остро это ощущалось в Исландии, которая серьезно зависела от торговли. Именно экономическим факторам больше, чем чему-либо иному, мы обязаны приня-

87...

тием на законодательном уровне христианства в Исландии в 1000 году. Чтобы у читателя не сложилось впечатления, что это было сделано искренне, заметим, что даже после «обращения» втайне продолжали практиковать трот.

За подробностями того, как христианство смешивалось с язычеством, а язычество, в свою очередь, с христианством, я отсылаю читателя к работе Джеймса Расселла «Германизация раннесредневекового христианства».

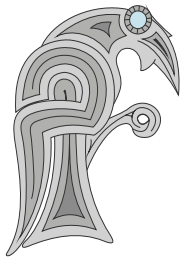
Для нас сегодня важно понимать и помнить, что наших предков так или иначе принуждали принимать чуждый им восточный культ. Христианство никогда не было исконной религией нашей земли и нашего народа. В текущую эпоху острого духовного кризиса у искателя есть два выхода — цепляться за тонущее суденышко христианства и подобных ему культов, навязанных нам несколько столетий назад, или вернуться к древней вере предков. Возвращаясь к троту, мы пробуждаем доказавшую свою эффективность систему. Отвергая же христианство, мы в первую очередь отбрасываем систему хилую и недееспособную. Сам факт того, что вы читаете сейчас эти строки, доказывает мою правоту. ◆◆◆

... 88

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

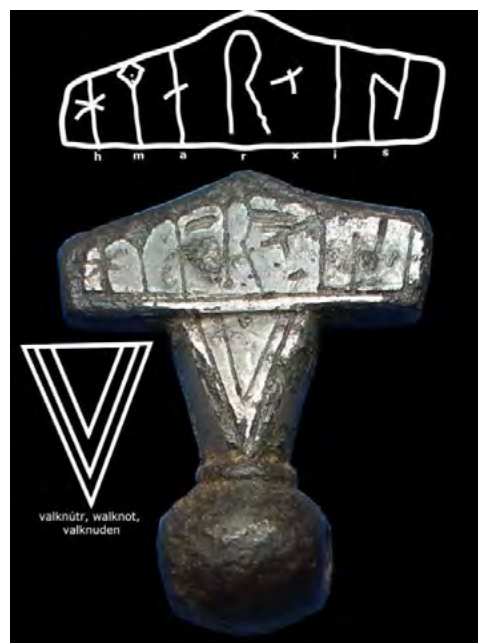

Рунический «молот Тора» из Кобелева (остров Лолланн)

Альфред БЕККЕР
Перевод:
Ульф ГУННАРССОН

«Небольшой амулет в виде «молота Тора», датированный X веком, обнаружили в ходе недавних раскопок на датском острове Лолланн. По Северной Европе найдено больше тысячи подобных украшений, но подвеска из Лоллана — единственный амулет с рунической надписью» (Журнал «PASTHORIZONS», «Молот Тора [воскресенье], 29 июня 2014).

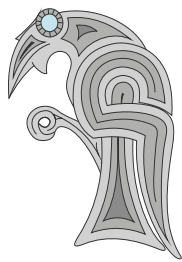
Согласно данным блога «История» (<http://www.thehistoryblog.com>), вооруженный металлоискателем археолог-любитель Торбен Христьянсен сообщил о своей находке в местный Музей Лолланна и Фальстера: кураторы музея и датировали молоток X веком. Амулет отлит из бронзы, но при этом имеются остатки серебряного или оловянного покрытия и золотой плакировки, некогда его украшавшей. Одна сторона рукояти молота декорирована узорным переплетением, на другой была обнаружена руническая надпись из семи знаков. Таким образом, перед нами — первый на сегодняшний день «молот Тора» с рунической надписью. Из-за крошечного размера рун — от трех до семи миллиметров в высоту — и из-за сильной коррозии амулета посетители музея отправили амулет к специалистам из Национального музея Дании, чтобы те помогли расшифровать загадочную надпись. Изучив находку под микроскопом, музейный рунолог Лисбет Имер сумела расшифровать надпись, пойдя при этом по самому простому пути: она интерпретировала её как «Hmar is x» — что в современном датском обозначает «Это молот» («X» в данном случае не буква, а разделитель между двумя словами).

89...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

Налицо сразу две ошибки: автор пропустил одну букву в слове «молот» и переставил назад букву «с», как, например, в названии «Toys-R-Us». Возможно, эти ошибки – следствие неграмотности резчика или ограниченности пространства амулета, куда наносились руны. Но даже если грамотность резчика и оставляла желать лучшего, в обществе, где умение писать ценилось очень высоко, он все равно был очень уважаемым человеком.

Что же касается рунической надписи, то по версии «PASTHORIZONS», видимо, основанной на обзоре Лисбет Имер: «Резчик, из-под руки которого вышла эта надпись, определенно не был знатоком своего дела – ведь написать следовало бы «hamar». Кроме того, последняя руна перевернута».

Мы рискнем прокомментировать это странное написание. Как насчет варианта «DIS IS HAMAR»? Если посмотреть на надпись с этой стороны, то конструкция «H M A R x I S» выглядит куда более продуманной. Это могло бы связать амулет с источником магической силы – в данном случае с Мьёлльниром, волшебным молотом бога-громовержца Тора.

Вставив бессмысленный символ (X) и пропустив одну букву «А» в слове «hamar», автор поставил руну «райдо» (R) в центр формулы, окружив ее рунами H и S; смысл этого действия становится еще более очевидным, если мы вспомним, что последняя руна перевернута – этот прием вовсе не стоит считать чем-то уникальным.

Если мы посмотрим на эту формулу с нумерологической точки зрения (то есть посмотрим на числовой эквивалент этих шести рун, который зависит от порядкового места руны в Младшем Футарке) (7 + 14 + 4 + 5 + x + 9 + 11), то мы получаем 50, то бишь взятую десять раз пятерку. Пятой по счету является руна [R] «райдо» — кажущаяся здесь излишне большой и занимающая центральное положение в надписи. Таким образом, последовательность рун зависит от смыслового значения руны «райдо» — «ехать верхом», прослеживающегося в производном от него староанглийском «gad» и в устойчивом сочетании «Thunograd» — «скачка Тунора», т.е. «раскат грома»: это память о бронированной колеснице Тора, которая и издает этот грохот, перемещаясь по небу. О, как это приличествует Мьёлльниру, порождающему вспышки молний!

Если мы посмотрим на некоторые руны с «лолланнского молотка», то они вполне уместны для амулета, призванного защитить своего владельца в бою. Разумеется, любой воин мечтал о победе, но в урочный час он должен был погибнуть в бою, чтобы попасть после смерти в Вальхаллу, чертог героев. Смерть в своей постели неизбежно сулила посмертное пребывание в Хель, царстве мертвых.

Первая руна, [H] «хагалаз» (древнескандинавское hagall — «град») напоминает об опасностях для живых и неизбежной смерти, тогда как последняя руна — «соулу» («солнце») может сулить жизнь для павшего в битве, сраженного молотом Тора, который вызывает руна «райдо» (reidh — «поездка», но в данном случае — «грохот колесницы Тора»). Мы можем развить нашу мысль, изучив остальные руны: руна [M] «манназ» (madr — «человек») обозначает «человеческое бытие», [A] «йеро» (ár) — «год» или «урожай», и, наконец, [I] «иса» (iss — «лед») здесь олицетворяет смерть.

Рискуя быть обвиненными в подтасовке, мы все-таки выдвинем свою версию: «Опасна [H] жизнь человека [M], когда настанет его время [A]. (?) Молния Тора [R] бьет (или помогает нанести удар), что дарует гибель в бою [I]. (?) Эта гибель сулит (посмертную) жизнь [S] в Вальхалле среди эйнхериев».

Мы не можем уверенно говорить о том, создают ли чары амулета «путь Вирда» для его владельца или же для его врагов.

В связи с этим подумаем о количестве символов на «лолланнском молоте». Перед нами 6 рун, в сумме дающие число 50 (10 x 5). Но всего на амулете 7 символов — число, которое вполне соответствует «опасной» руне «хагалаз». Таким образом, количество символов (7) предупреждает нас о смертельной опасности, а их сумма (50) объясняет, откуда ее стоит ждать или, быть может, как ее отвести.

Если бы с подобной трактовкой выступили только мы, она выглядела бы несколько авантюрной, но неожиданно к нам на помощь приходит известный артефакт — «ларец Фрэнкса».

Среди изображений с «ларца Фрэнкса» есть интересные параллели этой рунической формуле. Точно так же руна «райдо» — [R], первая буква в именах близнецов Ромула и Рема, детей римского бога войны Марса — означает «ехать на войну». Близнецы нередко изображались в со-

провожении двух волков – вероятный намек на Гери и Фреки, спутников Водена, германского «коллеги» Марса.

Другая сцена изображает смерть воина и его возрождение в Вальгалле. В надписи на ларце Herh –os (божество) обозначает «конец», [A] и [E] управляют судьбой, и завершающая [S] дарует вознесение в Вальгаллу. Текст (частично закодированный, чтобы скрытые в нем чары не возымели действие раньше срока) состоит из аллитерированных рун, призванных даровать желанную судьбу:

herh os sitæþ on hærmberge
agl(ac) drigip swa hir i erta e gisgraf
særden sorgæ and sefa tornæ

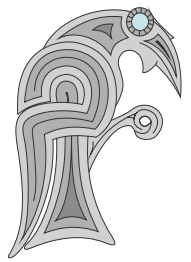
О последовательности рун в сочетании «H I R / I / E R T A» трудно утверждать что-то определенное; вполне возможно даже и прочтение «I E R T A». В этом случае мы приближаемся к последовательности H A I S, напоминающей H M A R I S с нашего амулета.

Между лолланским амулетом и резным ларцом есть и еще одна параллель – валькнут, связанный с Воденом (Одином) узел павших, который встречается на «ларце Фрэнкса» несколько раз – дважды под копытами коня, несущего в Вальгаллу погибшего героя, дважды на крышке, и еще один валькнут мы видим позади фигуры последнего волхва, несущего в дар Христу мирру, символ смерти (дело в том, что она использовалась при бальзамировании).

Можно провести параллель между этими пятью узлами и теми, что украшают древко лолланского амулета: один из них ясно виден под надписью, а второй, сильно поврежденный коррозией, – на обратной стороне молотка: едва ли в этом переплетении следует видеть простой орнамент.

Подведем итоги: H — руна (Хагалаз) – первая в загадочном слове Herh –os – знаменует неблагоприятную судьбу, которую предотвращают руны A (закодированная) и E (закодированная); завершает дело аллитерированная S — руна (Соулу), намек на загробную жизнь в Вальгалле. Кстати сказать, сумма этих рун в аллитерации составляет 110: эта величина повторяется и во многих других формулах, расположенных на гранях ларца.

Совпадение это или нет, но герой Хельги умирает в объятиях своей валькирии Сигрун... ❖

91...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

Предисловие к книге «Гобелены из Осеберга»

Марианна ВЕДЕЛЕР
Перевод: Анастасия ТИШУНИНА

В 1904 года были проведены археологические раскопки большого кургана в Осеберге (в бывшей губернии Вестфольд) в восточной Норвегии. Среди находок — более 80 фрагментов гобеленов с изображениями фигур. На них можно увидеть множество искусно вытканых животных, людей, кораблей, повозок и домов. Мы не знаем точно, что задумывали авторы и мастера, но кажется очевидным, что вытканые сюжеты представляют собой визуальные рассказы о каких-то очень значимых событиях. На многих гобеленах изображены батальные сцены. Мы можем увидеть сражающихся воинов, порой в обличье животных, и их повешенных врагов. Часть символики изображений может быть связана с культом войны и мифами, окружавшими этот культ в эпоху викингов.

Сохранившиеся фрагменты гобеленов довольно узкие; самый широкий — всего 23 см в ширину. Все они сделаны из шерсти и растительного материала, который не сохранился, но, скорее всего, это был лён.

Если говорить о сохранении и передаче коллективных воспоминаний об исторических событиях, то существует несколько поэтических произведений, написанных в Средние века, в которых описывается значение гобеленов. Песни из «Старшей Эдды», возможно, самый подробный и достоверный источник древнескандинавских мифов. Однако эти песни были записаны почти через четыре столетия после захоронения в кургане Осеберга, и поэтому они несут в себе следы ещё и христианской идеологии.

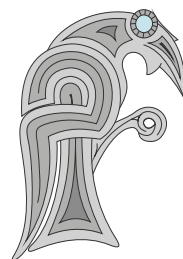
Тем не менее они содержат ценную информацию о традиционных религиозных верованиях и мировоззрении эпохи викингов. Например, в *Guðrúnarkviða II* («Вторая Песнь о Гудрун») в «Старшей Эдде» описывается, как Гудрун дочь Гьюки едет в Данию и, нося траур после смерти Сигурда победителя Фафнира, она изображает истории о его победах на гобеленах:

14. Прожила я у Торы
семь полугодий,
у дочери Хакона
в датской земле.
Шитьем золотым
меня забавляла,
вышивая палаты
и витязей датских.

15. Вышили с ней мы
конунгов подвиги,
были на тканях
воины князя,
щиты червлёные,
гуннов воители,
с мечами и в шлемах
княжья дружина;

16 по морю струги
Сигмунда плыли —
драконы морды
и штевни резные;
вышили мы,
как бились на юге
Сигар и Сиггейр
на острове Фьоне.

(«Вторая Песнь о Гудрун», 14-16, перевод А.И. Корсуна. Источник: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. — М.: Художественная литература, 1975. — (Библиотека всемирной литературы, т. 9)

Два наиболее крупных и лучше всего сохранившихся фрагмента гобелена (фрагменты 1–2), по всей видимости, изображают торжественную процессию с людьми и животными, движущимися в левую сторону гобелена. Центральным элементом сцены являются две крытые кареты, запряженные большими лошадьми. Между каретами ходят мужчины и женщины, многие из них несут копыя и другие предметы. К верхнему и нижнему краю прикреплены узкие плетёные ленты. Эти фрагменты трактовались по-разному. Есть версия, что перед нами изображение реального события, а именно похоронной процессии — возможно, самой похоронной церемонии в Осеберге. По другой версии, это может быть абстрактное изображение какого-то мифа либо некой идеализированной ритуальной процессии, не имевшей места в реальности. Для людей эпохи викингов загробная жизнь не делилась чётко на пребывание только в раю либо только в аду. В их представлениях ландшафт загробного мира состоял из нескольких разных локаций, в которых люди проводили время после смерти. Обстоятельства, в которых человек умирал, определяли, какой будет его загробная жизнь и где она будет проходить.

*Реконструкция изображений на фрагментах 1-2
выполнена Стигом Саксгордом в соавторстве с Марианной Веделер.*

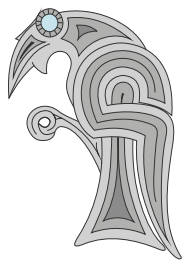
Один и Фрейя поровну делили воинов, павших в битве, и приводили их в большой зал Одина — Валгаллу, либо в обитель Фрейи — Фолькванг. Те, кто умирал от болезней или старости, отправлялись в Хельхейм, а убийцы и клятвопреступники оказывались в Настранде в Хель, где стены сделаны из змей, изрыгающих яд. Утопленников ловила в сети великанша Ран, а потом затаскивала их в свои залы на дне морском. Гробница Осебергского кургана была заполнена

всем необходимым для велико-
лепной похоронной процессии,
а изображения на гобеленах дают
нам представление о том, как мо-
гли выглядеть похороны в эпоху
викингов. Возможно, в мифологи-
ческом сознании похоронная про-
цессия проходила параллельно
с путешествием умершего в поту-
сторонний мир.

Повозки на больших фраг-
ментах, изображающих процес-
сии (рисунки 15-17), покрыты
чем-то вроде узоров. Некоторые
исследователи придавали этому
покрытию особое значение.

93...

Процессии связывают с описанием норвежского божества Фрейра из *Flateyjarbók* («Книга с Плоского острова»). Там описывается, как Фрейр разъезжает по деревням в крытой повозке вместе со жрицей.

Другая интерпретация заключается в том, что в крытых повозках, запряжённых большими лошадьми, везут идолов Фрейра и Фрейи — обязательный атрибут на церемонии в честь сбора урожая. Предполагается также, что это может быть иллюстрация *Helreið Brynhildar* — путешествия Брюнхильды в Хель, описанного в «Старшей Эдде». Рассказ о Брюнхильде, которая, страдая от потери любимого, следует за Сигурдом победителем Фафнира после смерти, описывает её путешествие из мира живых в царство мёртвых в Хель. Экипаж, везущий её в загробную жизнь, описывается как покрытый *gudvefr* — это некая великолепная ткань, достойная богов; но нам совершенно неизвестно, как она могла выглядеть. Эти различные интерпретации наглядно показывают, как трудно нам сегодня понять изображённые сцены. Многие мифы и сказания, которые занимали центральное место в эпоху викингов, были утрачены. Образы, интуитивно понятные тогдашнему зрителю, современному человеку кажутся странными и загадочными. Но независимо от того, рассматриваются ли вытканые сюжеты как изображения мифов, ритуалов или же реальных событий, разумно предположить, что многие сцены, изображённые на фрагментах гобелена, совершенно точно несут мифологический характер. ◆◆

...94

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№30
2020

Девять песен узнал я...

РАНХИЛЬД (Мария ЮЛИНА), Алексей (АНДВАРИ) ГЛАЗАЧЕВ,
Анастасия ЗИМОВА

*Девять песен узнал я
от сына Бёльторна,
Бестли отца,
мёду отведал
великолепного,
что в Одрёрир налит.
(Речи Высокого)*

Специально для юбилейного номера мы подготовили наш собственный плейлист — девять песен, которые, по мнению редакторов журнала, являются наиболее полным отражением Северной Традиции в музыке. Приятного прослушивания! Skål!

Ранхильд (Мария Юлина):

1. Wardruna — Rotlaust Tre Fell

<https://www.youtube.com/watch?v=5gKW1R6mCH4>

Можно сколько угодно называть группу Wardruna слишком растиражированной и указывать, что не единым Эйнаром представлен современный северный фолк эмбиент, но все, абсолютно все слова и кривотолки опадают луковой шелухой, когда слышишь его завораживающий голос под открытым бесконечным небом, которое падает на тебя при первых звуках барабанов и лура. Однажды мне по-

счастливилось побывать на живом концерте группы, и это до сих пор остаётся одним из самых сильных экстатических переживаний за всю жизнь. Голос Эйнара менял пространство, переписывал время, стрелки часов крутились назад — и вот уже вокруг тебя не современный город, а Северный лес, и уже горит ритуальный костер и произнесены первые слова искренней молитвы, призывая в круг асов, ванов, норн и валькирий. И больше во всем мире нет никого. Только ты. Только боги. И ваш разговор уже начался...

2. Brothers of Metal — Yggdrasil

<https://www.youtube.com/watch?v=v5yYMjU8xDg>

Северные молитвы не могут быть тихими. Не могут быть слабыми. Они не были написаны для исполнения в стенах храмов. Наши молитвы произносятся среди могучих деревьев. Мы поднимаем руки и обнимаем небо. Мы прижимаемся к земле и благодарим за силу. Мы кричим их среди бушующих холодных волн, и Ньёрд отвечает нам порывами

95...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

ветра. Yggdrasil группы Brothers of Metal — вот истинная молитва северных детей. Нам нет преград. Никто не поставит нас на колени. И мы повторяем вслед за ребятами:

Всеотец, веди меня.
Подними меня над горами.
Разожги в небе огонь.
Подними меня на вершину Иггдрасиля.
Отведи меня домой.
Домой. В Асгард.

3. Falkenbach — Vanadis

<https://www.youtube.com/watch?v=BXOP0kNTa90>

Эта песня — тоже северная молитва. Величественная, как и подобает обращению к Госпоже Ванахейме. Не о любви просят в ней, но о великой чести быть отобранными на поле боя и получить право войти в Фолькванг — священную землю, где, согласно речам Гримнира, «Фрейя решает, где сядут герои; поровну воинов, в битвах погибших, с Одином делит». Маркус Тюммерс — основатель проекта Falkenbach — являясь последователем Северной Традиции, хорошо знает, о чем поёт. Потому и получается у него не дань моде, но настоящая живая молитва, полная страсти и боли, отчаяния и экстаза. Потому и невозможно остаться равнодушным при первых звуках священного имени:

Фрейя, освети мой путь светом луны!
Дай мне силы, о Асинья!

Алексей «Андвари» Глазачев:

4. Вольгаст & Очелье Сороки — На камнях растут деревья

<https://www.youtube.com/watch?v=jgmFPIg4OQM>

Приятная композиция, важная для меня в первую очередь аллюзией на один из лучших фильмов про эпоху викингов. Текст не-

затейлив, но, попадая под нужный настрой, пробивает до холодка по хребту. Плюс здесь грамотно используется мой любимый музыкальный инструмент — варган.

5. Heilung — Krigsgaldr

<https://www.youtube.com/watch?v=K7ZqZVunCb4>

Выбрать лучшую композицию у Хейлунг — само по себе непростое занятие, поскольку на мой взгляд всё, что делают эти датские ребята, достойно восхищения. Это уже не просто выступление музыкальной группы, это скорее спектакль в театре. Krigsgaldr я выбрал за текст Эггьюмского заклинания — одного из самых таинственных, зловещих и противоречивых в плане его трактовок.

6. Wardruna — Solringen

<https://www.youtube.com/watch?v=5rEeEKYbVX8>

Кто бы что ни говорил, всё равно нежно люблю Вардруну и особенно эту композицию. Прекрасный текст про извечное колдовращение и торжество Жизни, несмотря ни на что. Все выбранные мной композиции объединяет то, что имеет смысл слушать их в одиночестве либо в кругу близких людей, «тех кто в теме», глядя, как за окном поднимаются ветра Дикой Охоты.

Анастасия Зимова:

7. Baldrs Draumar — Oer de runen

<https://www.youtube.com/watch?v=c6bHnxAmXxo>

Настоящий пир духа для любителя Старшей Эдды: Своё название эта нидерландская группа взяла в честь эддической песни «Сны Бальдра», а данный трек называется «Над рунами». Уже из чернового перевода текста ясно, что в песне содержится фактически прямая цитата из «Речей Сигдривы» (Sigrdrífumál):

Руны победы и руны земли,
Руны гор и руны мудрости,
Руны речи и руны огня,
Руны богов и руны природы.
Пой над рунами,
Черты на мече магические знаки,
Дважды ударь.
Вырежи их на роге, начерти на руке.

8. Månegarm — Döðskvædet

<https://www.youtube.com/watch?v=D0kMHSUAHe4>

Текст этой печальной и вместе с тем жизнеутверждающей баллады, исполненной на акустической гитаре и скрипке, представляет собой вольное изложение скальдической висы Krákumál, которую, по преданию, произнёс перед смертью легендарный Рагнар Лодброк. Текст написан от первого лица —

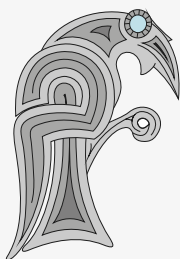
от лица воина, вспоминающего все выигранные им поединки. Важную роль играет упоминание Одина — покровителя павших в битве воинов, встречающего погибшего воина в Вальхалле. В конце песни, как и в конце скальдической висы, упоминается желание умереть, смеясь — по-шведски: «Skrattande vill jag dö». Не плача и не моля о пощаде, а смеясь смерти в лицо — таково было представление об идеальной гибели среди воинов-последователей культа Одина. Вслушиваясь в затихающую мелодию баллады, невозможно не подумать о том, что такую музыку могли написать только настоящие романтики, влюблённые в эпоху викингов.

9. Týr — Ragnars Kvæði

<https://www.youtube.com/watch?v=OF0oFpaRCx0>

И снова герой песни — славный Рагнар Лодброк, но на этот раз воспевается не его гибель, а история его любви к жене Аслауг. Хотя, если этого не знать, при первом прослушивании песню фарерцев Týr вполне можно принять за настоящий боевой гимн. Этот трек — квинтэссенция творчества коллектива, который прославился своими переделками народных баллад. В данном случае народная мелодия передана со всеми нюансами традиционной гармонии, но музыканты придали ей мощное и brutальное металлическое звучание. Текст отчасти народный, отчасти дополненный вокалистом группы Хери Йонсенем, который проштудировал семь манускриптов, в которых были записаны разные версии баллады.

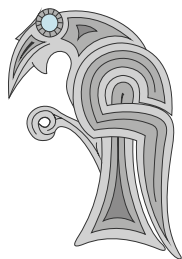
97...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

Для рубрики "9 песен" наших друзей —
паблика Folk & Viking Metal

Волшебные норвежские сказки

Источник: «Образы мира» <http://s-skazka.org.ua/>

Как мальчик к северному ветру за своей мукой ходил

Жила-была старая женщина, и был у нее сын; женщина была совсем слабая и больная, и приходилось сыну ходить в амбар за мукой.

Вот однажды пошел он за мукой и только вышел из амбара, как откуда ни возьмись налетел Северный ветер, отнял у него муку и умчался с нею прочь.

Снова пошел мальчик в амбар, и как только он вышел оттуда, снова налетел Северный ветер и отнял муку; в третий раз все было точно так же. Подумал мальчик, что нехорошо поступает Северный ветер, и осердился. И решил он разыскать его и попросить обратно свою муку.

Ну вот, отправился он в путь, а дорога была долгая. Шел он, шел и пришел наконец к Северному ветру.

— Здравствуй, — говорит мальчик.

— Здравствуй, — говорит Северный ветер, а у самого голос неприветливый. — Ну, чего тебе надо?

— Да хочу, — говорит мальчик, — муку у тебя обратно попросить, которую ты у меня возле амбара отнял. Мы люди бедные, а если ты и последнее у нас отнимешь, нам ничего другого не останется, как умереть с голоду.

— Нет у меня никакой муки, — отвечает ветер. — Но раз уж ты в такой нужде, дам я тебе скатерть, да такую, что стоит тебе только сказать: "Скатерть, расстелись и угости меня самыми вкусными вещами!" — и будет у тебя все, что твоей душе угодно.

Ну что ж, обрадовался мальчик и пошел домой. Да только дорога была долгая, за день не дойти, и зашел он переночевать на постоялый двор, а когда там собирались ужинать, положил он на стол свою скатерть и говорит: "Скатерть, расстелись и угости меня самыми вкусными вещами!"

Не успел он это сказать, как скатерть все исполнила, и все стали хвалить ее — хвалят не нахвалятся. Но никому она так не пришлась по душе, как хозяйке постоялого двора: ничего-то не надо ни жарить, ни варить, ни на стол накрывать, ни со стола убирать, думала она. И вот настала ночь, все заснули, а хозяйка взяла скатерть, которую мальчику Северный ветер дал, а вместо нее положила другую, с виду точь-в-точь такую же, да только скатерть эта никого даже кусочком черного хлеба угостить не могла.

Проснулся мальчик, взял скатерть, отправился в путь и к вечеру пришел домой к своей матери.

— Ну, — сказал он, — был я у Северного ветра; он честно со мной рассчитался: дал мне вот скатерть, а скатерть эта не простая. Скажи ей только: "Расстелись и угости меня самыми вкусными вещами!" — и у тебя будет все, что твоей душе угодно.

— Вот чудеса, — сказала мать, — пока своими глазами не увижу — не поверю.

Мальчик — скорее к столу, положил на него скатерть и говорит:

— Скатерть, расстелись и угости меня самыми вкусными вещами!

А скатерть как лежала, так и осталась, даже кусочком черного хлеба его не угостила.

— Что ж, делать нечего, придется опять к Северному ветру идти, — сказал мальчик и отправился в путь.

Шел он, шел и пришел к Северному ветру.

— Здравствуй, — говорит.

— Здравствуй, — отвечает ветер.

— Отдавай мне муку, которую ты у меня отнял, а скатерть-то твоя никуда не годится.

— Нет у меня муки, — отвечает Северный ветер, — на вот, возьми лучше козла, и он будет давать тебе золотые дукаты, как только ты скажешь ему: "Козел, делай деньги!"

Что ж, мальчик не прочь был получить такого козла и тут же отправился в путь; только идти было долго, в один день не дойти, и снова остановился он на постоялом дворе.

Прежде чем попросить еды и питья, он испытал своего козла, чтобы узнать, правду ли сказал Северный ветер, и оказалось, что все чистая правда. Как увидел это хозяин постоялого двора, решил он, что козлу этому цены нет, и, как только мальчик заснул, хозяин взял козла себе, а вместо него подсунул другого, который никаких золотых дукатов делать не мог.

Наутро мальчик отправился со двора, пришел к своей матери и говорит:

— Северный ветер все-таки хороший. Вот дал мне козла, да такого, что скажи ему только: "Козел, делай деньги!" — и он делает золотые дукаты.

— Вот чудеса, — сказала мать, — ни за что я этому не поверю, пока своими глазами не увижу.

— Козел, делай деньги! — сказал мальчик.

Но козел сделал кое-что совсем другое. Снова пошел мальчик к ветру, сказал, что козел никуда не годится, и попросил рассчитаться за муку.

— Ну, больше я уже ничего не могу тебе дать, — сказал ветер, — кроме той старой палки, что стоит у входа. Может, и она тебе пригодится. Скажи ей: "Бей, моя палочка!" — и она начнет бить и будет драться до тех пор, пока ты не скажешь: "Стой, моя палочка!"

Путь до дому был долгий, и снова зашел мальчик на постоялый двор. Только он уже смекнул, что случилось со скатертью да с козлом, и потому, как вошел, так сразу и улегся на скамью и давай храпеть, будто спит крепким сном.

Подумал хозяин, что и палка, видно, на что-нибудь сгодится. Нашел он точно такую же и положил рядом с мальчиком, и хотел уж было взять палку себе, а мальчик-то как закричит:

— Бей, моя палочка!

Палка — бить-колотить, а хозяин давай прыгать через столы да скамьи и кричит-надрыивается:

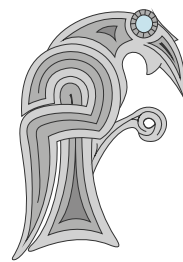
— Прикажи ты этой палке перестать, не то она пришьет меня до смерти! Ой, отдам я тебе и козла, и скатерть!

Решил тогда мальчик, что хозяин уже получил по заслугам:

— Стой, моя палочка!

А потом положил в карман скатерть, взял в руки палку, на веревочке повел козла и со всем этим богатством отправился к себе домой.

Честно рассчитался за муку Северный ветер!

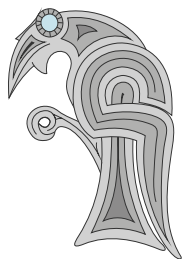

99...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

Бросай еловый корень — хватай лисий хвост!

Сидел однажды летом медведь Бамсе на пригорке да и задремал на солнышке. А тут лис Миккель из лесу крадется. Увидел он медведя и думает: "Дремлешь, дедуля? Ах ты, лежебока этакий! Ну погоди, сейчас я с тобой шутку сыграю". Поймал он в лесу трех мышей, положил их на пенек под носом у медведя, а сам подкрался к нему тихонько да как гаркнет над самым ухом:

— Бух, бух! Проснись, Бамсе! Пер-стрелок за горою.

Покричал он так, а сам деру в лес! Встрепенулся медведь, вскочил спросонья и оглядывается, кто это его разбудил? И решил он, что это лесные мыши на пеньке его поугадали. Хотел он было их на куски разорвать, да вдруг видит — меж деревьями на лесной опушке лисий хвост мелькает. Понял медведь, что это опять хитрый Миккель с ним шутку сыграл, и пустился вдогонку за лисом. Бежит он за ним по пригоркам да по лужайкам, через рощи, перелески, кусты — кругом только треск стоит. Совсем уж выбился из сил хитрый Миккель; еле-еле до своей норы добежал. А нора у него под корнями большой ели была. Только хотел лис в нее юркнуть, а медведь хватъ его за хвост и не пускает. Пропал рыжий лис! Только Миккель был не из тех, кто в беде голову теряет. Обернулся он и крикнул медведю:

— Бросай еловый корень — хватай лисий хвост!

— С перепугу выпустил медведь лисий хвост и за еловый корень ухватился. А лис Миккель — шась в нору! Залез поглубже и кричит оттуда медведю:

— Что, дедуля, опять я тебя околпачил!

— Ну погоди, я тебе это припомню! — заревел медведь и побрел обратно на пригорок дремать на солнышке.

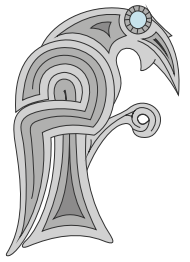
А у лиса с той поры на хвосте белая отметина от медвежьей лапы осталась.

... 100

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

КВИР

«Белый барс»

Беседовала РАНХИЛЬД
(Мария ЮЛИНА)

Друзья! Сегодня мы представляем вам интервью с руководителем клуба военно-исторической реконструкции «Белый Барс» воеводой Бориславом.

— Борислав, здравствуйте. Спасибо, что согласились поделиться с нашими читателями историями из жизни «Белого Барса». Расскажите, пожалуйста, о вашем клубе: сколько ему лет, сколько действующих членов, основные направления деятельности.

— Добрый день. Клубу в ноябре стукнет семь лет. В составе порядка 60-ти действующих членов и около 30-ти «друзей клуба» — тех, кто выезжает в нашем составе на фестивали, не являясь полноправным «Барсом». Мы занимаемся реконструкцией нескольких регионов, таких как Русь, Скандинавия, Степь и Европа.

— Почему в качестве реконструкции Вы выбрали 10 век и за основу взяли боярскую дружину?

— Это время легенд, былин, становления государства и сражений. Наша Дружина — это отряд воинов, реконструирующих разные регионы, но объединённых желанием и умением побеждать. Наши девушки, реконструируя разные костюмы, изучают ремёсла и костюмы разных регионов, готовят блюда из продуктов «со всей реконструируемой территории», а мы бережём их и наслаждаемся плодами их трудов. И сражаемся за Них.

— Любой ли желающий может стать членом дружины? Нужно ли сдавать какие-либо «вступительные экзамены»: продемонстрировать физическую подготовку и знание истории, например?

— Практически любой может попробовать стать частью «Барса». Мы ценим честь, честность и желание заниматься. Любим, когда человек готов что-то делать, а не лишь гово-

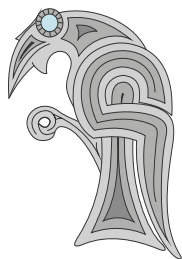

101...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

ритель, что делает. Экзамены на вступление в клуб действительно есть, и кандидат пробует сдать их обычно через несколько месяцев после прихода. Кому-то требуется и год. Мы рады опытным людям, однако большинство новичков приходят без опыта. Что совсем не мешает их обучению, и через некоторое время они с гордостью и по праву стоят под нашим флагом.

— Из каких источников Вы черпаете свои знания по реконструкции? Можете ли посоветовать читателям книги и фильмы, с которыми нужно обязательно ознакомиться?

— Это слишком глубокая тема, чтобы ответить. Очень много трудов, книг и источников, настолько, что у нас есть отдельные люди в клубе, которые помогают новичку разобраться в начале пути. Честно скажу, я и сейчас каждый элемент костюма обсуждаю, консультируюсь с ними. А из фильмов посоветую классику. Польский «Когда солнце было богом» и наш «И на камнях растут деревья». Старенькие уже, но от этого не менее прекрасные.

— Реконструкция — дело, увы, недешевое. Сколько в среднем стоит собрать исторический костюм воина 10 века с нуля? А как насчет женского костюма?

— В начале, учитывая, что простой костюм мужчины будет шить себе сам, думаю, порядка 25-30 тысяч рублей, из которых почти половина — это шлем. Обувь, пояс, пара рубах и портов, плащ и головной убор, нож. Щит-топор или копье. Скажем, минимальный «набор» для выезда. У девушек ценник не сильно ниже, хоть и без «железа». Украшения, предметы быта, необходимые аксессуары. А верхней границы нет. Лагерь, доспехи, клинковое оружие, украшения, вещи для ночевки, кони и даже корабли. Дома и крепости.

— В информации о клубе Вы обещаете угостить участников «вкуснейшей едой по рецептам 9-11 века». Что было в меню обычного человека в те времена и чем потчевали воеводу?

— Повседневно — каши, похлёбки. В праздник готовили мясо, для нас каждый выезд — праздник, поэтому без мяса не обходится. Лепешки, простые супы, жареная и тушенная свинина, мясо на кованых шампурах, на решетке. Птица, свинина, говядина, баранина. Сыр, овощи, иногда выпечка в полевой печи. Реже — салаты, это не характерно для того времени, но девушки нас балуют. Фрукты, компоты, арабский кофе, обязательно с молоком, — это для меня. Не могу без кофе, благо керамические турки для варки имеют место быть.

— Поделитесь, пожалуйста, каким-нибудь незамысловатым рецептом блюда,

которое мы смогли бы приготовить на обычной кухне, или без вертела и туши медведя не стоит и начинать?

— Вепрь в сливках. Два котла этого блюда были наградой всем, кто пережил нашу «Московскую Сечу». Мякоть свинины очистить от всех жил и плёнок, промыть и нарезать мелкими полосами. Тушить в небольшом количестве масла и воды, специи (лук, чеснок, соль, перец, тимьян). Когда мясо станет мягким и перестанет кровить, добавить лесные грибы, к примеру, лисички, и залить сливками. Ещё минут двадцать — и от котла будет сложно кого-то отогнать.

— Вы противник или сторонник норманской теории формирования первых государств восточных славян?

— Я до сих пор с удовольствием слушаю мнения разных экспертов, но сам больше склоняюсь к норманской теории

— Однажды нашему журналу повезло принимать участие в масштабном действии — фестивале «Битва тысячи мечей». Зрелище сходящихся в яростной битве сотен достойных мужей было одновременно захватывающим и страшным. Скажите, пожалуйста, часто ли Вы или ваши ребята получают «профессиональные» травмы на поле боя?

— На этой «Битве» 70 бойцов вышло сражаться подцветами клуба. Травмы не редкость, в основном это ссадины и ушибы. Серьёзные, к сожалению, бывают, но редко. В основном по неосторожности, своей или оппонента.

— Мы знаем, что ваш клуб — активный участник полевых выходов и фестивалей. Наверняка у Вас в копилке накопилось несчетное количество историй и рассказов о приключениях. Поделитесь, пожалуйста, наиболее яркими из них.

— Пожалуй, из последнего яркого. Наш друг Владислав «Леший» на прошедшем фестивале «Московская Сеча» во время лесной войны (манёвров с засадами на пересечённой местности) влез на огромную сосну. Сидел прямо над головами наступающего отряда, но его не видели. Когда завязался бой, скользил вниз, как ниндзя, и в результате помог команде победить, уничтожил всех противников со спины. Тут не было обид, его с удачей поздравляли и побеждённые. А ещё — это концерт наших друзей, групп «Сколот» и «Эль Ментал». Живой, у огромного огня, бок о бок с нами. Сказка. Живая сказка.

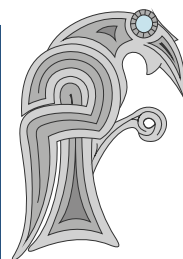
— И последний традиционный вопрос: как Вы оцениваете потенциал развития исторической реконструкции в современном мире: это модное увлечение или все-таки дело всей жизни?

— Думаю, это все же увлечение. Хобби для живых людей. Без интернета, гаджетов. А мы, те, кто занимается, делаем его «модным». Ибо без прихода свежей крови движение зайдёт. Наша «империя» всегда растёт. «Белый Барс» ждёт тебя, приди и попробуй занять своё место в наших рядах!

— Борислав, спасибо огромное за интервью! Желаем «Белому Барсу» славы, известности и достойных побед на поле боя!

Сайт клуба:

https://vk.com/bel_bars

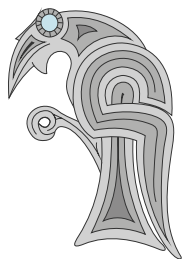

103...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

Меха в эпоху викингов. Скандинавия

Виктория
БАРАНОВА

Обобщение литературы и находок

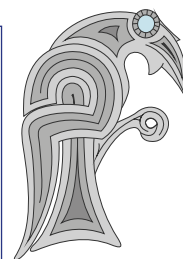
На фестивалях мы хотим быть одеты не только правильно и красиво, но и желательно так, чтобы не мерзнуть. Понемногу уходит в прошлое привычка вешать на себя цельные шкурки лисичек и прочих пушных, в чьих глазах читается вопрос: «За что? Это же неверно...». Давайте посмотрим, какие меха носили в означенном в заголовке регионе в соответствующий период. Мое обобщение делится на две части: письменные источники и археология. Я сознательно не стала приводить и пытаться интерпретировать изображения. Не возьму на себя смелость утверждать, что, например, штриховка по краю обозначает именно мех, а не рисунок ткани/тесьмы. Но если кто-то захочет поставить «диагноз по фигуркам валькирий» (или еще каким изо) — будет интересно.

Письменные источники

И да, в первую очередь саги. Сага о Гуннлауге Змеином Языке: «Конунг поблагодарил его за песнь и в награду за нее дал ему пурпурный плащ, подбитый лучшим мехом и отделанный спереди золотом»; там же, другой эпизод: «Тогда конунг подарил ему свой новый пурпурный наряд — отделанное золотом платье и плащ с дорогим мехом, а также золотое запястье весом в одну марку». Что за мех был в обоих случаях, и был ли он одинаковым — непонятно, но мы уже видим одну характеристику. Мех дорогой, лучший. Видимо, бытовали более дешевые, «так себе» меха. Сага о Ньяле упоминает ту самую «меховую шапку из Гардарики», которую часто приводят в качестве обоснования. Опять же, указания на происхождение меха нет. Сага о Херде и Островитянах: «На нем был меховой плащ». В Саге об Эйрике Рыжем в описании вельвы фигурируют уже меха определенных животных: «На шее у нее были стеклянные бусы, а на голове — черная смушковая шапка, подбитая белым кошачьим мехом. <...> На руках у нее были перчатки из кошачьего меха, белые и мохнатые изнутри». Кошек пока оставим без внимания, а вот смушки вполне вероятно могли быть использованы, поскольку известны находки костей коз/овец с территорий скандинавских поселений. Но продолжим. Сага о Гисли, и опять «На Торкиле русская меховая шапка...». Песнь о Риге: «Хозяйку в одежде из козьей шерсти, с ключами у пояса, в дом при-

везли...» — здесь непонятно, была ли это ткань из козьей шерсти или какое-нибудь меховое изделие. Сага о Людях из Лаксдаля: «Он всегда был одет в пурпурные одеяния, и сверху на нем был серый меховой плащ, на голове — шапка из медвежьего меха...». С сагами можно закончить, сделав небольшое заключение: чаще всего упоминаются меховые плащи и шапки. Перчатки — единственный случай. С шапками из саг соотносится эта строчка из описаний похорон знатного руса (да, Ибн Фадлан, вы правы): «Итак, они надели на него шаровары и гетры, и сапоги, и куртку, и хафтан парчевый с пуговицами из золота, и надели ему на голову шапку (калансуву) из парчи, соболевою».

Ибн Руста писал о руссах следующее: «Единственное их занятие — торговля соболями, белками и прочими мехами, которые они продают покупателям» (сочинение «Ал-Алак ан-нафиса», «Дорогие ценности»). О мехах упоминает также и Аль-Мукаддаси. Информацию о мехах, добывавшихся на территории скандинавских стран, в частности, Норвегии, можно получить из сохранившихся сводов законов. Например, Закон Гулатинга упоминает следующие виды: медведь, волк, лось, выдра, белка, лиса.

Археологические находки

Они не так чтобы очень разнообразны, но все-таки есть. Вот что Тор Юинг пишет про находки меха в Бирке: «Обыкновенная лисица, лесная куница, красная белка, бурый медведь, выдра, рысь и бобр были среди предметов с мехом, зафиксированных в могилах Бирки, тогда как находки из Черной Земли включают свидетельства присутствия горностая». И Inga Hägg, *Die Tracht* (Перевод Ольги Мазенковой, редакция перевода Ольги Филиппенковой (Яновской)): «Мех встречается во многих захоронениях (см. табл. 3). По микроконтексту находок можно предполагать, что это была оторочка или декоративные нашивки на одежде. В других случаях шкуры можно отнести к убранству захоронения. Обычен мех белки (зимней), куницы, бобра, а также овчина (*Birka III, прил. II, 185 и сл.*). Подобные находки есть среди прочего в Дании (Hvilehøj, Раннерс; Hald 1950, 117 и сл. и илл. 112–113); они ясно интерпретируются как оторочка одежды, украшенной кроме того шелком и галуном». Из датских находок можно вспомнить прежде всего богатые захоронения из Маммен (предположительно, отделка плаща мехом сурка) и Hvilehøj (также предположительно, сурок). Особняком стоят ножны мечей из Хедебю с мехом на внутренней стороне. Подобный пример есть и в Бирке.

Страничка автора:

https://vk.com/my_rekons

Использованные материалы:

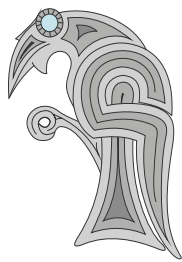
1. Исландские саги.
2. Ахмад ибн Фадлан. «Записка» (Рисале) о путешествии на Волгу.
3. Ибн Руста. Энциклопедия «Ал-Алак ан-нафиса» («Дорогие ценности»).
4. «Законы Гулатинга» в редакции короля Магнуса Исправителя Законов, сайт <http://norse.ulver.com>
5. Inga Hägg. *Die Tracht* || Greta Arwidsson (ed.), *Birka II:2, Systematische Analysen der Gräberfunde*. Stockholm 1986. ISBN 91-7402-169-9. Перевод: Ольга Мазенкова, редакция перевода: Ольга Филиппенкова (Яновская).
6. Thor Ewing. *Viking Clothing*. 2007
7. Ulla Mannering. *Iconic Costumes: Scandinavian Late Iron Age Costume Iconography*.
8. Микростратиграфический анализ ножен мечей из гавани Хедебю. Перевод М.А. Миронова// журнал *Livet i Birka och Haithabu/Жизнь в Бирке и Хедебю*. Выпуск №1 от 23.04.2014
9. www.mis.historiska.se

105...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

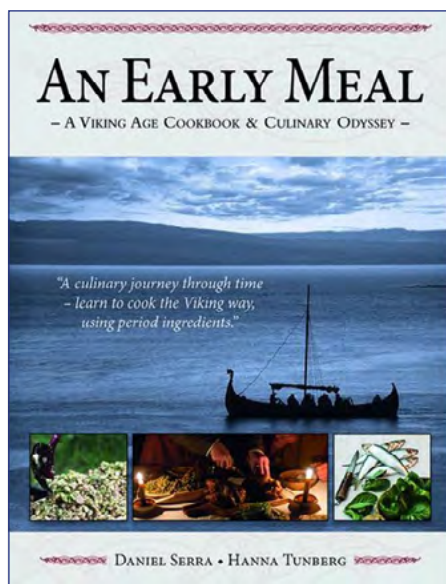

Даниел СЕРРА,
Ханна ТУНБЕРГ.
Перевод: РАНХИЛЬД
(Мария ЮЛИНА)

Кулинарное путешествие в прошлое: поваренная книга викингов

*Рано поешь,
а в гости собираясь,
есть надо плотно:
или голодным
будешь в гостях —
не сможешь беседовать.*

Речи Высокого.
Старшая Эдда.

106

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№30
2020

В Речах Высокого представлено множество советов о том, как должно себя вести в повседневной жизни: от любви и до смерти, - среди них также присутствуют рассуждения и по поводу еды и напитков.

Кроме того, упоминания о еде можно найти в сагах и мифах, в которых достаточно часто упоминаются напитки, застолья и приготовление пищи. Все это отражает ту важную роль, которую играла еда в жизни всех людей от раба до ярла.

Однако, несмотря на центральную роль еды, в современных исследованиях эту тему довольно часто игнорируют. К сожалению, это одна из тех областей, в которых возникло наибольшее количество неправильных представлений. Все мы знакомы с образом викинга, который ест жареную баранину, запивая обильным количеством медовухи. Но такое застолье было скорее редким исключением, реальность же была намного сложнее.

Идея написать эту поваренную книгу зародилась у меня в ту пору, когда я начал

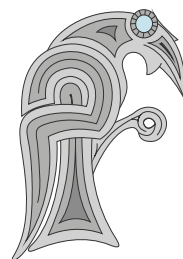
работать над своей докторской диссертацией, посвященной теме кулинарии эпохи викингов. Но концепция книги у меня полностью оформилась только после работы в Лофотенском музее викингов летом 2010 года. На Лофотенских островах я проводил эксперименты по приготовлению традиционной еды в длинном доме. В процессе изучения различных техник мне пришлось придумать несколько рецептов, и в тот момент я понял, что у меня есть начало поваренной книги. По возвращении в Швецию я поговорил со своим соавтором и коллегой Ханной Тунберг, и мы решили совместно выпустить книгу со сборником рецептов той эпохи.

Цель этой поваренной книги - дать правдоподобный взгляд на то, что в действительности представляла собой древнесеверная кухня. Книга разделена на несколько глав, в каждой из которых представлено описание кулинарных традиций отдельного региона (от Лофотенских островов до Бирки). Все рецепты базируются на археологических находках - ингредиентов и посуды - из каждого места. Мы надеемся, что это поможет доказать тот

факт, что уже в эпоху викингов каждый регион имел свои характерные особенности и традиции в кулинарии. Отсутствие археологических находок нам иногда приходилось компенсировать нашим воображением в выборе ингредиентов, но любое такое ре-

шение было основано на рациональных рассуждениях и накопленных знаниях. Все эти случаи мы обговариваем отдельно в каждом рецепте.

Даниел Серра

Что ели люди в эпоху викингов?

Для фермеров, торговцев, путешественников еда и напитки были не только каждодневной необходимостью, но и способом объединения людей, поводом собраться вместе за праздничным столом, разделить пищу с богами, поддержать своих соратников и единомышленников. Кроме этого, еда была и просто источником удовольствия среди тяжелых будней. Добыча, сохранение и приготовление еды постоянно занимали умы людей того времени. В Исландии борьба за солод и мясо часто упоминается в сагах о вражде между семьями. Иногда именно продукты питания становились причиной семейных распрей.

Для всех, кроме элиты, борьба за обеспечение продуктами себя и своей общины выглядела более или менее одинаково из года в год.

Сельскохозяйственный год традиционно начинался весной вместе с удобрением, вспашкой почвы и посевом яровых культур. Но несмотря на связь между весной и новой жизнью, еда на ферме в это время была крайне скудной. С осени еще могло остаться немного маринованных или сушеных овощей и сушеного/копченого мяса с зимнего убоя. Но могло не быть и этого. К этому времени также подходил к концу прошлогодний запас крупы, а молочные продукты представляли собой только высохшие остатки старого сыра. Когда поздней весной наконец-то появлялась зелень – она становилась долгожданным дополнением к пище. Для наиболее значимых событий и праздников на столе могли оказаться молочный поросенок или новорожденный ягненок.

Худшим с кулинарной точки зрения было лето. К этому времени кладовые были в значительной степени опустошены: мясо с последнего забоя было на исходе, как и зерновые, которые нужно было растянуть до следующего

урожаю. Облегчением этому скудному рациону служили молочные продукты, так как в основном именно летом молоко крупного рогатого скота, овец и коз использовалось не только для молодого потомства, но и в пищу.

Еще одним спасением служила полевая зелень (например, крапива, щавель и лебеда), которая росла в это время года. Для тех фермеров, у которых был доступ к морю, существенным подспорьем служила рыбалка. Но она происходила только в конце лета, когда крупные косяки сельди пересекали южные скандинавские воды. На севере в это время года делались запасы вяленой/сушеной трески для последующего хранения или торговли. Что же касается охоты, то она никогда не велась в объеме, достаточном для эффективного влияния на ежедневный рацион.

Осень с урожаем зерновых, фруктов, овощей и садовых растений по праву считалась богатой и сытой точкой кулинарного сезона, даже несмотря на то, что мяса становилось все меньше. Запасы зерновых рассчитывались так, чтобы их хватало до начала нового сезона, но при этом часть урожая выделялась для варки пива и выпечки праздничного хлеба. Активно мариновались овощи и сушились фрукты, что позволяло продержаться наступающую зиму.

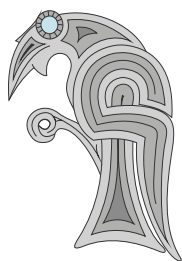
В начале зимы главной задачей была ежегодная бойня скота. Убивали всех животных, не предназначенных для разведения. Это

107...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

наконец-то давало возможность включить в рацион свежее мясо, но большая его часть все-таки высушивалась, коптилась или консервировалась каким-либо другим способом для последующего хранения. Зерновых в это время было достаточно, поэтому пиво было крепким, а еда довольно крахмалистой и богатой. Кроме того, на столе присутствовали овощи, которые могли храниться всю зиму. В основном это была репа и капуста.

В большинстве своем осень и, как ни странно, зима были самыми сытыми временами года, и неудивительно, что большинство крупных праздников и собраний происходило именно в это время (если, конечно, позволяла погода).

Большая часть потребляемой пищи была исключительно местного производства и существенно ограничивалась тем, что можно было вырастить на возделываемых территориях или рядом с ними. Использование окружающих лесов в качестве источника запасов было незначительным: всего один-два процента найденных костей принадлежали диким зверям, как правило, пушным. Все это свидетельствует о том, что леса в большинстве своем использовались в качестве пастбища для свиней.

Основная деятельность в основном велась на границе между лесом и полями. Именно в этой части пасли свиней, собирали орехи и ягоды, заготавливали дрова. Использование самих лесов было либо ограничено элитой, которая время от времени отправлялась туда охотиться на крупную дичь, либо преступниками, которым больше некуда было идти, либо лесорубами, очищающими пространство для пахотных земель либо заготавливающими древесину.

При этом сбор ягод и орехов в лесу воспринимался с некоторым подозрением. В медицинских англо-саксонских книгах

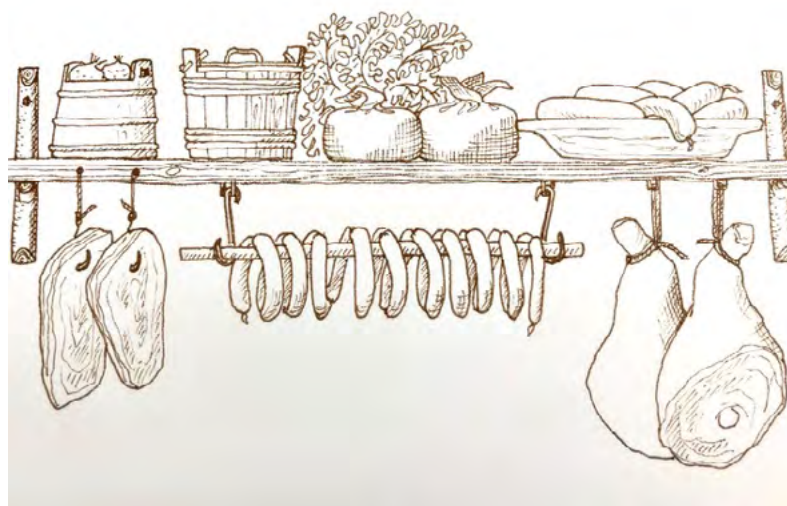
того времени даже есть предупреждение, чтобы беременные женщины воздержались от употребления в пищу фруктов, ягод и желудей.

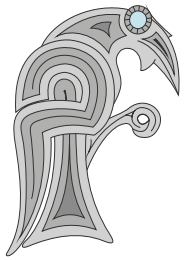
Как ранее упоминалось, доступ к морю (у кого он был) также обеспечивал хозяйства продуктами питания: из китов и тюленей получали жир, а их мясо, как и рыбу, употребляли в свежем или сушеном виде.

Тем не менее большинство ферм были не в состоянии полностью обеспечить себя всем необходимым. Это утверждение особенно актуально для самых северных частей Скандинавии и островов Атлантического океана. Поэтому торговля продуктами питания была важным условием выживания и в этих землях зародилась достаточно рано. В сагах упоминаются товары, которые привозили с севера на юг Норвегии и меняли на такие как мука, зерно, солод. Здесь прослеживается четкое разделение: на севере Норвегии и в Исландии превалировала культура питания, основанная на рыбе, молочных продуктах и лишь в некоторой степени на ячмене. Южная кухня, напротив, включала в себя больше злаков и растительной пищи с редкими дополнениями в виде рыбных и молочных продуктов.

В этой книге мы в основном сосредоточились на разновидностях продуктов в центральной части Скандинавии, то есть на территориях Швеции, Дании и Норвегии. В самых восточных и западных частях Скандинавии, а также в скандинавских колониях на Британских островах кулинарные традиции были обусловлены специфическими погодными условиями и локальными особенностями. Тем не менее даже исландская и гренландская кулинария имеет много общего с традиционной кухней центральной Скандинавии.

Продолжение следует...

О книге «Саги о богах, героях и скальдах Исландии»

КУТАРЕВ О.В.

(Пер. и сост. В.Е. Сеничев, Н.В. Топчий — М., 2019)

Данную статью, хотя и созданную в формате рецензии, лучше всё-таки считать отзывом: не владея древнеисландским языком, я не могу оценить качество русского перевода — основы названной в заглавии книги¹. Тем не менее работа подчинена правилам рецензии и должна в остальном дать по возможности полное представление об издании.

Число *исландских саг* — по праву одного из наиболее прославленных сокровищ мировой культуры — представляет собой довольно значительную цифру; в исследовательской литературе найти указание на общее количество саг не так просто (впрочем, тому есть вполне объективные причины, связанные с сохранностью, редакциями и взаимосвязью текстов и фрагментов², а также рамками периодизации феномена³). Наверно будет верным сказать, что в целом численность саг и близких им так называемых прядей достигает немногих сотен, среди которых выделяется несколько десятков ключевых и наиболее известных. Несмотря на значительный объём

¹ Полное библиографическое описание: Саги о богах, героях и скальдах Исландии / Авт.-сост. Вадим Сеничев, Надежда Топчий. — М.: Вече, 2019. — 320 с. Тираж 1000 экз.

² См., например: Исландские саги / Пер. с др.-исл., общ. ред. и комм. А.В. Циммерлинга. — М.: Языки русской культуры, 2000. С. 7–11. Дополнительную сложность даёт и существовавшая в период записи саг их близость к фольклору.

³ Ср. мнение: «возникнув в Исландии на грани XII и XIII вв. (к этому времени относятся первые известные нам записи), сага завершила своё существование в качестве живого литературного жанра столетие-полтора спустя. Она не имела продолжения в литературе Возрождения или нового времени. Сага — полностью завершившийся жанр». Гуревич А.Я. «Эдда и сага» // Гуревич А.Я. Избранные труды. Норвежское общество. — М.: Традиция, 2009. С. 77. Но в таком случае к числу саг нельзя отнести даже и некоторые из текстов данной книги (см. далее).

ряда из них, отечественная скандинавистика давно и небезуспешно идёт к реализации амбициозной цели полного перевода основных саг и прядей на русский язык, и каждое новое издание в этой сфере заслуженно находит своих читателей и почитателей.

109...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

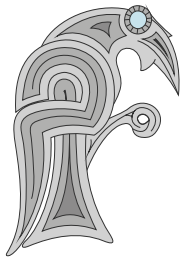
Рассматриваемая книга также относится к этому ряду. Основу её составляют переводы с древнеисландского языка восьми произведений (с. 62–318; с некоторым числом небольших предисловий и пояснений), хотя в начале даются также вводные материалы (с. 3–61). Книга хорошо оформлена и напечатана, хотя, как представляется, красочному колонтитулу, стилизирующему орнаменты эпохи викингов, не хватает добавления к пагинации указания произведения, которое находится на данной странице; к тому же этой цели не совсем успешно служит содержание (см. далее). Теперь стоит подробно разобрать отдельные части книги, дав также характеристику её составляющих — удачных и не очень.

1) Введение разбито на несколько частей. В «Предупреждении» (с. 3–5) немного говорится о создателях книги, чья «встреча» состоялась на прекрасно известном всем любителям скандинавских древностей сайте «Северная Слава» (norroen.info). Раздел «О том, что такое сага» (с. 6–21) посвящён историческому и литературному рассмотрению феномена саги, её типам и особенностям. Несмотря на незначительный объём, данный раздел нужно похвалить. Следующая часть введения называется «О мифологии и соседях из иного мира» (с. 22–45) — здесь можно найти краткое описание в рамках скандинавского язычества космогонии и космологии, мифологемы и роли ключевых божеств и иных существ, значение жертвоприношения и дара. Удачным образом отсылаясь к неким широко распространённым фактам, авторы затем углубляются в тот или иной вопрос, переходя к менее известным или более дискуссионным (так, вызывает согласие «версия, что главенство Одина — явление <...> локальное и что данное представление дожило до наших дней как результат творчества скальдов»; в выборе верховного божества «всё определялось личными предпочтениями» с. 36–37; но не слишком ли смелой в плане постоянства в разных текстах является систематизация «типов» великанов на с. 42? (ср. с. 43)). Впрочем, порой удручает отсутствие ссылок на источники и литературу при упоминании ряда аспектов (например, сведения об оставлении крестьянами в Германии последнего снопа «Воду», т.е. Водену/Одину, с. 26–27). Последний вводный раздел, «Об эддическом и скальдическом стихе» (с. 46–61), представляет собой, как кажется, наиболее ценную и самобытную часть предисловия, действительно важную и необходимую в силу выбора переведённых далее саг. Ряд произведений здесь посвящён скальдам, скандинавским поэтам,

создававшим свои стихи по весьма сложным и замысловатым правилам. Толкование скальдической поэзии, широко представленной в книге, является важным условием понимания саг читателем. В данном разделе можно найти описание особенностей стиха скальдов с разбором терминологии и приёмов древнеисландских поэтов.

Общей чертой не только введения, но и вообще всего научного аппарата является довольно поверхностное обращение к историографии, особенно исследовательской — что, впрочем, вполне нормально для популярного издания. Характерно, что введение в целом никак не подписано; вероятно, это надо понимать как создание его обоими авторами вместе. Язык введения местами витиеват и избыточен сложносочинёнными предложениями с недостаточностью знака «;», хотя несомненно, в целом данное вступление очень полезно и качественно.

2) Первый из двух переводных разделов книги подготовлен Н.В. Топчий (с. 62–178). К сожалению, здесь сразу обращает на себя внимание нестыковка текста с содержанием и недоработка его формата. Во-первых, хотя в выходных данных верно указано: «Надежда Викторовна», в содержании страницей ранее раздел подписан уже как подготовленный «Н.И. Топчий». Во-вторых, у пяти текстов, переведённых автором, обычно вначале следует небольшое предисловие к текущему произведению, затем его перевод, а затем послесловие, посвящённое анализу скальдических стихов (т.н. висы) и в одном случае источниковедческому обзору. Но в содержании указано, что некоторому как будто бы общему предисловию к переводам Н.В. Топчий под названием «Героические саги и саги для развлечений» уделены с. 62–66, а затем идут только переводы: «Сага о Гаутреке» — с. 67–131, «Прядь о Стюрбьёрне Шведском Воителе» — с. 131–144, «Сон Звёздного Одди» — с. 145–168, «Сага о Хельги сыне Халльварда» — с. 168–175 и «Прядь о могильном жителе» — с. 175–178 — хотя в действительности это выглядит совсем иначе. А именно (что и должно было отразиться в содержании): с. 62–66 — предисловие конкретно к «Саге о Гаутреке», с. 67–108 — собственно текст саги и с. 108–122 — разбитое на анализ вис (с. 108–110) и обзор судьбы героя Старкада (с. 110–124) послесловие к данной саге. С. 125–131 — предисловие к «Пряди о Стюрбьёрне», с. 131–137 — сама прядь и с. 137–139 — анализ вис пряди. С. 140–144 — предисловие к саге «Сон Звёздного Одди», с. 145–162 — перевод саги, с. 162–166 — анализ вис в ней.

С. 167–168 — предисловие к «Саге о Хельги сыне Халльварда», с. 168–173 — текст саги (послесловия нет). И наконец, с. 174–175 — предисловие к «Пряди о могильном жителе», с. 175–177 — сама прядь, с. 177–178 — анализ её вис. К тому же эти разделы (по крайней мере, относящиеся к разным сагам) стоило бы разнести на разные страницы, а не смешивать в кучу, как это вышло не только в содержании, но и в основном тексте.

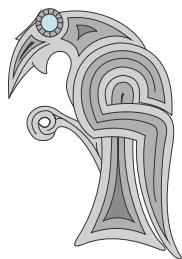
Однако в остальном работу Н.В. Топчий следует оценить очень высоко (тем более что вряд ли отмеченные ошибки принадлежат ей). Саги переданы хорошим литературным языком, легко и с интересом читаются. Автору удаётся показать глубокое понимание языка и способов работы скандинавских поэтов и тех, кто записывал саги, прекрасное знание параллельных источников и важнейших историографических теорий, касающихся соответствующих проблемных мест. Порой чрезвычайно сложные для восприятия скальдические висы подробно разбираются (особенно удачным мне показалось рассмотрение сложнейшей висы-предсказания, данной неким чудищем Стюрбьёрну Шведскому Воителю, сделавшее этот по-настоящему зашифрованный текст полностью понятным и раскрывшее красоту его образов, с. 137–138).

2.1) Крупная «Сага о Гаутреке» (XIII в.) имеет сложную и, кажется, составную структуру, а среди множества её персонажей некоторые хорошо известны по другим средневековым источникам: прежде всего, это Хрольв Жердинка, Старкад и Викар, чья история даётся как в ряде саг, так и в «Деяниях данов» Саксона Грамматика. Параллель находится, например, и сюжет о желании утонуть вместе с сокровищами (с. 105, ср. историю йомсвикинга Буи Толстого). В то же время, ещё бóльшую ценность произведению придаёт набор весьма любопытных уникальных эпизодов. В частности, здесь есть упоминание о добровольном уходе «в *Валхаллу*» части общества в случае голода и ненастий (посредством прыгивания с высокого утёса; с. 70–74), мифы о неудачных любовных подвигах бога Тора (с. 75 и 90), мифологема божественного суда со стороны богов и определённый конфликт между ними в отношении судеб людей (с. 90–92; вообще вся глава 7 «Саги о Гаутреке» привела меня в восторг). Собственно о Гаутреке, ставшем конунгом Гаутланда, тут говорится не так много: будучи «нагулянным» сыном предшественного князя, он был признан отцом как наследник, успешно женился, но рано овдовев, погру-

зился в печаль, которая, впрочем, не мешала ему славиться своей щедростью. Куда больше можно узнать о судьбе Викара и Старкада, потерявших в юности своих близких, но затем сумевших за них отомстить и также стать прославленными вождями. Впрочем, покровительствовавший Старкаду бог Один вынудил его предать Викара, а всячески вредящий Тор внёс в судьбу Старкада множество неурядиц. Завершающая часть произведения повествует о Реве, который рос «запечником» и недотёпой, однако позже, благодаря мудрому руководству, весьма преуспел и, обогатившись и прославившись, сумел даже получить в жёны дочь Гаутрека. Помимо анализа вис (в основном, сказанных Старкадом), здесь есть «Послесловие: история Старкада в различных северных источниках», где автор небезуспешно пытается воссоздать на основании сопоставления множества текстовых памятников представления о судьбе Старкада и Викара — и эта работа заслуживает самой высокой оценки. Но вместе с тем в научном аппарате к переводу стоило бы упомянуть и о существовании второй, более краткой редакции «Саги о Гаутреке», где нет объёмного рассказа о Старкаде, зато описывается ещё один брак Гаутрека.

2.2) «Прядь о Стюрбьёрне», записанная в конце XIV в. и освещающая события конца X в., невелика и содержит всего две главы. После гибели своего отца, сына шведского конунга, Стюрбьёрн напрасно ждал от брата отца — Эйрика, что тот поделится с ним властью. Отправившись с походами в восточные страны, земли балтийских славян, Данию, Стюрбьёрн собрал войско и попытался взять власть в Швеции силой, напав на правящего в стране дядю Эйрика. Однако надежды Стюрбьёрна на помощь «рыжебородого мужа» (бога Тора) не оправдались — в то время как бог Один поддержал Эйрика, давшего суровый обет. В итоге Стюрбьёрн Шведский Воитель был убит, а его войско уничтожено. И предисловие и послесловие к произведению весьма ценны и любопытны (правда, виса Тора в ответ на жертву ему осталась малопонятной), хотя отдельные их аспекты разбираются особо далее.

2.3) Весьма необычную для саг композицию имеет записанная в конце XIV в. «Сага о Звёздном Одди», лице историческом, прославившемся в первой половине XII в. как крупный исландский астроном. Основные события происходят во сне Одди (куда он возвращается, однажды проснувшись), где он действует за персонажа по имени Дагфинн, хотя описываются и происшествия, случившиеся наяву.

Дагфинн — скальд, предпочитающий не воинскую отвагу (он прямо избегает участия в битвах), а хитрость и прозорливость: он верно служит конунгу Гейрвиду, который сначала расправляется с разбойниками, доказывая свою доблесть, несмотря на молодость — а затем (с помощью Дагфинна) и с девицей-воительницей Хлегунн, не пренебрегающей колдовством. В предисловии к саге Н.В. Топчий справедливо подмечает фантазийность образов из сна Одди (например, исключая реализм воительниц, служащих Хлегунн, «северных амазонок» (вопреки сериалу «Викинги», — явление исключительно сказочное)», с. 143), и мнение Е.А. Гуревич, что в основе саги могло лежать желание создать пародию на Снорри Стурлусона, биография которого обнаруживает ряд пересечений с трусоватым и изворотливым Дагфинном.

2.4) К числу необычных нужно отнести и небольшую «Сагу о Хельги сыне Халльварда», записанную, а лучше сказать, созданную аж в XIX в. (а значит, например, по отмеченному выше мнению А.Я. Гуревича — на самом деле никакой не саге). Несмотря на позднее и «неканоничное» создание, во многом произведение вполне вписывается в остальной ряд источников: начатая из-за пустяка распря между Хельги и семьёй Аудуна привела ко множеству убийств с обеих сторон, а победивший многих врагов Хельги отплывает затем в Норвегию. Здесь он побеждает «в борьбе с негром», которую конунг Норвегии устраивает «на забаву». Вернувшись в Исландию, Хельги погибает после нападения очередных родичей Аудуна. Помимо появления негра, неаутентичность саги выдаёт разве только поверхностность некоторых описаний мести и сражений; есть здесь и небольшие исторические нестыковки.

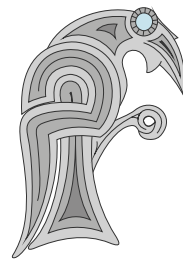
2.5) Крошечная «Прядь о могильном жителе» (конец XIV в.) также посвящена сну: некий Торстейн находит меч, явно погребённый некогда с хозяином, и забирает его себе. Во сне могильный житель приходит к Торстейну и требует вернуть меч. Нежить читает вису против героя, однако тот, не растерявшись, отвечает тем же — и представляется, что этим он победил в своеобразном состязании: когда наутро Торстейн пошёл искать могилу недруга, он уже не сумел найти её.

В целом работа Н.В. Топчий сделана добротной и вызывает самые хорошие впечатления. Качественный язык переводов, иногда с использованием разных старинных словечек, делает чтение интересным, а научный аппарат, особенно разбор вис и привлечение литературных параллелей, — раскрывает со-

чинения в полноте их смысла и изящества. Однако здесь я не могу пройти мимо своей основной темы последних лет — балтийских славян, которые, впрочем, нечасто упоминаются в книге (с. 95–96 — Гаутрек женится на дочери конунга, владеющего «Виндландом»; с. 132–133 — Стюрбьёрн Шведский Воитель становится предводителем «Йомсборга в Виндланде» и получает предсказание от чудища, находящегося во рву города). В научном аппарате Н.В. Топчий сопоставляет сведения разных источников на предмет «славянского племени вендов», приводя уместное и хорошее рассмотрение темы легендарной крепости Йомсборга в «Саге о йомсвикингах» (с. 129–130; к сожалению, ссылаясь на её старый перевод, сделанный с английского, а не новые, куда более солидно выполненные Ю.А. Полуэктовым, о чьей книге мы также писали рецензию в «Северном Ветре»⁴). Но никакого «племени вендов» никогда не существовало: к X–XI вв. происходит образование уже полноценных княжеств балтийских славян: Ободритского (с 1167 года — называлось герцогство Мекленбург в составе Священной Римской империи) и Поморского (стало герцогством Померания, видимо, в 1135 году, хотя первое упоминание этого происходит лишь около 1180/81 года). «Племенное» же состояние их в основном прекращалось уже в IX–X вв.: возникало этническое самосознание ряда полабо-балтийских славянских народов западнославянской подветви: поморян, велетов (разделённых на южных и на северных, также называемых лютичами), руян, ободритов и серболужичан (при этом поморяне не были полабскими славянами; а серболужичане — балтийскими). Также никакой из этих народов никогда не называл себя вендами (виндами, венедями); это название исключительно внешнее (используемое скандинавами и немцами), прижившееся разве только у последних ободритов, почти целиком онемечившихся в XVII–XVIII вв.

Именно «балтийскими славянами» скандинавистам и следует называть те народы, которые активно взаимодействовали с миром викингов, неоднократно упоминаясь в сагах, хрониках и других средневековых источниках («славянами», помимо этноплеменных обозначений, они называли себя и сами): ободриты жили западнее всех, гранича в отдельные периоды с датчанами по южной Ютландии; велеты-лютичи прославились как инициаторы Великого языческого восстания 983 года,

⁴ Кутарев О.В. О книге «Сага о йомсвикингах» (Перевод и научный аппарат Ю.А. Полуэктова — М., СПб., 2018) // Северный Ветер. 2019. №25. С. 93–99.

затронувшего и Данию (это событие бегло упоминается в книге, с. 127); *руяне* населяли остров Руян (нем. Рюген), прославившись в XI–XII вв. своей особой преданностью язычеству; а *поморяне* были как раз насельниками «страны Йомс»⁵: именно в их землях находился Йомсборг, и именно их князем предстаёт легендарный конунг Бурислейв, персонаж «Саги о йомсвикингах» и не только⁶. Формулировка: *четыре народа балтийских славян* (или просто *балтийские славяне*) — выглядит не только красивее, но и кажется значительно более обоснованной и объективной, чем несущее в Новое Время пренебрежительное отношение немецкое понятие «венды» (нередко с оттенком значения «варвары», «подчинённые»; ср. русское «чухонцы» в отношении финнов). В период по крайней мере с VII по XII вв. балтийские славяне были основным населением побережья Балтики от реки Висла на востоке до полуострова Вагрия (между городами Любек и Киль) на западе — т.е. практически всего южного берега моря⁷.

3) Второй и последний раздел переводов включает работы В.Е. Сеничева (с. 179–318, до конца книги). Здесь содержание полностью соответствует тексту: после небольшого общего вступления, посвящённого скальдам и сагам о них (с. 179–195), следует перевод трёх относительно больших саг, у которых нет ни преди-, ни послесловий. Вступление кратко рассматривает образ скальда и характерные шаблоны саг про них (с. 179–183): неуживчивые и скандальные, многие из этих поэтов переживали несчастную любовь, во многом обуславливавшую их жизнь и поэтическое творчество. Некоторые сведения весьма любопытны, как, например, запрет на создание вис (с. 180) дабы уменьшить в обществе число конфликтов. Далее кратко (пожалуй, даже слишком, с. 183–188) даётся обзор конкретных последующих саг; большее внимание уделяется теме поединка чести (с. 188–195), хоть и любопытной, но, как кажется, далеко не преобладающей в дальнейшем. Впрочем,

⁵ Формулировка Саксона Грамматика, например, в гл. 8.2.5 (Деяния Данов. / Пер. с лат. А.С. Досаева. — М.: Русская Панорама, 2017. Т. 1. С. 276).

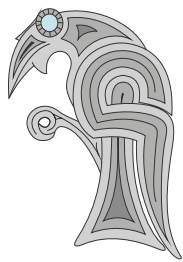
⁶ Впрочем, есть веские основания находить в прототипе литературного Бурислейва не только гипотетического поморского князя Бурислава, но и какого-то из периодически покорявших Поморье польских князей — Болеслава I (рубеж X–XI вв.) или Болеслава III (начало XII в.); см. названную книгу «Сага о йомсвикингах», подготовленную Ю.А. Полуэктовым, с. 319–321, 307–308.

⁷ Впрочем, интереснейшая тема истории и культуры лабо-балтийских славян (включая их взаимовлияния со скандинавами) пока рассмотрена в современной русскоязычной литературе позорно скудно — хотя о ней (период VIII–XIII вв.) известно немало.

ценны мысли этого раздела про бога Улля (с. 191) или об особенностях цепкой памяти скандинавов XIII в., хранивших в устной традиции достоверные черты ещё языческой эпохи X–XI вв. (с. 193)

3.1) «Сага о Кормаке» (с. 196–255; со-здана, вероятно, в XIII в., но старейшая запись — середины XIV в.) показалась мне чрезвычайно интересной и в огромной степени способной удовлетворить «читательский голод» человека, обратившегося к скандинавскому Средневековью. Сага имеет любопытную особенность: она «содержит восемьдесят пять вис», и «это — наибольшее их количество, когда-либо включённое в сагу об исландцах» (причём их большая часть «приписывается самому Кормаку», с. 187). В этих висах много упоминаний богов, пусть зачастую их имена и являются лишь элементом поэтической речи; есть здесь и другая ценная архаика. В самой прозаической саге, как бы раскрывающей висы и следующей за ними, много подробностей на предмет судебных поединков, подхода к битве, включая магические практики или описание «характеров» имеющих имена мечей.

Изобилующий и другими деталями и персонажами сюжет можно свести к следующему: конфликтный и дерзкий Кормак в юности влюбляется в столь же упёртую и гордую девушку по имени Стейнгерд. Первое время дела шли хорошо, и между молодыми людьми даже была назначена свадьба, однако героя прокляла ведьма, пообещав, что он никогда не будет счастлив с любимой. В итоге «Кормак не явился на свою свадьбу в назначенный час» (с. 208); этот, вообще говоря, ключевой для всей саги момент в историографии иногда подаётся как (случайное или произошедшее не вполне по воле героя?) опоздание, но источник не даёт этому подтверждения. Впрочем, описание события здесь кратко настолько, что вызывает некоторое недоумение; хотя позже, объясняя случившееся, Кормак будет говорить: «*в этом виновато колдовство*» (с. 233). Поэтому можно поспорить с переводчиком в его мнении, что Кормак «не верит в колдовство вовсе» (с. 187), — он лишь в конкретных случаях сомневается в том, что оно сработает (например, с. 243). Стейнгерд, которая так и не простит Кормака, вышла замуж за другого воина: он победил неудачливого жениха в поединке, хотя вскоре сам потерпел поражение, после чего Стейнгерд покинула и его. Однако она не вернулась к Кормаку — её новым мужем стал кузнец, а Кормак отбыл из Исландии в Норвегию, откуда совершит ряд доблестных военных походов, принесших

ему славу и богатство. Позже Кормак даже спасал Стейнгерд и её мужа от разбойников, но всё это до самой гибели не принесло ему счастья с той, кого он продолжал любить, создав множество стихов о своей музе, о врагах, мешавших его счастью, и о событиях, связывающих всех их.

3.2) В XIV в. была записана и «Сага о Халльфреде Трудном Скальде» (с. 256–296), имеющая много сходных черт с предыдущим сочинением. Неуживчивость Халльфреда даже привела к появлению эпитета, который вошёл в название произведения о нём. Здесь тоже немало вис⁸, содержащих языческие образы; но вместе с тем сага интересна именно описанием столкновения старой и новой религии — Халльфред принимает крещение и иногда выступает как защитник и сторонник христианства, однако в других ситуациях может сказать:

*«Но желая хорошей погоды
стоит мне обратиться
к властной Фригг,
чем нести Христу жертвы»* (с. 270–271)

и т.п. Крещение Норвегии, сопровождавшееся насилием и кровью, предпринятое конунгом Олавом Трюггвасоном (995–1000 гг.), довольно подробно описано в «Саге об Олаве сыне Трюггви» из «Круга Земного»; упоминается и здесь о знакомстве Халльфреда с Олавом⁹ и многих иных событиях, рассказанных в саге о Халльфреде. Научный аппарат издания, к сожалению, не уделяет этим параллелям должного внимания. Халльфред влюбляется в девушку, на которой, однако, он почему-то *«не хотел жениться»* (с. 262). Когда та выходит за другого, отношения скальда со многими становятся конфликтными, в итоге Халльфред покидает Исландию и поступает на службу к Олаву Трюггвасону в Норвегии. Многогранное пересечение язычества и христианства в окружающем героя мире — наиболее любопытная часть саги (с. 269–283). После некоторого участия в крещении и других опасных приключений Халльфред на некоторое время оседает в Швеции и заводит семью, но возвращение в Исландию приводит его к новым конфликтам из-за всё ещё любимой девушки, а затем и к гибели (впрочем, неожиданно мирной).

3.3) Последний перевод книги — это «Сага о Хельги» (с. 297–318), оригинал кото-

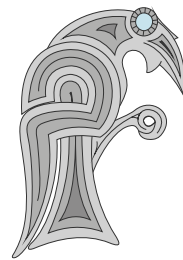
⁸ Любопытно, что некоторые висы приводятся автором саги, а некоторые только упоминаются, но не даются.

⁹ Сага об Олаве сыне Трюггви, LXXIII. // Снорри Стурлусон. Круг Земной. / Пер. с др.-исл. М.И. Стеблин-Каменский. — М.: Наука, 1980. С. 148–149.

рой (XIV в.) был утрачен, но в начале XIX в. она была воссоздана на основании сохранившихся стихов (опять же — является ли это полноценной сагой при определённом подходе?). Как и в других сочинениях, здесь можно найти ряд любопытных сведений о древних религии и магии, ценностях и стремлениях людей эпохи, пусть даже старая вера уже изживалась (ср. с. 309). Хельги взаимно влюблён в Торкатлу (или просто Катлу; христианское изменение дабы избавиться от лишнего упоминания языческих богов?), но её отец не даёт разрешения на брак, хотя их любовь сохранится до самого конца их жизни. Как и другие скальды, Хельги плавал в Норвегию и служил там конунгу. Вернувшись в Исландию, он убил мужа Торкатлы, ходил в паломничество, а попав затем в Гренландию, создал там семью и занялся мстостью, в которую оказался замешан из-за женитьбы. Хельги не раз ещё виделся с Катлой и даже завёл с ней дочь (несмотря на брак и рождение сына от гренландки), но вскоре та покинула его навсегда. Лишь общение с дочерью затем могло сделать так, что его *«горе проходило»*; а дожил он в мире *«до глубокой старости»* (с. 317–318).

Надо отметить, что висы из саг, переведённых В.Е. Сеничевым, в основном понятны и уж во всяком случае не так сложны, как многие, представленные в переводах Н.В. Топчий. По этой причине отсутствие послесловий здесь не кажется столь критичным. Похвалив в этом разделе строгость оформления, понятный язык переводов и достаточно прозрачные причины выбора именно таких произведений: все они похожи по форме и во многом по содержанию, а значит, способны дать читателю достаточно полное представление по «поджанру саг о скальдах, относящемуся к сагам об исландцах и обычно имеющему отсылки к королевским сагам» (с. 184) — перейдём теперь к тем общим для всей книги моментам, которые отражают её недостатки.

Во всех названных сагах можно отыскать множество важной информации о верованиях и быте людей того времени, об их ценностях и образе жизни — в этом плане составители и переводчики подарили читателю настоящую радость. Однако научный аппарат, как мне представляется, здесь недостаточно проработан. Какого читателя предполагали создатели книги? Если это издание более популярное, чем научное, то стоило бы дать чуть больше пояснений ко многим именам и понятиям. Скажем, не уделивший большого внимания толкованию конкретных вис В.Е. Сеничев мог бы указать, что за Эйр упоминается в нескольких стихах (с. 240, 244, 285) — широкий читатель, не будучи

специалистом, понял бы больше, будь здесь хотя бы сноски вроде «скандинавская богиня врачевания». Такого рода комментарии должно быть всё-таки больше (ведь точечные пояснения подобного рода встречаются, например, с. 270 прим. 207): тот же Кормак вскоре обыгрывает в виле мифологему некой влаги «Фьёлниса» (с. 246). Лишь достаточно подкованный человек вспомнит, что Фьёлнир — это сын Фрейра, в «Саге об Инглингах» правивший Швецией в незапамятные времена, который однажды на большом пиру, будучи пьяным, «свалился в чан с мёдом и утонул»¹⁰. Если же, наоборот, предполагается, что предпочтительный читатель книги — знаток скандинавской тематики, следовало бы усилить, например, акцент на привлечении литературных параллелей и сюжетных связей саг и других источников. Такого рода претензии к книге можно перечислять долго; но в целом эту проблему можно переформулировать в вопрос: «чего не хватает книге до статуса академического издания (который не вызвал бы никакой критики подобного рода)?» Я уверен, что создатели книги вполне могли бы соответствовать такому уровню, поставь они перед собой соответствующие цели.

Критерии академического перевода не сложны. Во-первых, необходимо всегда переводить с языка оригинала (это условие в книге всецело выполнено), а ещё — указывать, с какого издания выполнен перевод. Между тем, В.Е. Сеничев не делает этого ни разу, а для Н.В. Топчий это условие совершенно необязательно (издание перевода указано лишь для «Пряди о Стюрбьёрне», с. 131; «Сна Звёздного Одди», с. 144; «Пряди о могильном жителе», хотя не вполне полное, с. 175). Косвенные ссылки на великолепный сайт «Северная Слава» (где действительно содержится большинство саг в оригинале) не должны расслаблять, поскольку в указании издания нет ничего трудного, а на сайте содержатся подчас лишь единичные редакции из многих существующих (порой не без ошибок). Пользуясь случаем, хочется также пожелать и Т.В. Ермолаеву, администратору названного сайта, почаще публиковать свои переводы (всегда желанные и высоко оценённые специалистами) в книгах, что придаст большую статусность не только ему самому, но и его работам.

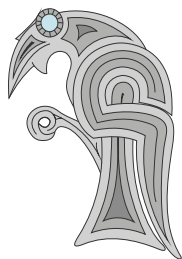
Во-вторых, это всё-таки более подробный научный аппарат, как кажется, не представляющий сложности для специалистов (которыми,

конечно, вполне являются создатели книги). Хотя многие имена и понятия истолкованы в переводе (этимология; это особо касается части введения, говорящей о мифологии), другие остались необъяснёнными. Мне, например, было бы любопытно узнать, насколько характерным для Скандинавии является редкое (?) имя Кормак (исланд. *Kormákr*), принадлежащее главному герою одной из саг — и чрезвычайно широко распространённое в кельтской, точнее, ирландской мифологии и средневековой истории (ирланд. *Cormac*): идёт ли здесь речь о заимствовании или имеет место собственная этимология? Для меня осталось загадкой, что за персонаж с именем Syn («продам подороже | приданое Син»; точно не Сиф) упоминался в виле скальда Халльфреда (с. 286). Кажется, что пояснение самобытных терминов и важнейшей ономастики не отняло бы много места в книге и времени у авторов. При нежелании работать с индексами и общей библиографией, в принципе, достаточно было бы просто расширить постраничные сноски, взяв списки литературных параллелей из критических изданий.

Наконец, в-третьих, необходимо подробно указывать свои источники. И их количество необязательно увеличивать: притом, что расширение историографии всегда приветствуется, свои пределы её привлечения вправе выбирать автор. Отмечу два примера характерных недоработок применительно к рассматриваемой книге. Первый — при ссылках на другие источники здесь никогда не указаны страницы изданий, а только главы (например: Тацит, с. 10 прим. 8, с. 25; Адам Бременский, с. 37 прим. 32; Саксон Грамматик, с. 113–121 и т.д.), хотя переводчик всегда указывается (это ещё одно обязательное требование к академическому переводу, блестяще соблюденное); впрочем, этого вполне достаточно для работы. Однако в отдельных случаях нет даже указания на главу или стих (Старшая Эдда, с. 23; Видукинн Корвейский — не указана книга (I-я), а только глава, с. 120 прим. 123) — что скорее демонстрирует некоторую невнимательность авторов. В ряде случаев и ссылки на литературу даются по главам (с. 122 прим. 126), что простительно, но странно, и очевидно изображает чрезмерную любовь к интернет-сайтам (ср. с. 38 прим. 33), а не изданиям с пагинацией¹¹.

¹¹ Вообще, в наш век в этом не было бы ничего необычного; однако критические издания источников почти всегда содержат обширный научный аппарат, который не бывает лишним и кроме прочего указывает на многообразие редакций, знания которых часто не хватает в интернет-публикациях текстов (те же претензии я предъявлял, скажем, любителям и популяризаторам кельтских древностей с сайта druidism.ru).

¹⁰ Сага об Инглингах, XI. // Снорри Стурлусон. Круг Земной. / Пер. с др.-исл. М.И. Стеблин-Каменский. — М.: Наука, 1980. С. 16.

Второй пример мне тяжело отнести к «простительным». Издание очень богато иллюстрировано. Изображения, хотя и переданные в чёрно-белом формате, зачастую выглядят весьма уместно и удачно, часто передавая те или иные детали и подробности описываемых здесь же фактов. Среди иллюстраций есть как археологические материалы (например, картинные камни эпохи викингов или их фрагменты; истуканы или их копии и т.д.), так и фотографии средневековых рукописей и т.п. Значительную часть изображений составляют классические картины (иногда несколько теряющие великолепие в минимизированном монохроме) и гравюры изданий Нового Времени. Конечно, иллюстрации украшают книгу и обогащают знакомство читателя со скандинавской культурой. Но вместе с тем ничего хорошего нельзя сказать об их описании: в большом числе случаев не указаны ни название, ни автор, ни страница, ни год, ни музей, где находится артефакт, — или же отмечено только что-то небольшое из необходимого (а это — всё перечисленное, кроме музея). Иногда же и при наличии описания можно подозревать здесь неточности: так, на иллюстрации на с. 13 в подписи стоит 1856 год, а на самом изображении указан 1852-й. Нигде на титульных и выходных листах нет сведений и о картине, вынесенной на обложку (она, что вполне характерно для данного издания, приведена без каких-либо подробностей как «гравюра XIX в.» на с. 282).

Следование этим совсем несложным требованиям ввело бы книгу в разряд академических переводов, не создав создателям работы особых сложностей и исключив возможность подобной критики. Нижеследующие же недостатки, сколько бы их ни было, этому статусу повредить бы уже не смогли.

К сожалению, в книге очень велико количество различных текстовых ошибок и описок. Некоторые из просто неудачных, но возможных вариантов поэтому я даже опущу, отмечая только недопустимые. Это описки: с. 43 и 105 прим. 106 «трольство» хотя везде «тролль» и т.п., с. 50 «их них» вместо «из», с. 53 «И.М. Стеблин-Каменский» вместо «М.И.» (и речь явно не о его сыне-иранисте), с. 57 «кроткой» вместо «короткой», с. 84 «могущественнее» (нужно удвоение н), с. 86 прим. 82 и с. 297 прим. 216 пропуск пробела, с. 100 «что бы» надо здесь писать слитно, с. 104 нет тире при выделении прямой речи, с. 108 «наибходительнейший», с. 114 прим. 112 «финнскими», с. 122 и 124 лишний пробел перед сноской, с. 151 «как и оно было» вместо «как оно и было», с. 171 «раненный» как прилагатель-

ное, с. 183 и 315 «так же» надо вместе, с. 231 «обратном пули» вместо «пути», с. 239 и 306 прим. 222 пропуск точки, с. 265 «его проследовали» вместо «преследовали», с. 271 «от того» здесь надо вместе, с. 274 «коннунг», а вот «не правда» надо тут писать слитно, с. 279 «в рассвете лет» вместо «расцвете» и там же «бы» вместо «ты», с. 289 «расчитывать» и 315 «распросила», с. 314 «уплал» вместо «уплыл» и тут же «руководи» вместо «руководит». Это повторы: с. 6 «в период», с. 12 прим. 10 «свои.., своём», с. 15 «династии», с. 140 прим. 144 «населения». Это пропуск слова (в скобках вставлено мной): с. 12 «приобщением (к) корпусу», с. 15 «к ним ещё (добавил) и», с. 79 «пошли они (на) корабль», с. 124 «пусть (в) реальное», с. 288 «жил (в) Моберге». Или лишнее слово: с. 55 «кто <...> герой произнёс», с. 217 «он Берси победил» (про одного и того же; или здесь нужна запятая). Это неверно поставленный падеж: с. 12 прим. 11, с. 15, 30, 125 прим. 129, с. 145, 147, 262, 298, 314. Это неверное использование числа, рода, времени: с. 16 «группой.. являются», с. 30 «божество.. как таковой», с. 42 «всё они.. владеют», с. 55 «объяснение.. составляют», с. 113 «Саксон.. рассказывают», с. 129 «ряд.. резиденций, о которой», с. 146 «казалось.. великой уроном», с. 207 «после этих события», с. 263 один мужчина «Мар всячески хвалили», с. 299 одна девушка Тордис «будут». Это ненужная заглавная буква: с. 5 «Ойкумены» или неоднозначное её использование: с. 188 «античности», но тут же «Средневековье». Это лишняя запятая: с. 5–6, 37, 61, или пропуск запятой: с. 13, 177. Это лишний дефис: с. 10. На с. 218 в формат вис оказался выделенным прозаический текст. Явно неудачными являются некоторые фразы: именующая латынь «эсперанто Средневековья» (с. 6), характеризующая «Младшую Эдду» как сборник, получивший «сегодня» это название (с. 8), «что за оружие» — лучше «какое» (с. 134), «сходил в Рим» (из Исландии, с. 185), «незадолго после этого» (с. 239). Есть и неточности: с. 61 «на рубеже I тысячелетия» (не указано, каком рубеже из двух, хотя и ясно, что позднейшем); с. 125 датировка работ Саксона Грамматика «в начале XII в.» (на самом деле XIII в.); с. 222 (и прим. 198) непонятность с авторством висы (Кормак или Стейнар?); на с. 243 автор путает колдуний Тордис и Торвейг («дал Торвейг много денег», хотя та уже скончалась ранее, с. 233 — в оправдание путаницы можно сказать, что в этой главе ещё упоминаются Торольф и Торвард — любили же исландцы Тора!). Неудачная формулировка оставляет непонятным, кто женился на Хильде и стал отцом Кольфинны: Авальди или, скорее, Оттар (с. 259) — лишь спустя не-

которое время по контексту можно выяснить, что это всё же был Авальди (с. 262).

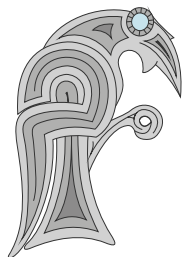
Несколько раз в книге говорится о «древнесеверном» (например, с. 30; или просто «северном», с. 35 — а на с. 33 и ошибка «древневеверного») языке и мифологии. Очевидно, что эта калька с английского (англ. Old Norse) смотрится в русском языке неудачно: север Европы никогда не принадлежал исключительно германцам, да и не только у Европы есть северный предел. Лучше всё же говорить о «скандинавском» культурном ареале, устранив из употребления странное слово «древнесеверный» (отдающее, кажется, тем же национальным шовинизмом, что и понятие «индогерманские языки»). Даже ведя речь о чём-то общем и для германцев, и для славян, и для балтов, и для финнов — уместно говорить скорее о «североевропейском», чем как-то иначе.

На с. 164 в одном слове: «свершеное» не хватает удвоения н, а также буквы ё, с которой, вообще, особая история. Авторы безо всякой системы то пишут её, то нет, и нередко даже в соседних словах (например, с. 137 «всё лишённого» (кстати, тут же ошибка «переплётённой»), или с. 246 «принёс в жертву ещё», хотя на с. 244 «принёс в жертву быка, который стоял неподалеку», или с. 290 «шатер с тяжёлым» и т.д.) можно найти разное написание: примеров этому по всей книге десятки, и отмечать их нет смысла. Как бы ни относились оба автора к этой букве, необходимо сводить её употребление к единообразию.

Недоумение вызывает и небрежный подход в книге к единообразию написания ономастики, особенно личных имён. Часть разночтений можно отнести к ошибкам: с. 43 «Тортейном из “Саги о Торстейне”», с. 65 «Хульги убийце Хундинга» вместо «Хельги», с. 81 «Хертъва» вместо «Хертъова», с. 85 «Викарр» (везде с одной р), с. 115 «Стакадер» вместо «Старкадер», с. 137 «Бальд» вместо «Бальдра», с. 143 «Дагфина» (везде со сдвоенной н), с. 169 «Хальвард» (везде «Халльвард»), с. 207 «Стейнерд» и «Свейнгерд» вместо «Стейнгерд», с. 215 постоянное название меча «Скёфнунг» вдруг превращается в «Скорфунг», с. 231 топоним «Флотума», хотя далее всюду «Фльотуме» (с. 239, 241), на одной с. 262 то «Йокуль», то «Йокуль», с. 266 топоним «Хаукагиле», хотя до этого многократно несклоняемое «Хаукагили», с. 283 «Ингибьерд» вместо постоянного «Ингибьорг», с. 296 топоним «Отарстад» вместо «Оттарстад», с. 301 топоним «Стейне» вместо «Стейнуме» (ср. с. 304), с. 305 разночтение в топо-

нине «Гасу(м)», с. 313 «Торбьорном» вместо «Торбьёрн» (ср. 317–318). Но в отдельных случаях в разделе переводов В.Е. Сеничева неточности повторяются систематически: например, в «Саге о Кормаке» топоним Saurbæ передаётся преимущественно как «Саурбэ» (с. 208 и далее), однако в нескольких местах, хотя оригинал не даёт к этому поводов, он превращается в «Страубэ» или «Стаурбэ» (с. 217, 224). Также постоянное имя «Халльдор» превращается в неоднократное «Халлдор» (с. 229, 231). В «Саге о Халльфреде» имя персонажа, которого в оригинале зовут исключительно Ávaldi, передаётся и как «Альвальд» (с. 257, 258, 259) наряду с написанием «Авальди»; Торкелль — как «Толкель» (хорошо, что не «Толкин»!) и тут же «Торкель» (с. 288) — а сам Халльфред называется то «Хальфрид» (с. 269), то «Халльфредд» (с. 287), то даже «Халльфредд» (с. 293). Такое число ошибок, конечно, удручает, хотя совсем без них и не обходится ни одна большая работа.

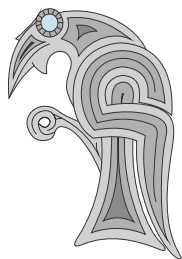
Хотя почти половину этой рецензии составляет критика, я выставляю рассматриваемой книге очень высокую оценку и благодарю её создателей, продолжающих наше приближение к столь любопытной и дорогой культуре североевропейского Средневековья. Если брать в расчёт не общее число недостатков, а собственно типы отмеченных мной недоработок, их окажется не так много — и большинство я подмечал не как критик, а как человек советующий: до высокого и желанного уровня академического перевода книга не дотягивает совсем немного и бесспорно заслуживает приобретения теми коллекционерами, которые считают себя любителями североевропейских древностей, эпохи викингов и вообще — хорошей литературы.

117...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 30
2020

СОКОЛ БУРИ

Дорог огонь тому, кто с дороги, приветливость дорога.
Из холода в дом войдёшь и тихонько сядешь у очага.
Воинов вождь, злодей и обманщик, похититель сердец,
Мне о боях, о странствиях дальних молви, Вод-Всеотец.

Мне не впервой в разных обличьях снова тебя встречать.
Где б ни нашёл, знаешь, что в дом мой можешь и не стучать.
Взгляд твой застыл. В чашу с брагой смотришь, не донеся до рта.
Знай, Всеотец, всегда, как придешь ты, дверь будет не закрыта.

Я не умею ни храбро сражаться, ни нити судьбы прясти.
Но говорят, что сказ мой способен душу пробрать до кости.
Музу, бывает, поймать умею в вечных её бегах,
Везде, где могу, пою и вещаю о грозных моих Богах.

С грустной улыбкой мудрость скрываешь: «Ты поживи сперва».
В каждом рассказе моём, в каждой висе дремлют твои слова.
Скоро рассвет забрежит багрянцем в преддверьи величья дня,
Ну а куда будь здесь, Высокий, и отдохни у огня.

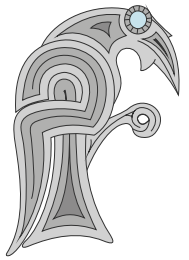
ОЛЬГА МАРКЕЛОВА

* * *

В эру гонений
из снега
выстроил храм,
чтоб алтарь ледяной поставить.
И гонители
не пустились за ним по пятам,
а махнули рукой:
всё равно, мол, весной растает.

А весной там взошёл первоцвет.
И проклюнулся летом росток
(сам собою, не от посева).
И хотя большинству это было ещё невдомёк,
в нём угадывались
черты
Мирового древа.

ЭЙНАР ОУЛАВССОН

Перевод: Ольга МАРКЕЛОВА

**Всё это мы уже
сфотографировали**
(2015)

Плывёт корабль вдоль берега:
корпус чёрный, мостик белый,
а во фьорде отражаются
горные хребты.

Кадр –
и умирающее воспоминание.

Больше мы не плаваем вдоль берега.

Это нормально.

И на лошадях мы не скачем –
разве изредка, для забавы, –
а где курсировали вдоль берега те суда –
теперь круизные лайнеры возят пенсионеров-иностранцев,
и эти лайнеры так огромны на синих волнах,
так велики, что даже горные хребты
не решаются отражаться во фьорде.

Но ничего страшного: мы их
уже сфотографировали.

119...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р№ 30
2020

АВТОР Iren Horrors

▲ Lammás (Ламмас)

▲ Mabon (Мабон)